

Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Институт российской истории РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Отделение Российского исторического общества в Республике Коми

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (28)

Сыктывкар, 2021

ISSN 2304–5922

УДК 314.148

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ. Научный журнал. 2021. № 2 (28).
HISTORICAL DEMOGRAPHY. Science magazine. 2021. № 2 (28).

Основан в 2008 г.

Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
Журнал издается под руководством Научного совета РАН
по исторической демографии и исторической географии

Редакционная коллегия:

И.Л. Жеребцов (главный редактор, Сыктывкар), В.Б. Жиромская (зам. главного редактора, Москва),
В.А. Исупов (зам. главного редактора, Санкт-Петербург), В.В. Фаузер (зам. главного редактора,
Сыктывкар), Н.М. Игнатова (отв. секретарь, Сыктывкар), Ю.В. Аргудяева (Владивосток),
А.Е. Загребин (Ижевск), Г.Е. Корнилов (Екатеринбург), Е.Ф. Кринко (Ростов-на-Дону), С. Лаллукка
(Хельсинки), В.И. Меньковский (Минск), С.А. Прокопенко (Ульяновск), И.А. Разумова (Апатиты),
Т.С. Садыков (Нур-Султан), М.С. Черкасова (Вологда), М. Шмигель (Банска-Быстрица)

Редакционно-издательская группа:

Н.М. Игнатова (руководитель, Сыктывкар), Д.В. Вишнякова (Сыктывкар),
Н.К. Забоева (Сыктывкар), С.А. Попов (Сыктывкар)

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2021

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
журнал «Историческая демография».

Тел. (8212)245564 (гл. ред.), факс (8212)245564

E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru (гл. редактор), ignatova.hist@mail.komisc.ru (отв. секретарь, рук.
редакционно-издательской группы)

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

- Мацук А.М., Мацук М.А.** (Сыктывкар). Ревизские сказки города Усть-Сысольска десятой переписи населения Российской Империи4
DOI: 10.19110/2304-5922-2021-2-4-20
- Лыткина У.В.** (Сыктывкар). Демографическое развитие волостей Коми края в 1920-е гг.21
DOI: 10.19110/2304-5922-2021-2-21-29
- Обедков А.П.** (Сыктывкар). Бывшие города и региональные центры в системе расселения России30
DOI: 10.19110/2304-5922-2021-2-30-41

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Обедков А.П.** (Сыктывкар). Трансформация возрастно-половой структуры и изменение демографической нагрузки трудоспособного населения Республики Коми в 1990-е гг.42
DOI: 10.19110/2304-5922-2021-2-42-50

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

- Жеребцов Л.Н.** (Сыктывкар). Современное коми население Южной Сибири (Раздел научного отчета Сибирского этнографического отряда от итогах экспедиции 1969 г.)51

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

- ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ журнала «Историческая демография»74

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН И РЕГИОНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 94(470.13)"1859"

DOI: 10.19110/2304-5922-2021-2-4-20

*А.М. Мацук, М.А. Мацук (составители)**

Ревизские сказки города Усть-Сысольска десятой переписи населения Российской Империи**

В данной работе представлена подготовленная к печати и археографически обработанная сотрудниками ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН публикация ревизских сказок 1859 г. Представленные в публикации ревизские сказки относятся к 10-й переписи населения Российской Империи и содержат в себе данные об отставных военнослужащих и их родственниках, проживавших в г. Усть-Сысольске.

Ключевые слова: Усть-Сысольск, демография, ревизские сказки, 10-я ревизия, 1859 г.

A.M. Matsuk, M.A. Matsuk (compilers)

Revision tales (lists) of the city of Ust-Sysolsk of the tenth census of the population of the Russian Empire

This paper presents the publication of revision tales of 1859, prepared for printing and archaeographically processed by the staff of the Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The revision tales presented in the publication refer to the 10th census of the population of the Russian Empire and contain data on retired military personnel and their relatives who lived in the city of Ust-Sysolsk.

Key words: Ust-Sysolsk, demography, revision tales, 10th revision, 1859

В 2017 г. началась реализация программы создания в Республике Коми электронной базы документов, хранящихся в архивах других субъектов Российской Федерации, в первую очередь Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельской и Вологодской областей. В 2018 г. по просьбе министра культуры, туризма и архивного дела Республики Коми С.В. Емельянова и директора Национального архи-

* **Мацук Александр Михайлович** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, almmatsuk@gmail.com. **Мацук Михаил Александрович** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, michailmatsuk@rambler.ru.

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России» (№ 1021032425214-5-6.1.1).

ва Республики Коми В.И. Коробова Государственный архив Вологодской области передал Национальному архиву Республики Коми электронные копии нескольких документов, которые хранятся у них и содержат сведения, относящиеся к Коми краю.

В данной статье мы публикуем документы, предоставленные архивистами Вологды в дар Республике Коми. Публикация произведена в рамках деятельности лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

Подготовка к печати, включая археографическую обработку документов, произведена заведующим лабораторией к.и.н. А.М. Мацуком и г.н.с. лаборатории д.и.н. М.А. Мацуком.

Опубликованы два из семи переданных документов. Это ревизские сказки отставных военнослужащих Русской армии, поселившихся после отставки в г. Усть-Сысольске Вологодской губернии, или призванных из г. Усть-Сысольска на военную службу и у которых оставались родственники в этом городе. Отставники и их родственники представляли сведения о себе для того, чтобы быть включенными в мещанское общество города Усть-Сысольска. Оба документа состоят из нескольких отдельных ревизских сказок, составлявшихся по каждой семье. Датировка ревизских сказок – от 20 августа 1859 г. до 10 октября 1859 г.

Необходимо отметить, что 10-я ревизия прошла в 1858 г., но отставные военнослужащие воспользовались решением Комитета Министров Российской империи о продлении сроков принятия ревизских сказок от населения еще в течение шести месяцев. Поскольку это решение было опубликовано 12 мая 1859 г., у желающих узаконить свой статус граждан России был срок до конца 1859 г., чем ниже указанные отставные военнослужащие и их родственники и воспользовались.

Всего в представленных ревизских сказках имеются сведения о 117 человеках: 46 мужского пола и 71 женского пола. Таким образом, в результате решения военнослужащих о подаче ревизских сказок о себе и своих семьях мещанское общество г. Усть-Сысольска достаточно сильно увеличилось.

Документы

ГАВО. Ф. 388. Вологодская казенная палата. Отделение ревизское. Оп. 1. Д. 1691.

Титульный лист без нумерации. Заполнен от руки черными чернилами крупным почерком.

«Вологодская казенная палата. Отделение ревизское. Стол 1-й.

Дело по объявлению проживающих в г. Устьсысольске отставных солдат Павла Шарыгина и других с представлением ревизских сказок о себе и о своих семействах.

Начато 10 ноября 1859 года

Кончено 17 ноября 1859 года.

На ____ листах».

На титульном листе дела в правом верхнем и левом нижнем углах два штампа, в которых записаны архивистами номера фонда, описи и дела.

Л. 1.

Регистрационные данные: «№ 1480/1

1770

10 ноября 1859».

Резолюция: «Вычитал к докладу. 11».

«В Вологодскую казенную палату.

Вологодской губернии города Устьсысольска нижеподписавшихся отставных нижних чинов и их семейств, а именно Павла Шарыгина, Авдотьи Екимовой, Татьяны Кайдаловой, Ивана Горячкина, Федора Попова, Федора Петрова, Федора Кондратьева, Ефросиньи Цывилевой, Авдотьи Кут(ь)киной, Анны Лыжиной, Матрены Клементьевой, Ивана Морозова, Агрофены Голубевой

Объявление

Положением Комитета гг. Министров Высочайше утвержденным 12 мая сего года, опубликованным в Сенатских ведомостях продолжен срок на подачу ревизских сказок шесть месяцев, а как мы при первоначальной ревизии, бывшей в 1858 году, о себе и о семействах по случаю состояния

в военном ведомстве следующих сказок не подавали, то // (Л. 1 об.) в следствие вышеупомянутого Высочайше утвержденного положения составленные нами надлежащие ревизские сказки в двух экземплярах в Казенную палату имеем честь представить и покорнейше просить сделать распоряжение о приписке нас к Устьсысольскому мещанскому обществу, а равно и о снабжении нас узаконенною квитанциею в подаче ревизских сказок».

Ниже следует текст следующего содержания: «К сему объявлению просьбою вышеписанных воинских нижних чинов и семейств их Павла Шарыгина, Авдотьи Екимовой, Татьяны Кайдаловой, Феодора Петрова, Агрофены Голубевой, Феодора Кондратьева, Евфросиньи Цывилевой, Авдотьи Кут(ь)киной, Анны Лыжиной, Матрены Клеменьтьевой, Ивана Морозова за неимением их грамоте салдатской сын Егор Филипов руку приложил». «Федор Попов». «Иван Горячкин». //

(Лист без номера)

«Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного унтер офицера Павла Ларионова Шарыгина». //

(Л. 2 об. – 3)

Далее идет текст ревизской сказки в табличном виде. Полная таблица на двух листах (обороте листа (мужской пол) и лицевой стороне следующего листа (женский пол)). Каждая часть таблицы имела название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

Таблица по мужскому полу имеет 6 граф: 1 и 2 графы объединены шапкой «Семьи». Графа 1 – «№ 9 ревиз(ии)». Графа 2 – «№ 10 ревиз(ии)». Графа 3: «Мужской пол». Графа 4: «По последней ревизии состояло и после оной прибыло. Лета». Графа 5: «Из того числа выбыло. Когда именно». Графа 6: «Ныне налицо. Лета».

Таблица по женскому полу имеет 5 граф. Графа 1: «№ 9 ревиз(ии)». Графа 2: «№ 10 ревиз(ии)». Графа 3: «Женский пол». Графа 4: «Во временной отлучке. С которого времени». Графа 5: «Ныне налицо. Лета».

В таблице по мужскому полу (Л. 2 об.) заполнены графы 3, 4 и 6.

Графа 3: «Отставный унтер офицер Павел Ларионов Шарыгин 72». Графа 6: «72 (года)».

Графа 4: «Уволен из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст. «О ревизии 17 пункта»».

В таблице по женскому полу заполнены графы 3 и 5. Графа 3: «Павла Шарыгина жена Акилина Савельева 70». Графа 5: «70 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска одна к 20 августа 1859 года в наличности бывшая показаны и прописных нет, в том прозбою унтер офицера Павла Шарыгина мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 4) «Ревизская сказка тысяча восемь сот пятьдесят девятого года августа двадцатого дня Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Авдотьи Екимовой». //

(Л. 4 об. – 5). В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3: «Авдотьи Екимовой салдатские сыновья».

«Павел Екимов». Графа 6: «14 (лет)».

Графа 3: «Иван Екимов». Графа 6: «8 (лет)».

Графа 4: «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст. «О ревизии 17 пункта»».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3: «Салдатская вдова Авдотья Екимова». Графа 5: «38 (лет)».

Графа 3: «Дочь Аксинья». Графа 5: «12 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две, и женска две к 20 числу августа 1859 (года) в наличности бывшая показаны и прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Авдотьи Екимовой салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 6) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Татьяны Васильевой Кайдаловой». //

(Л. 6 об. – 7). В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня города Устьсысольска Вологодской губернии».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3: «Татьяны Кайдаловой незаконнорожденный сын Андрей Иванов». Графа 6: «7 (лет)».

Графа 4: «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст. «О ревизии 17 пункта»».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3: «Салдатская вдова Татьяна Васильева Кайдалова». Графа 5: «45 (лет)».

Графа 3: «Ее дочь незаконнорожденная Анна». Графа 5: «11 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска один, а женска два к 20 числу августа (в) наличности бывшая показаны и прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Авдотьи Екимовой салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 8) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного рядового Ивана Миронова Горячкина». //

(Л. 8 об. – 9) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой Иван Миронов Горячкин». Графа 6 «55 (лет)».

Графа 3 «Его сыновья».

Графа 3 «Василей». Графа 6 «12 (лет)».

Графа 3 «Степан». Графа 6 «10 (лет)».

Графа 3. «Егор». Графа 6 «7 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пун(кта)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Ивана Горячкина жена Ульяна Иванова». Графа 5 «45 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души к 20 числу августа 1859 года: мужеска четыре, а женска один в наличности бывшая показаны и прописных нет, в том руку приложил отставный рядовой Иван Горячкин». //

(Л. 10) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного рядового Федора Маркова Попова». //

(10 об. – 11) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1-го дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1-го дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставный Федор Марков Попов». Графа 6 «62 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пункта».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Федора Маркова жена Федосья Дмитриева». Графа 5 «50 (лет)».

Графа 3 «Дочь их Анна». Графа 5 «15 (лет)».

Графа 3 «Федосья Дмитриевой племянница Авдотья Гаврилова Вязова». Графа 5 «10 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, женска три (к) 1-му сентября 1859 года в наличности бывшия показаны и прописных нет, в том руку приложил отставный рядовой Федор Попов». //

(Л. 12) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго рядоваго Федора Петрова сына Петрова» //

(Л. 12 об. – 13). В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1-го дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1-го дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставный рядовой Феодор Петров сын Петров». Графа 6 «65 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пункт».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Федора Петрова жена Марья Павлова». Графа 5 «29 (лет)».

Графа 3 «Дочь их Анна». Графа 5 «4 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска один, а женска два к 1-му числу сентября 1859 года в наличности бывшия показаны и прописных нет, в том прозьбою отставнаго рядоваго Федора Петрова салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 14) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго рядоваго Федора Кондратьева Ярофеева».

(Л. 14 об. – 15) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставный рядовой Феодор Кондратьев Ярофеев». Графа 6 «55 (лет)».

Графа 3 «Сын его Петр». Графа 6 «9 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пункт».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Феодора Ярофеева жена Марья Михайлова». Графа 5 «52 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две, и женска одна к 10 числу октября 1859 года в наличности бывшия показаны и прописных нет, в том прозьбою отставнаго (рядоваго) Феодора Ярофеева салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 16) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска покойной салдатской дочери Ефросиньи Дмитриевой Цивилевой дочерей».

(Л. 16 об. – 17) На всю ширину разворота название: «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии уезднаго города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Салдатской дочери Ефросиньи Дмитриевой Цивилевой незаконнорожденный сын Василий по крест(тном) отце Никитин». Графа 6 «7 (лет)».

Графа 3 «Ее незаконнорожденной дочери Антонида незаконнорожденный сын Иван по крест(ном) отце Васильев». Графа 6 «3 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пункт».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатской дочери Ефросиньи Цивилевой незаконнор(ожденные) дочери:».

Графа 3 «Парасковья». Графа 5 «28 (лет)».

Графа 3 «Антонина». Графа 5 «24 (лет)».

Графа 3 «Александра». Графа 5 «16 (лет)».

Графа 3 «Авдотья». Графа 5 «11 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две, и женска четыре к 10 числу октября 1859 года в наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том прозьбою дочери Парасковьи и Антонины Цивилевых салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 18) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Авдотьи Провой Кутькиной».

(Л. 18 об. – 19) «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставного покойного солдата Вавила Кут(ь)кина сын Егор Вавилов Кут(ь)кин». Графа 6 «16 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пункт(т)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Авдотья Провава Кут(ь)кина». Графа 5 «36 (лет)».

Графа 3 «Ее дочь Катерина Вавилова». Графа 5 «14 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска две к 10 числу октября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою солдатской вдовы Авдотьи Кутькиной салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 20) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска солдатской вдовы Анны Ивановой Лыжиной». //

(Л. 20 об. – 21) «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

Таблица по мужскому полу нарисована, но не заполнена. В графе 3 знак «Z».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Анна Иванова Лыжина». Графа 5 «55 (лет)».

Графа 3 «Ее законные дочери».

Графа 3 «Татьяна». Графа 5 «26 (лет)».

Графа 3 «Марфа». Графа 5 «21 (года)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: женска три к 10 числу октября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою солдатской вдовы Анны Лыжиной салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 22) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска солдатской вдовы Матрены Степановой Клементьевой» //

(Л. 22 об. – 23) «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

Таблица по мужскому полу нарисована, но не заполнена. В графе 3 знак «Z».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Матрена Степанова Клементова». Графа 5 «64 (лет)».

Графа 3 «Дочь ея Александра». Графа 5 «29 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: женския две к 10 числу октября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою солдатской вдовы Матрены Клементовой салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 24) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго рядоваго Ивана Морозова». //

(Л. 24 об. – 25) «Ревизская сказка 1859 года октября 10 дня Вологодской губернии уезднаго города Устьсысольска». В таблицах по мужскому и женскому полу продублированы слова «Ревизская сказка». Остальной текст вписан на весь разворот.

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставный солдат Иван Семенов Морозов». Графа 6 «61 (года)».

Графа 3 «Его сын Василий». Графа 6 «8 месяцев».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Ивана Морозова жена Устинья Егорова». Графа 5 «27 (лет)».

Графа 3 «Его дочь Елена». Графа 5 «4 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеско две, и женска две к 10 числу октября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою отставнаго рядоваго Ивана Морозова салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 26) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска покойнаго отставнаго рядоваго Александра Иванова Голубева жены вдовы Агрофены Егоровой Голубевой». //

(Л. 26 об. – 27) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уезднаго города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уезднаго города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Агрофены Голубевой незаконнорожденный сын Иван, по крестном отце Андреев». Графа 6 «13 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О рев(изии)» 17 пун(кт)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Отставнаго покойнаго рядоваго Александра Иванова Голубева жена вдова Агрофена Егорова». Графа 5 «43 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска одна к 1-му числу сентября (1859 года) в наличности бывшия показаны, и приписных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Агрофены Голубевой салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 27) В верхнем правом углу помета «№ 4247». В левом верхнем углу помета «12 ноября 1859 (года)».

В правом верхнем углу: «Записка Ревизского отделения. Стола 1-го. 12 ноября 1859 года. № 899». Ниже более мелким почерком «По объявлению проживающих в городе Устьсысольске отставнаго солдата Павла Шарыгина с протчими по данному в Палату 10 сего ноября, с представлением о себе и своих семействах ревизских сказок».

Внизу правого столбика резолюция «В ... (не прочитали одно сокращенное слово. – А.М., М.М.) Присут(ствие) доложить с журнала. 12 ноября».

Левый столбик документа: «Проживающие в городе Устьсысольске отставные нижние чины Павел Шарыгин, Авдотья Екимова, Татьяна Кайдалова, Иван Горячкин, Федор Попов, Федор Петров, Федор Кондратьев, Ефросинья Цивилева, Авдотья Кут(ь)кина, Анна Лыжина, Матрена Клементьева, Иван Морозов, и Аграфена Голубева при присланном в Казенную палату 10 сего ноября

объявлении представили о себе и своих семействах ревизские сказки в двух экземплярах, просят в принятии сказок выдать им узаконенную квитанцию.

Означенные ревизские сказки оказались составлены // (Л. 27 об.) ными правильно по установленному порядку и согласно изложенной в Уставе о производстве 10 народной переписи форме.

Столоначальник: (подпись)».

«Мнение

Представленные в Казенную Палату 10 сего ноября при объявлении проживающих в городе Устьсысольске отставными нижними чинами, а именно Павлом Шарыгиным, Авдотьей Екимовой, Татьяной Кайдаловой, Иваном Горячкиным, Федором Поповым, Федором Петровым, Федором Кондратьевым, Ефросиньей Цивилевой, Авдотьей Куткиной, Анной Лыжиной, Матронею Клементьевой, Иваном Морозовым, и Аграфеною Голубевой ревизские о себе и своих и семействах сказки, в двух экземплярах, как оказавшиеся составленными правильно, по установленному порядку и согласно изложенной в Уставе о производстве 10 народной // (Л. 28) переписи форме, – принять, и один экземпляр отослать в Устьсысольское уездное казначейство, а другой приобщить к имеющимся в Палате прочим таковым же, для надлежащего в чем касаться будет распоряжения, в принятии коих выслать им квитанцию чрез Устьсысольского городничего.

Подпись.

Резолюция: исполнить по журналу.

Мнение сие утверждено Общим присутствием по журналу 12 ноября 1859 года безо всякой отмены.

Протоколист (подпись)

Исполнение послано совершенно согласно с резолюцией ноября 17 дня 1859 года Устьсысольским: городничему, № 8833, и казначейству, № 8832».

ГАВО. Ф. 388. Вологодская казенная палата. Отделение ревизское. Оп. 1. Д. 1689.

Титульный лист дела. Не нумерован.

«Вологодская Казенная палата. Отделение ревизское. Стол I-й.

Дело по объявлению проживающих в городе Устьсысольске отставных солдат Ивана Лошкина, Ульяна Хонькова (так в тексте. – А.М., М.М.) и других, с представлением ревизских сказок о себе и о своих семействах.

Начато: 30 октября 1859 года. Кончено: 5 ноября 1859 года. На 46 листах».

В левом верхнем и правом нижнем углах штампы, в которых поставлены сведения о шифре дела в современном архиве.

(Л. 1) «30 октября 1859 г.». Ниже другим почерком проставлена дата «2 ноября».

На правой стороне листа пометы: «№ 14081. 1/42. Вычитал к докладу».

С левой стороны листа надпись кому и от кого посылается материал.

«В Вологодскую Казенную палату

Вологодской губернии города Устьсысольска отставных нижних чинов, а именно: Ивана Лошкина, Ульяны Хоньковой, Елены Присяжновой, Федосьи Пономаревой, Александры Петровой, Оксиньи Хрениковой, Дарьи Никитиной, Матроны Забоевой, Авдотьи Клыкковой, Домны Григорьевой, Анны Воробьевой, Ярофея Жеребцова, Марфы Цивилевой, Максима Зарубина, Василья Иванова, Надежды Ивашовой, Прокопья Филипова, Парасковьи Власенковой, Савелья Ценбер, Павла Сорвачева, Леонтья Алексева и Макара Поздеева». Далее текст записан во всю ширину листа.

« Объявление

Положением Комитета гг. Министров Высочайше утвержденным 12 мая сего года опубликованным в Сенатских ведомостях продлен срок на подачу ревизских сказок шесть месяцев. А как мы при первоначальной ревизии // (Л. 1 об.) бывшей в 1858 году о себе и о семействах по случаю состояния в военном ведомстве следующих сказок не подавали; то в следствие выше упомянутого Высочайше утвержденного Положения составленные нами надлежащая ревизские сказки в двух экземплярах в Казенную палату имеем честь представить и покорнейше просим зделать распоряжение

о приписке нас к устьсысольскому мещанскому обществу, а равно и о снабжении нас узаконенною квитанциею в подаче ревизских сказок. Октября 20 дня 1859 года.

К сему объявлению отставный рядовой Леонтий Алексеев руку приложил. Макар Поздеев. Максим Зарубин. Прозьбою неграмотных: Прокопья Филипова, Парасковьи Власенковой, Ивана Лошкина, Ульяны Хоньковой, Елены Присяжной, Федосьи Пономаревой, Александры Петровой, Оксиньи Хрениковой, Дарьи Никитиной, Матрены Забоевой, Авдотьи Клыковой, Домны Григорьевой, Анны Воробьевой, Савелья Ценбер, Ярофея Жеребцова, Надежды Ивашевой, Марфы Цивилевой, Василья Иванова устьсысольской мещанин Трофим Надеев руку приложил. Павел Саватеев Сорвачов». //

(Л. 2) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного рядового солдата Ивана Яковлева Лошкина». //

(Л. 2 об. – 3). В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой салдат Иван Яковлев Лошкин». Графа 6 «52 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пунк(т) лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Ивана Лошкина жена Катерина Иванова». Графа 5 «37 (лет)».

Графа 3 «Его дочь Феоктиста». Графа 5 «2 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска две к 20 числу августа 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою отставного рядового Ивана Лошкина мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 3) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Ульяны Васильевой Хоньковой». //

(Л. 3 об. – 4). В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

Таблица по мужскому полу нарисована, но не заполнена. В графе 3 знак «Z».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Покойного рядового салдата Сидора Хонькова жена вдова Ульяна Васильева». Графа 5 «40 (лет)».

Графа 3 «Дочь ее законная Фекла Сидорова». Графа 5 «7 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: женска два к 20 числу августа 1859 года (в) наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Ульяны Васильевой Ханьковой салдатский сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 5) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска солдатской вдовы Елены Никифоровой Присяжной». //

(Л. 5 об. – 6) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольска уездного города Вологодской губернии».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольска уездного города Вологодской губернии».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Салдатский сын Константин Миронов Присяжнов». Графа 6 «11 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О ревиз(ии)» пункта 17 лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Константина Миронова мать салдатская вдова Елена Никифорова». Графа 5 «48 (лет)».

Графа 3 «Константина сестра Аграфена». Графа 5 «14 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска две к 20 числу августа 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Елены Никифоровой Присяжновой по безграмотности мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 7) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Федосьи Герасимовой Пономаревой». //

(Л. 7 об. – 8) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

Таблица по мужскому полу нарисована, но не заполнена. В графе 3 знак «Z».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Федосья Герасимова Пономарева». Графа 5 «58 (лет)».

Графа 3 «Незаконнорожденная дочь ее Пелагия». Графа 5 «22 (лет)».

Графа 3 «Пелагии незаконнорожденная дочь Марья по кресным отцем Турлупова». Графа 5 «3 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: женска три к 20 числу августа 1859 года в наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Федосьи Пономаревой салдатской сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 9) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска Александры Семеновы Петровой». //

(Л. 9 об. – 10) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Салдатский сын Василий Константинов Петров». Графа 6 «9 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О ревиз(ии)» пункта 17 лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Василия Петрова мать Александра Семенова». Графа 5 «38 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна и женска одна к 20 августа 1859 года в наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Александры Семеновы Петровой мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 11) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Оксиньи Федоровой Хрениковой» //

(Л. 11 об. – 12) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Оксиньи Федоровой Хрениковой сын Василий Григорьев Хреников». Графа 6 «10 лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О ревиз(ии)» пунк(та) 17 лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Отставного рядового Григория Хреникова жена вдова Оксинья Федорова». Графа 5 «37 (лет)».

Графа 3 «Дочери».

Графа 3 «Татьяна». Графа 5 «7 (лет)».

Графа 3 «Елена». Графа 5 «3 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна и женска три к 20 августа 1859 года в наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том по личной прозьбе салдатской вдовы Оксиньи Хрениковой мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 13) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Дарьи Никитиной». //

(Л. 13 об. – 14) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Устьсысольскаго уездного города Вологодской губернии».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Салдатский сын Михайло Иванов Никитин». Графа 6 «6 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О ревиз(ии)» пункта 17 лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Михаила Иванова мать Дарья Петрова Никитина». Графа 5 «34 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска один и женска один к 20 числу августа (1859 года) (в) наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Дарьи Никитиной салдатской сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 15) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Матроны Назаровой Забоевой». //

(Л. 15 об. – 16) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Незаконнорожденной Афанасии незаконнорожденные сыновья»

Графа 3 «Алексей, по крестном отце Алексеев». Графа 6 «8 (лет)».

Графа 3 «Михайло, по крестном отце Алексеев». Графа 6 «2 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О ревиз(ии)» 17 пун(кт)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Покойнаго отставнаго рядоваго Архипа Леонтьева Забоева жена вдова Матрона Назарова». Графа 5 «60 (лет)».

Графа 3 «Ее незаконнорожденная дочь Афанасья». Графа 5 «27 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска два и женска два к 20 числу августа (1859 года) в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Матрены Назаровой Забоевой салдатской сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 17) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской девки Авдотьи Ильиной Клыковой» //

(Л. 17 об. – 18) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска о мещанах».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска о мещанах».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Авдотья Клыковой незаконнорожденные сыновья».

Графа 3 «Павел Алексеев». Графа 6 «14 (лет)».

Графа 3 «Михайло Васильев». Графа 6 «2 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О ревиз(ии)» пун(кта) 17 лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская дочь девица Авдотья Ильина Клыкова». Графа 5 «38 (лет)».

Графа 3 «Ее дочь Анна незаконнорожд(енная)». Графа 5 «3 (лет)».

Графа 3 «Ее же Авдотья сестры Марины незаконнорожд(енная) дочь Настасья». Графа 5 «10 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две и женска три к 20 августа 1859 года в наличности бывшия показаны, а прописных нет, в том по личной прозьбе салдатской девки Авдотьи Клыковой мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 19) «Ревизская сказка Вологодской губернии Устьсысольского уездного города покойного отставного рядового Емельяна Григорьева жены вдовы Домны Федотовой». //

(Л. 19 об. – 20) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Авдотья Емельяновой незаконнорожденный сын Василий». Графа 6 «1 (года)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О реви(зии)» 17 пун(кт)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Покойного отставного рядового Емельяна Григорьева жена вдова Домна Федотова». Графа 5 «64 (лет)».

Графа 3 «Дочь покойного Емельяна от первой жены Авдотья». Графа 5 «19 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, женска две к 20 августа 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою салдатской вдовы Домны Федотовой Григорьевой мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 21) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатской вдовы Анны Павловой Воробьевой». //

(Л. 21 об. – 22) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Анны Павловой Воробьевой законный сын Андрей Владимиров Воробьев». Графа 6 «7 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устава «О реви(зии)» 17 пункта».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Покойнаго отставнаго Владимира Воробьева жена вдова Анна Павлова». Графа 5 «35 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна и женска одна к 20 числу сентяб(ря) 1859 года) (в) на-

личности бывшие показаны, и прописных нет, в том прозвобю салдатской вдовы Анны Воробьевой салдатской сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 23) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго рядоваго Ярофея Тимофеева Жеребцова». //

(Л. 23 об. – 24) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой Ярафей Тимофеев Жеребцов». Графа 6 «60 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Устав(а) «О ревизии» 17 пун(кт) лит(ера) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Ярофея Тимофеева жена Василиса Вавилова». Графа 5 «64 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, женска одна к 1 числу сентября 1859 года в наличности бывшие показаны, и прописных нет, в том по личной прозвбе отставнаго рядоваго Ерофея Жеребцова мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 25) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска салдатки Марфы Ивановой Цивилевой незаконнорожденного сына Евстафья». //

(Л. 25 об. – 26) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Салдатки Марфы Ивановой Цивилевой незаконнорожденный сын Евстафий, по крестном отце Васильев». Графа 6 «3 (лет)».

Графа 3 «Таковой же незаконнорожденный сын Иосия, по крестном отце Прокопьев». Графа 6 «2 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревизии» 17 пункта».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Марфа Иванова Цивилева». Графа 5 «35 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска два и женска одна к 20 числу августа (1859 года) (в) наличности бывшие показаны, а прописных нет, в том прозвобю салдатки Марфы Ивановой Цивилевой и незаконнорожденного сына Евстафия салдатской сын Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 27) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго рядоваго Максима Михайлова Зарубина». //

(Л. 27 об. – 28) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой Максим Михайлов Зарубин». Графа 6 «50 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревизии» 17 пункта».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Максима Михайлова Зарубина жена Парасковья Ермолаева». Графа 5 «32 (лет)».

Графа 3 «Законные дочери».

Графа 3 «Матрона». Графа 5 «7 (лет)».

Графа 3 «Марья». Графа 5 «4 (лет)».

Графа 3 «Парасковьи Ермолаевой до брака незаконнорожденная дочь Авдотья Шулепова». Графа 5 «11 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна и женска четыре к 1 числу сентября (1859 года) в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том руку приложил отставной рядовой Максим Зарубин». //

(Л. 29) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного рядового Василия Иванова Иванова». //

(Л. 29 об. – 30) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой Василий Иванов Иванов». Графа 6 «71 (года)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пун(кта)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Василья Иванова жена Авдотья Федорова». Графа 5 «46 (лет)».

Графа 3 «Дочери».

Графа 3 «Пелагия». Графа 5 «11 (лет)».

Графа 3 «Дарья». Графа 5 «9 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска три к 1-му числу сентября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою отставного рядоваго Василия Иванова мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 31) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска покойного прапорщика Савелья Ивашева жены Веры Ивановой, незаконнорожденной дочери Надежды, по дядюшке Ивашевой». //

(Л. 31 об. – 32) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Незаконнорожденной Надежды незаконнорожденный сын Афанасей, по крестном отце (далее ничего не написано)». Графа 6 «5 (лет)».

Графа 4 «Уволенный из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пун(кта)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Покойнаго прапорщика Савелья Ивашева жены Веры Ивановой незаконнорожденная дочь Надежда». Графа 5 «38 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска одна к 1 числу сентября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою солдатской внучки незаконнорожденной Надежды мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 33) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного рядоваго салдата Прокопья Филипова сына Филипова». //

(Л. 33 об. – 34) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой солдат Прокопей Филипов сын Филипов». Графа 6 «53 (лет)».

Графа 3 «Его сыновья».

Графа 3 «Егор». Графа 6 «13 (лет)».

Графа 3 «Прокопей». Графа 6 «6 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревизии» 17 пун(кта) лит(ер) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Прокопья Филипова жена Устинья Савельева». Графа 5 «38 (лет)».

Графа 3 «Его дочери».

Графа 3 «Ирина». Графа 5 «9 (лет)».

Графа 3 «Марфа». Графа 5 «2 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска три и женска три к 20 числу августа 1859 года (в) наличности бывшия показаны, а прописных нет, что прозьбою рядоваго Прокофия Филипова сын его родный Егор Филипов руку приложил». //

(Л. 35) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска солдатской вдовы Парасковьи Степановой Власенковой». //

(Л. 35 об. – 36) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Парасковьи Власенковой незаконнорожденный сын Иван, по крестном отце Прокопьев». Графа 6 «6 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревизии» 17 пун(кта) лит(ер) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Салдатская вдова Парасковья Степанова Власенкова». Графа 5 «43 (лет)».

Графа 3 «Ее дочь Анна Козьмина Власенкова». Графа 5 «11 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска две к 20 (числу) августа 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том прозьбою солдатской вдовы Парасковьи Власенковой мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 37) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставного рядового Савелья Ценбер». //

(Л. 37 об. – 38) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой Савелей Ценбер». Графа 6 «56 (лет)».

Графа 3 «Его сын Андрей». Графа 6 «13 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пун(кта) лит(ер) А».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Савелья Ценбер жена Парасковья Петрова». Графа 5 «42 (лет)».

Графа 3 «Дочь их Матрона». Графа 5 «19 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две, и женска две к 1 числу сентября 1859 года в наличности

бывшие показаны, и прописных нет, в том прозвбуо рядового Савелья Ценбер мещанин Трофим Надеев руку приложил». //

(Л. 39) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго унтер офицера Павла Саватеева Сорвачева». //

(Л. 39 об. – 40) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной унтер офицер Павел Саватеев Сорвачев». Графа 6 «50 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пун(кта)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Павла Саватеева жена Анна Ильина». Графа 5 «34 (лет)».

Графа 3 «Дочь Серафима». Графа 5 «1/2 (года)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска одна, и женска две к 1 числу сентября 1859 года в наличности бывшие показаны, и прописных нет, в том руку приложил отставный унтер офицер Павел Саватеев Сорвачев». //

(Л. 41) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго рядоваго Леонтия Алексеева». //

(Л. 41 об. – 42) В таблице по мужскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года августа 20 дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной рядовой Леонтей Алексеев». Графа 6 «53 (лет)».

Графа 3 «Сын его Михайло». Графа 6 «9 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревизии» 17 пункта».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Леонтия Алексеева жена Лукерья Иванова». Графа 5 «35 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две, и женска одна к 20 (числу) августа 1859 года в наличности бывшие показаны, и прописных нет, в том руку приложил отставной рядовой Леонтий Алексеев». //

(Л. 43) «Ревизская сказка Вологодской губернии города Устьсысольска отставнаго унтер офицера Макара Тимофеева Поздеева». //

(Л. 43 об. – 44) В таблице по мужскому полу название: «(Ревизская сказка) 1859 года сентября 1-го дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по женскому полу название: «Ревизская сказка 1859 года сентября 1-го дня Вологодской губернии уездного города Устьсысольска».

В таблице по мужскому полу заполнены 3, 4 и 6 графы.

Графа 3 «Отставной унтер офицер Макар Тимофеев Поздеев». Графа 6 «64 (лет)».

Графа 3 «Сын его Александр». Графа 6 «8 (лет)».

Графа 4 «Уволенные из военного ведомства на основании 3 (знак параграфа) Уст(ава) «О ревиз(ии)» 17 пун(кта)».

В таблице по женскому полу заполнены 3 и 5 графы.

Графа 3 «Макара Поздеева жена Александра Иванова». Графа 5 «45 (лет)».

Графа 3 «Дочери».

Графа 3 «Агния». Графа 5 «10 (лет)».

Графа 3 «Марья». Графа 5 «4 (лет)».

Под таблицами на всю ширину разворота из двух листов идет заверительная подпись: «Что в сей ревизской сказке все души: мужеска две, и женска три к 1-му сентября 1859 года в наличности бывшия показаны, и прописных нет, в том руку приложил отставный унтер офицер Макар Поздеев». //

(Л. 45) Пометы вверху страницы «№ 4111. 3 ноября 1859.»

В правом столбце наверху: «Записка Ревизского отделения, стола 1-го 3 ноября 1859 года № 886-й. По объявлению проживающих в городе Устьсысольске отставных салдат Ивана Ложкина с прочими по данному в Палату 30 минувшего октября с представлением о себе и своих семействах ревизских сказок».

Резолюция: «Доложить с журн. 3 ноября». «К жур. 3 ноября 1859 г. № 1062. Ст. 2»

В левой колонке: «Проживающие в городе Устьсысольске отставные нижние чины: Иван Лошкин, Ульяна Хонькова, Елена Присяжная, Федосья Пономарева, Александра Петрова, Аксинья Хреникова, Дарья Никитина, Матрена Забоева, Авдотья Клышова, Домна Григорьева, Анна Воробьева, Ярофей Жеребцов, Марфа Цивилева, Максим Зарубин, Василий Иванов, Надежда Ивашева, Прокопий Филиппов, Парасковья Власенкова, Савелий Ценбер, Павел Сорвачев, Леонтий Алексеев и Макар Поздеев, при поданном в Казенную палату 30 минувшего октября объявлении, представили ревизские о себе и своих семействах сказки в двух экземплярах, просят // (Л. 45 об.) в принятии сказок выдать им узаконенную квитанцию.

Означенные ревизские сказки оказались составленными правильно, по установленному порядку и согласно с изложенной в Уставе о производстве народной переписи форме.

Столоначальник (подпись)».

«Мнение

Представленные в Казенную палату 30 минувшего октября при объявлении проживающими в городе Устьсысольске отставными нижними чинами: Иваном Лошкиным, Ульяной Хоньковой, Еленой Присяжной, Федосьей Пономаревой, Александрой Петровой, Аксиньей Хрениковой, Дарьей Никитиной, Матреной Забоевой, Авдотьей Клышовой, Домной Григорьевой, Анной Воробьевой, Ярофеем Жеребцовым, Марфой Цивилевой, Максимом Зарубиным, Васильем Ивановым, // (Л. 46) Надеждой Ивашевой, Прокопием Филипповым, Парасковьей Власенковой, Савелием Ценбер, Павлом Сорвачевым, Леонтием Алексеевым и Макаром Поздеевым, ревизския о себе и своих семействах сказки, в двух экземплярах, как оказавшиеся составленными правильно по установленному порядку и согласно изложенной в Уставе о производстве народной переписи форме, принять, и один экземпляр оных отослать в Устьсысольское уездное казначейство, а другой приобщить к имеющимся в Палате прочим таковым же, для надлежащего в чем касаться будет распоряжения, в принятии коих выслать им квитанцию чрез Устьсысольского городничего».

Резолюция: «Исполнить по журналу. (подпись)»

«Мнение сие утверждено Общим Присутствием по журналу 3 ноября 1859 года без всякой отмены. Протоколист (подпись)».

Помета об исполнении принятого решения: «Исполнение послано совершенно. Ноября 5 дня 1859 года. Устьсысольским: Казначейству за № 8540. Городничему за № 8541».

У.В. Лыткина *

Демографическое развитие волостей Коми края в 1920-е гг.**

В статье рассматриваются данные Всероссийской переписи населения 1920 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. по 105 волостям, полностью или частично расположенным на территории современной Республики Коми. Дается демографическая характеристика волостей по численности населения и ее динамике, среднему размеру домохозяйства, национальному составу, распределению жителей по полу и возрастным группам. Анализ итогов переписей позволил выявить пространственные закономерности в развитии населения Коми края.

Ключевые слова: перепись 1920 г., перепись 1926 г., Республика Коми, Коми автономная область, волости

U.V. Lytkina

Demographic development of the Komi volosts in the 1920s

The article examines the data of the All-Russian Population Census of 1920 and the All-Union Population Census of 1926 for 105 volosts located on the territory of the modern Komi Republic. The analysis of the census results revealed spatial patterns in the development of the population of the Komi region. The text provides demographic characteristics of a typical Komi region municipality of the 1920s. The article identifies the municipalities in which the demographic dynamics or the structure of the population differed from the typical situation.

Key words: 1920 census, 1926 census, Komi Republic, Komi Autonomous Region, volosts

Всероссийская перепись населения 1920 г. и Всесоюзная перепись 1926 г. – важнейшие источники данных о демографии Коми края. Это два последних масштабных обследования населения, проведенных до индустриализации и коллективизации региона, массовых миграций и создания исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, которые кардинальным образом изменили структуру населения. Переписи 1920-х гг. фиксируют население Коми как аграрного региона с традиционными моделями рождаемости и смертности.

Основные результаты переписей в контексте формирования населения Республики Коми XX в. обобщены в коллективных монографиях об итогах переписей [1], динамике и составе населения [2], сельском населении и расселении [3], этническом факторе демографического развития [4]. А.М. Таскаев обобщил и опубликовал документы и материалы, связанные с подготовкой и проведением переписей населения 1920 и 1926 гг. [5]. В работе Н.П. Безносовой рассмотрены результаты пересчетов итогов переписи 1926 г. и предложены дополнительные корректировки соотношения городского и сельского населения [6]. Ею также изучена структура населения Коми автономной области по полу и возрасту [7, 8]. В работах население Коми края 1920-х гг. подробно рассмотрено на уровне регионов и уездов. Однако изучению дифференциации демографических процессов между волостями и населенными пунктами уделялось намного меньше внимания. В данной статье население Коми края 1920-х гг. будет рассмотрено на уровне отдельных волостей, которые были основ-

* Лыткина Ульяна Владимировна (Сыктывкар) – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, ulytkuina@yandex.ru.

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского Севера России» (№ 1021032425214-5-6.1.1).

ными административно-территориальными единицами низового уровня в Российской империи и сохранились в Советском Союзе [9] до административно-территориальной реформы 1929 г. В СССР на начало 1922 г. было 15 072 волости и аналогичных по статусу территориальных единиц. В среднем на одну губернию приходилось 7,4 уезда и 149 волостей, а средняя площадь волости составляла 2481 км² [10, с. 7–10].

В Коми крае период 1920-х гг. связан с активным национально-государственным строительством. Уже в августе 1921 г. была образована Автономная область Коми (Зырян). Позднее, 2 мая 1922 г. территория Коми автономной области была уточнена декретом ВЦИК № 389 «Об административном делении Автономной Области Коми», согласно которому область делилась на четыре уезда (Усть-Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Вымский, Печорский) в составе г. Усть-Сысольска и 100 волостей. В дальнейшем последовали многочисленные территориальные изменения, ставшие компромиссом между интересами инициаторов создания автономии, местного населения и органов власти соседних регионов. Арбитром в спорах выступал ВЦИК, решения которого сформировали контуры региона. Подробный анализ всех изменений проведен И.Л. Жеребцовым и Н.П. Безносовой [11–13].

В итогах Всесоюзной переписи населения 1926 г. выделяются один город и 96 волостей в четырех уездах. Разница с 1922 г. объясняется, с одной стороны, тем, что были выделены Кодзвильская волость вблизи Усть-Сысольска и Большеземельская волость, охватывавшая одноименную тундру на севере региона. С другой стороны, ВЦИК отменил передачу шести волостей Архангельской губернии, так как экономически они больше тяготели к Архангельску. В 1929 г. они, объединенные в Усть-Цилемскую волость и Ёрмицкий сельсовет, все-таки вошли в состав Коми автономии. В том же году в Коми АО были переданы Пысская волость из Архангельской губернии, Слудская волость из Вятской губернии. Наконец, в 1931 г. Президиум ВЦИК принял решение о передаче Курьинского и Усть-Уньинского сельсоветов из Уральской области, но выполнение этого решения оттягивалось до конца 1940-х гг. [11].

Таким образом, учитывая дальнейшие административно-территориальные изменения, удалось выделить 105 волостей (сельсоветов), расположенных на территории современной Республики Коми, демографические данные по которым доступны в итогах переписей населения 1920 и 1926 гг. (табл. 1). В Коми крае был один город – Усть-Сысольск. Данные по волостям, входившим в Коми автономную область и в Печорский уезд Архангельской губернии, в разрезе национальности, пола и возрастных групп получены в Национальном архиве Республики Коми [14–18]. Они были дополнены итогами переписи населения 1926 г. по Автономной области Коми, Халтуринского уезда Вятской губернии [19] и списками населенных мест Архангельской губернии 1922 г. [20], Верхнекамского округа Уральской области 1928 г. [21] и Коми автономной области 1930 г. [22]. Географические координаты центров волостей, полученные из Геопортала Республики Коми [23], позволили построить карты-схемы демографического развития Коми края в 1920-е гг.

Большая часть волостей (64 из 105) в 1920-е гг. была размещена вдоль и вблизи рек в южной части региона: Вычегда, Сысола, Вымь и Луза. Они входили в три уезда (Усть-Сысольский, Усть-Куломский и Усть-Вымский) и образовывали довольно плотную линейную систему расселения. Другие группы волостей также преимущественно расположены вдоль рек (Печора, Ижма, Мезень и др.), но имеют очаговый характер, находятся на большом расстоянии друг от друга. Различия в национальном составе имели пространственную локализацию, что хорошо демонстрирует карта (рис. 1). На 1926 г. в 84 из 105 волостей коми (зыряне) составляли свыше 90 % населения, а в 79 из них – свыше 95 %. Русские превышали 90 % населения в восьми волостях. Из них в двух было фабричное производство (Кажымская и Ньючимская), три были расположены в районе Усть-Цильмы (Пижемская, Росвинская, Усть-Цилемская), две – в Уральской области (Курьинская и Усть-Уньинская). Также русские преобладали в Лоемской волости. Еще в девяти волостях было смешанное коми и русское население. Из них преобладали коми (60–90 %) в Жешартской, Спасорубской, Серёгово-Горской и Слудской волостях. Русских было от 60 до 90 % в Бугаевской, Ёрмицкой и Серёговской волостях. В Верхолузской и Усть-Вымской волостях доля коми и русских близка (55 и 54 % коми при 45 и 46 % русских соответственно). Наконец в двух областях преобладали коми

и ненцы (самоеды). Это Колвинская область (27 % коми и 70 % ненцев) и Большеземельская область (55 % коми и 44 % ненцев), включавшая территории, которые не входят в современные границы Республики Коми.

Таблица 1

Административно-территориальные единицы Коми края в середине 1920-х гг.

3 уровень	2 уровень	1 уровень
Автономная область Коми (Зырян)	Усть-Сысольский уезд	<i>1 город:</i> Усть-Сысольск <i>27 волостей:</i> Верхолузская, Визингская, Вотчинская, Вьльгортская, Гривенская, Зеленецкая, Кажымская, Киберская, Кодзвильская, Койгородская, Летская, Лоемская, Межадорская, Ношульская, Нювчимская, Объячевская, Пажгинская, Палаузская, Пыёлдинская, Слободская, Спаспорубская, Ужгинская, Чёрнышевская, Читаевская, Чухлэмская, Шошкинская, Ыбская
	Усть-Куломский уезд	<i>28 волостей:</i> Аныбская, Богородская, Большелугская, Важкурская, Визябожская, Вомынская, Вочевская, Деревянская, Извайльская, Керчомская, Корткеросская, Маджская, Мординская, Мыёлдинская, Нёбдинская, Нившерская, Пезмогская, Подъельская, Пожегодская, Позтыкеросская, Помоздинская, Ручевская, Савиноборская, Сторожевская, Троицко-Печорская, Усть-Куломская, Усть-Немская, Щугерская
	Усть-Вымский уезд	<i>21 волость:</i> Айкинская, Важгортская, Гамская, Готовская, Ёртомская, Жешартская, Княжпогостская, Коквицкая, Косланская, Онежская, Палевицкая, Прокопьевская, Селибская, Серёгово-Горская, Серёговская, Турьинская, Усть-Вымская, Часовская, Чупровская, Шошецкая, Ыбская
	Ижмо-Печорский уезд	<i>20 волостей:</i> Бакуринская, Большеземельская*, Брыкаланская, Верхне-Усинская, Галовская, Гамская, Ижемская, Кедвавомская, Кипиевская, Колвинская, Красноборская, Мохчинская, Мошьюгская, Няшабожская, Сизябская, Усть-Кожвинская, Усть-Лыжинская, Усть-Усинская, Усть-Ухтинская, Щельяюрская
Архангельская губерния	Печорский уезд	<i>5 волостей:</i> Бугаевская, Ёрмицкая**, Пижемская, Росвинская, Усть-Цилемская***
	Мезенский уезд	<i>1 волость:</i> Пысская
Вятская губерния	Халтуринский уезд	<i>1 волость:</i> Слудская
Уральская область	Ныробский район	<i>2 сельсовета:</i> Курьинский, Усть-Уньинский

Составлено по: [11; 14–22].

Примечания: * Большая часть территории в 1929 г. вошла в Ненецкий округ; ** в 1924 г. присоединена к Пустозерской волости; *** в 1924 г. к Усть-Цилемской волости присоединены Бугаевская, Пижемская и Росвинская волости.

Другие национальности превышали 1 % населения только в Кодзвильской волости (51 чел.), а также в столичном городе – Усть-Сысольске (71). В Кодзвильской волости проживали евреи (23), украинцы, финны (по 8), поляки (5), немцы (2), белорусы, чехи, пермяки, татары (по 1 чел.); в Усть-Сысольске – поляки (13), украинцы, татары (по 12), латыши (11), евреи (9), немцы (4), пермяки, армяне, казаки (по 2), белорусы, литовцы, караимы, эсты (по 1 чел.). Самый заметный рост доли коми в национальном составе в период с 1920 по 1926 г. произошел в Усть-Вымской (с 28 до 54 %) и Серёговской (с 5 до 19 %) волостях, снижение – в Верхолузской (с 62 до 55 %) и Кодзвильской (с 99 до 92 %) волостях. В большинстве волостей изменения национального состава были несущественными.

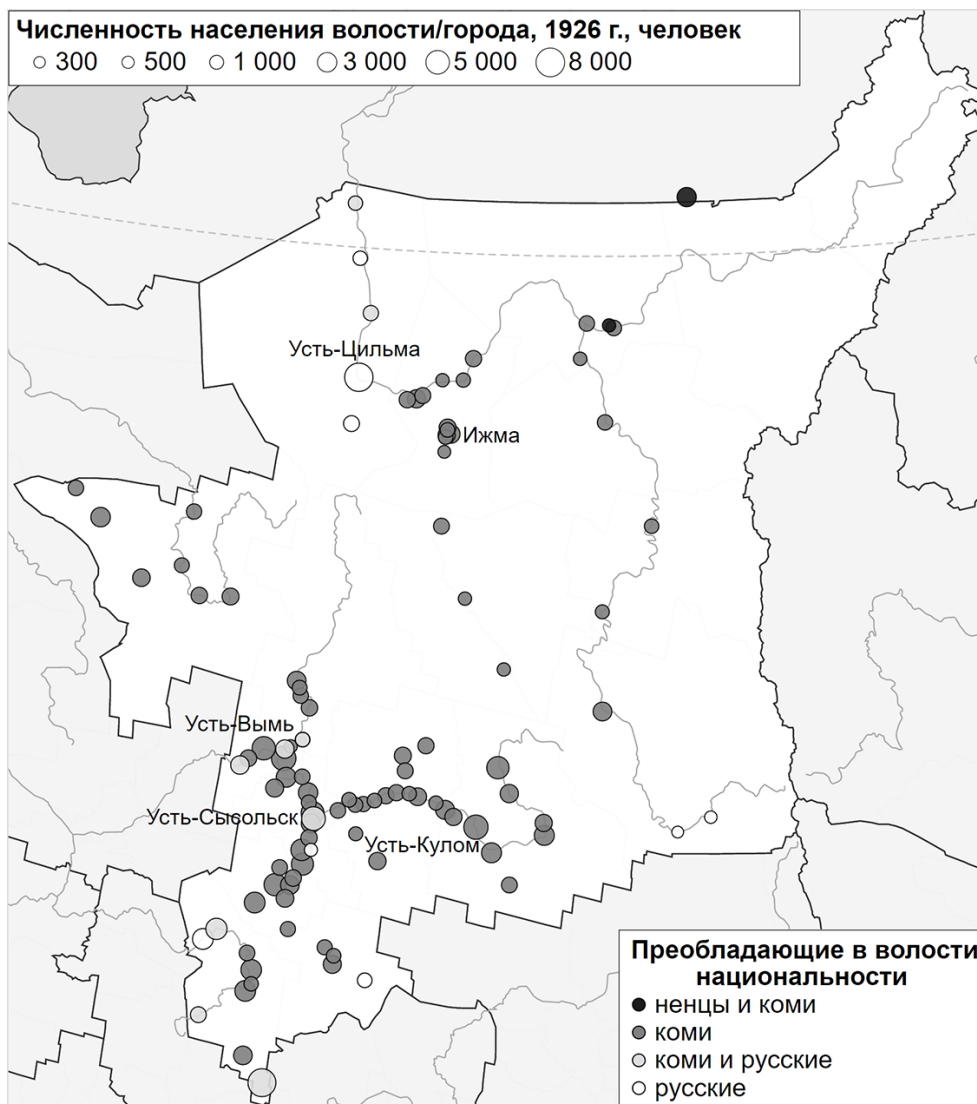

Рис. 1. Волости на территории современной Республики Коми по численности населения и преобладающей национальности, 1926 г.

Составлено по: [17–19; 21–23].

Примечание. Круги расположены в местах размещения административных центров волостей. Размеры кругов пропорциональны численности населения волостей и г. Усть-Сысольска. Оттенком серого показано, какие национальности по удельному весу превышают 90 % населения.

Рост общей численности населения наблюдался почти во всех волостях. Естественный прирост сочетался с миграционным приростом. В 1921 г. в Коми автономной области общий коэффициент рождаемости составил 37 чел. на 1000 жителей, а смертности – 22 (в 1922 г.: 50 и 36 соответственно) [24]. Высокие показатели рождаемости объясняются начальной стадией демографического перехода. Россия довольно поздно перешла от традиционного типа рождаемости к современному. Высокая рождаемость продержалась до второй половины 1920-х гг. [25, с. 182]. Крупное международное сравнительное исследование показало, что переход к устойчиво низкой рождаемости на территории Вологодской губернии был одним из самых поздних в Европе [26, с. 340]. Миграционное движение объясняется сравнительными преимуществами территорий. «Коми край, меньше пострадавший от войн и экономической разрухи, становится предпочтительным местом для вселения как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края» [11, с. 267]. В 1921 г. в Коми область прибыли из других мест 8 594 чел., в 1922 г. – 6 101, в 1923 г. – 3 806, а выехали соответственно 1 644, 1 765

и 2 483 чел. [27, с. 378]. Если бы не ряд негативных факторов, рост численности мог бы быть еще выше. В результате Первой мировой и Гражданской войн земледелие пришло в упадок. Посевные площади с 1917 по 1920 г. сократились на 33 %, а поголовье крупного скота вследствие военных реквизиций и голода к 1921 г. уменьшилось на 31 % [28]. В некоторых районах часть населения голодала. Многие жители погибли или получили увечья в боях. Коми деревня переживала тяжелый демографический и экономический кризис. Довоенный уровень по основным показателям был достигнут к 1925 г. [29].

Динамика численности в межпереписной период также имеет пространственные закономерности (рис. 2). Лучшую динамику показали столичные территории (Усть-Сысольск вырос на 80 %, Кодзвильская область – на 49 %) и многие из наиболее удаленных мест. В половине волостей Ижмо-Печорского уезда прирост превысил 25 % от численности 1920 г. и только в одной был ниже 14 %. В Печорском уезде Архангельской области (ныне – Усть-Цилемский район) во всех волостях население увеличилось на величину более 23 %. Если самые близкие к Усть-Сысольску и самые удаленные волости росли, то волости с нейтральной динамикой (изменение в пределах 5 %) локализованы на расстоянии от 19 до 110 км от Усть-Сысольска. Только в трех волостях убыль превысила 5 %. Это Выльгортская (-10,2 %), Вотчинская (-15,4 %) и Пыёлдинская (-25,2 %) волости, половозрастная структура убыли в которых будет рассмотрена далее.

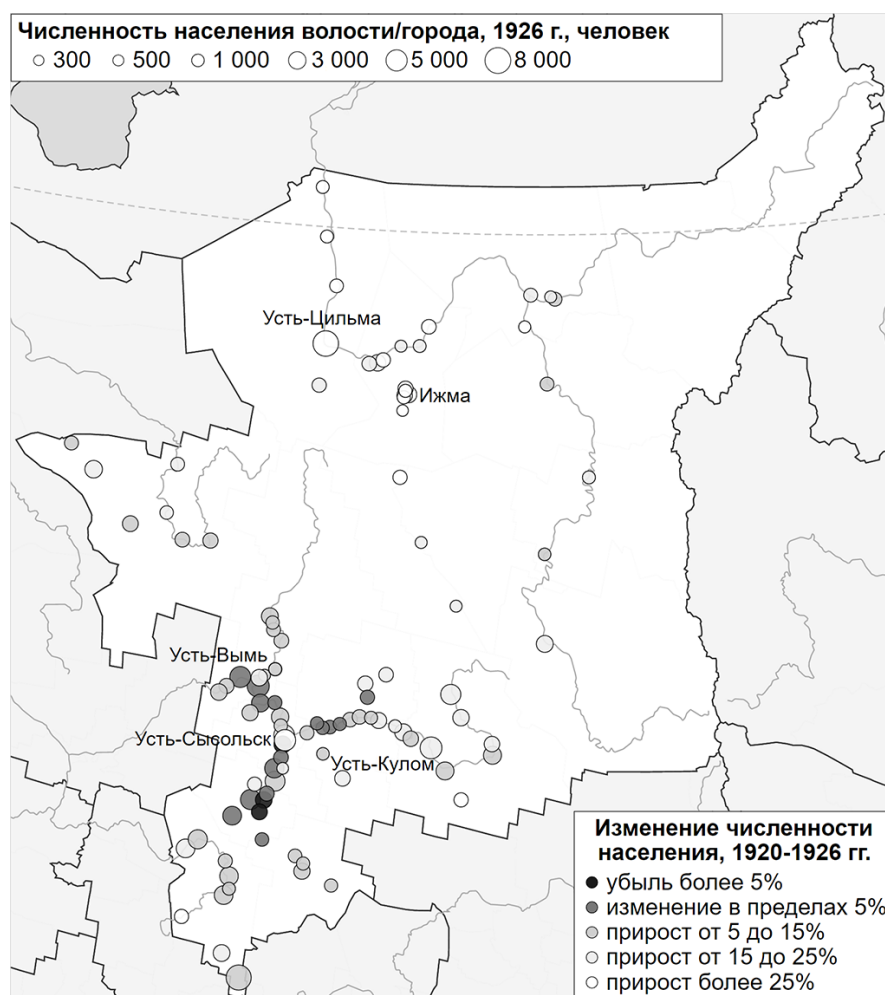

Рис. 2. Изменение численности населения волостей, расположенных на территории современной Республики Коми, 1920–1926 гг.

Составлено по: [14–23].

Примечание. Волости, по которым отсутствуют сопоставимые данные о численности за 1920 г., на карте не отражены.

Сложившееся в Коми в 1920-е гг. по окончании Первой мировой и Гражданской войн соотношение между полами характеризуется демографическим дисбалансом в пользу женщин [8, с. 87]. Как в 1920, так и в 1926 г. во всех волостях численность женщин превышает численность мужчин. Единственным исключением является Большеземельская волость на самом севере, где мужчины в 1926 г. составляли 53,6 % населения. В 1920 г. в семи волостях доля мужчин была ниже 40 %: Аныбская, Бакуринская, Вомынская, Ижемская, Серёговская, Сизябская и Щугерская. В 1926 г., когда после окончания гражданской войны доля мужчин в среднем по волостям выросла на 2,5 п.п., низким удельным весом мужчин выделяются совсем другие волости: Вотчинская (33,7 %) и Пыёлдинская (33,0 %). Сокращением зафиксированной численности мужчин объясняется и отрицательная динамика их общей численности населения. Более детальные данные показывают, что численность детей до 13 лет по полу в этих двух волостях была примерно одинаковой (50,2 и 49,3 % мужчин соответственно). Наибольший женский перевес пришелся на возраст с 16 до 39 лет (14,3 и 12,9 % мужчин) [30, с. 9–15, 37–43].

Рассмотрим соотношение полов вместе с размерами домохозяйств по волостям (рис. 3). Большим числом мужчин на двор (3,4) выделяется Большеземельская волость, единственная лежащая в области «мужского перевеса». В среднем на один двор приходилось 4,6 жителей: 2,1 мужчин и 2,5 женщин. Наибольшие значения характерны для некоторых северных волостей: Большеземельская (6,4 чел. на двор), Верхне-Усинская (6,2), Кипиевская (5,9). Поскольку они относятся к животноводческо-промысловому хозяйственному району с развитым оленеводством [27, с. 379], их население находилось еще на более ранней стадии демографического перехода, обладало большей склонностью к многодетности. Низкое число жителей на двор было зафиксировано в Савиноборской (3,3 чел.) и Щугерской (3,5) волостях, а также уже в отмеченных выше Вотчинской (3,6) и Пыёлдинской (3,7). Однако последние выделяются только низким числом мужчин на двор при близком к среднему значении числа женщин.

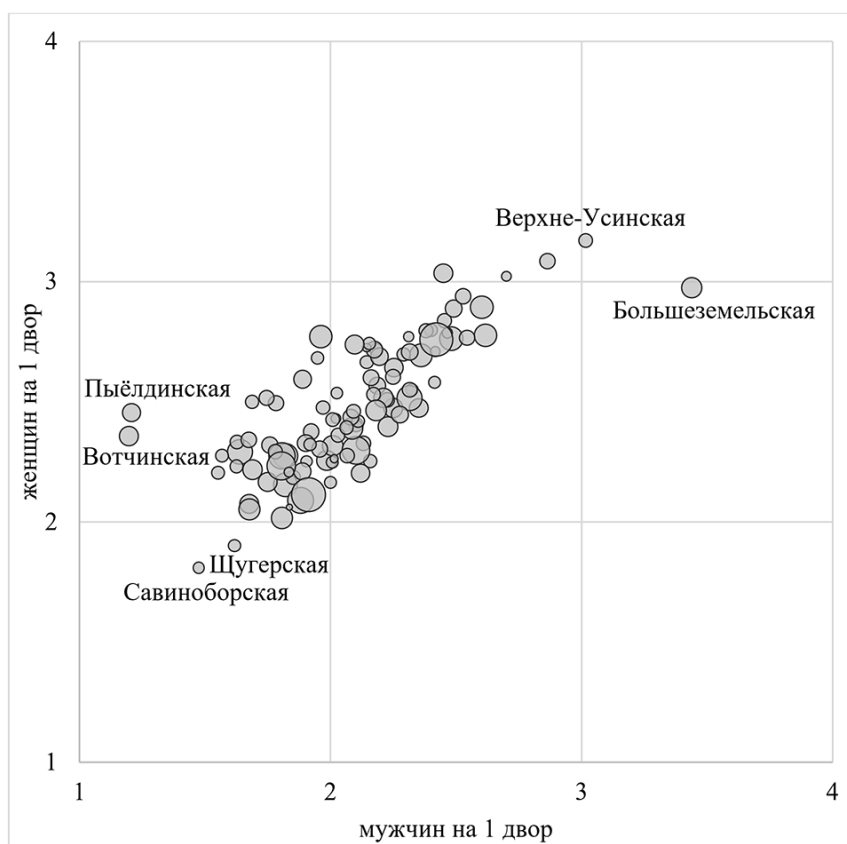

Рис. 3. Численность мужчин и женщин на 1 двор по волостям Коми края, 1926 г. Составлено и рассчитано по: [16; 19; 21–22].

По итогам переписи 1926 г. выделяются пять основных возрастных групп в волостях, входивших в Коми автономную область. В «население в рабочем возрасте» входят мужчины в возрасте от 18 до 59 лет и женщины – от 16 до 54 лет. Есть также две более молодые и две старшие группы, которые мы объединим в «население моложе рабочего возраста» и в «население старше рабочего возраста». Доля молодых по волостям варьировала от 35,6 до 52,5 % (в Усть-Сысольске – 30,9 %). В целом она была несколько выше в северных волостях. Доля населения рабочего возраста изменялась в близких границах – от 37,2 до 54,4 % (в Усть-Сысольске – 63,4 %). Из 19 волостей, где эта возрастная группа превышала 50 % населения, 10 расположены в Усть-Куломском районе, а шесть – в Усть-Сысольском. Наконец, доля населения старше трудоспособного возраста составляла от 5,5 до 14,0 % (в Усть-Сысольске – 5,7 %). Больше всего волостей с высокой долей населения старших возрастов было в Усть-Вымском уезде.

С помощью собранных данных можно оценить, каким был демографический профиль волости Коми края в 1920-е гг. и насколько высок был разброс демографических показателей между волостями (табл. 2). Среднее и медианное значения показывают, какой была среднестатистическая волость. Коэффициент вариации отражает относительную степень разброса показателя. Таким образом, в 1926 г. среднестатистическая волость Коми края имела население около 1,7 тыс. чел., с ростом 14,5 % с 1920 г. На двор приходилось 4,5 чел. Преобладали женщины (53,9 %). Было примерно одинаковое соотношение населения рабочего возраста и более молодого населения при низком удельном весе старших возрастов (9,3 %).

Таблица 2

Статистика демографического развития волостей Коми края в 1926 г.

Показатель	Минимум	Медиана	Среднее	Максимум	Вариация
Численность населения, чел.	382	1731	2145	7784	0,62
Изменение численности с 1920 г., %	-25,2	14,5	15,6	49,1	0,79
Население на 1 двор, чел.	3,3	4,5	4,6	6,4	0,13
Удельный вес коми (зырян), %	0,0	99,2	86,4	100,0	0,34
Удельный вес русских, %	0,0	0,8	12,1	100,0	2,36
Удельный вес мужчин, %	33,0	46,1	45,6	53,6	0,06
Доля населения моложе рабочего возраста, %	35,6	43,1	43,3	52,5	0,07
Доля населения в рабочем возрасте, %	37,2	47,6	47,3	54,4	0,06
Доля населения старше рабочего возраста, %	5,5	9,3	9,4	14,0	0,17

Рассчитано по: [14–22].

Примечание. Город Усть-Сысольск в расчетах не учитывался. Данные о возрасте рассчитаны только для волостей, входивших в 1926 г. в Коми автономную область.

Представленные данные позволили оценить демографическую ситуацию в Коми крае 1920-х гг. и рассмотреть средние значения и степень разброса основных демографических показателей. Статистика демонстрирует, что показателем с самой высокой степенью вариации была доля русских. Очень небольшое число волостей имело этнически смешанное население. При этом как в коми, так и в русских волостях были похожие показатели половозрастного состава. Для высокой пространственной неоднородности демографических процессов еще не было экономических оснований. Сельское хозяйство оставалось основной отраслью экономики в 1920-х гг. почти во всех волостях. Помимо Усть-Сысольска всего два населенных пункта были фабричными поселками: Кажым (982 жителей, производство чугуна) и Ньючим (715 жителей, изготовление чугунолитейных изделий). На заводах был неустойчивый объем производства из-за устарелости и изношенности оборудования, примитивных технологий. Общая стоимость заводской продукции в 1924–1925 гг. составляла всего около 1 % валовой продукции хозяйства и была на 42 % ниже довоенной [31]. Активная индустриализация с применением принудительных миграций начнется на рубеже десятилетий. Лесозаготовки становились важной отраслью экономики, но их объемы еще были относительно низкими, а к труду привлекалось местное население. В период 1924–1925 гг. на лесозаготовки была привлечена 21 тыс. крестьян-сезонников, а в 1927–1928 гг. – около 30 тыс. [32, с. 62]. Поэтому на-

селение почти всех волостей имело похожие модели демографического поведения, обусловленное традиционной экономической моделью. В последующие десятилетия демографические процессы в сельских территориях Республики Коми потеряют такую однородность, будут определяться экономической специализацией поселений [33].

Источники и литература

1. Сквозников В.Я. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи) / В.Я. Сквозников, И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Н.П. Безносова. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – 175 с.
2. Фаузер В.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция / В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Г.В. Загайнова / отв. редактор д.и.н. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2001. – 124 с.
3. Жеребцов И.Л. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Д.В. Вишнякова. – Сыктывкар, 2005. – 220 с.
4. Безносова Н.П. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения / Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, И.Л. Жеребцов, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, Ю.П. Шабаетов / сост. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2006. – 184 с.
5. Таскаев А.М. Подготовка, проведение и итоги Всероссийской переписи 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. в Коми автономной области: документы и материалы / А.М. Таскаев // Историческая демография. – 2018. – № 1 (21). – С. 77–93.
6. Безносова Н.П. Численность населения Коми автономной области в 1926 году: проблема отсутствия единства данных в источниках и историографии / Н.П. Безносова // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 88–94.
7. Безносова Н.П. Возрастнополовая структура населения Коми автономной области (АССР) в 1920–1930-е годы / Н.П. Безносова // Историческая демография. – 2013. – № 1 (11). – С. 43–48.
8. Безносова Н.П. Изменение гендерной структуры населения Республики Коми в контексте социально-экономических трансформаций и войн (1920–1950-е гг.) / Н.П. Безносова // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 2 (26). – С. 86–92.
9. Тропов И.А. Проблемы организации и функционирования волостных органов власти в России в 1917–1918 гг. / И.А. Тропов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 2. – С. 38–42.
10. Административное деление СССР по данным к 1 мая 1924 года / Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. – Москва: НКВД, 1924. – 71 с.
11. Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. / И.Л. Жеребцов // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2 / 2-е изд.; под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 264–271.
12. Жеребцов И.Л. Формирование внешних административных границ Коми автономии в XX веке: Материалы к Научным чтениям памяти академика Ю.А. Полякова «Население России: историко-демографическое измерение» (Краснодар, 23–24 сентября 2014 г.) / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – 39 с.
13. Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник / И.Л. Жеребцов. – Москва: Наука, 2001. – 580 с.
14. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 311. Л. 14–18.
15. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 353. Л. 1–5.
16. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 429. Л. 1–5.
17. НА РК. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 253. Л. 15–22.
18. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 353. Л. 3–4.
19. Перепись населения 1926 г. Выпуск V. Список населенных мест Вятской губернии. Халтуринский уезд. – Вятка: Вятский Губстатотдел, 1927. – 118 с.
20. Список населенных мест Архангельской губернии / Архангельское Губернское Статистическое бюро. Демографическая секция. – Архангельск: Типография Архгубсоюза Кооперативов, 1922. – 300 с.
21. Список населенных пунктов Уральской области. Том I. Верхкамский округ. – Свердловск: Отдел Уралоблисполкома, Уралстатуправление и окружные исполкомы, 1928. – 85 с.
22. Список населенных мест Коми области / Областная Плановая Комиссия. Статистический сектор. – Сыктывкар: Комиоблплан, 1930. – 123 с.
23. Геопортал Республики Коми / ГБУ РК «Территориальный фонд информации Республики Коми». – URL: <https://geo.rkomi.ru/viewer/>

24. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 355. Л. 12.
25. Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория / А.Г. Вишневский. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 368 с.
26. Alter C.G. The Evolution of Models in Historical Demography / C.G. Alter // The Journal of Interdisciplinary History. – 2020. – Vol. 50. – No. 3. – P. 325–362. DOI: 10.1162/jinh_a_01445.
27. Жеребцов И.Л. Коми автономная область в 1920-е годы / И.Л. Жеребцов, М.П. Дмитриков // Атлас Республики Коми. – Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2001. – С. 378–379.
28. Якоб В.В. Коми крестьянство в 1920–1930-е гг.: диссертация ... канд. ист. наук / В.В. Якоб. – Сыктывкар, 2005. – 257 с.
29. Сметанин А.Ф. Коми деревня в 20-е годы / А.Ф. Сметанин, В.В. Якоб, Г.Ф. Доброноженко // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2 / 2-е изд.; под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 322–330.
30. Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года: население по возрасту, полу, народности и грамотности Автономной Коми области / Коми Областной Статистический Комитет. – Усть-Сысольск, 1928. – 190 с.
31. Турубанов А.Н. Индустриальное развитие Коми АО в 20-е годы / А.Н. Турубанов, Н.И. Сурков, Т.А. Киросова, Л.А. Максимова, А.Ф. Сметанин // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2 / 2-е изд.; под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 330–341.
32. Республике Коми – 90 лет. Историко-статистический сборник / В.Я. Сквозников, О.И. Конакова, Ж.А. Свириева, В.Г. Масалимова, Т.А. Шерстюкова. – Сыктывкар: Комистат, 2011. – 420 с.
33. Лыткина У.В. Влияние экономической специализации поселений на этнодемографические процессы в Республике Коми / У.В. Лыткина // Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. – Т. I. – С. 116–123. DOI: 10.17059/udf-2021-1-15.

А.П. Обедков*

Бывшие города и региональные центры в системе расселения России**

В статье раскрыты факторы трансформации сети городов и систем расселения в России. Названы причины потери городского статуса. Приведен полный список бывших городов России, преобразованных в поселки городского типа и сельские населенные пункты. Перечислены все поглощенные, упраздненные и исчезнувшие города на территории Российской Федерации. Представлен и охарактеризован полный перечень бывших региональных и субрегиональных центров Российской империи, РСФСР и Российской Федерации. Рассмотрены пути использования историко-культурного потенциала бывших городов и региональных центров в целях развития культурно-познавательного туризма.

Ключевые слова: географическое градоведение, город, поселок городского типа, сельский населенный пункт, региональный и субрегиональный центры, сеть поселений, расселение населения, историческое и культурное наследие, историко-культурный потенциал, историко-культурный каркас, культурно-познавательный туризм, Российская империя, РСФСР, Российская Федерация

A.P. Obedkov

Former cities and regional centers in the Russian settlement system

Factors of transformation of network of cities and settlement systems in Russia are revealed. The reasons for the loss of urban status are named. The full list of former Russian cities transformed into urban-type settlements and rural settlements is given. All absorbed, abolished and disappeared cities on the territory of the Russian Federation are listed. A complete list of former regional and sub-regional centers of the Russian Empire, the RSFSR and the Russian Federation is presented and characterized. The ways of using the historical and cultural potential of former cities and regional centers for the development of cultural and educational tourism are considered.

Key words: geographical urban studies, city, an urban-type settlement, rural locality, regional and sub-regional centers, the network of settlements, the resettlement of the population, historical and cultural heritage, historical and cultural potential, historical-cultural framework, cultural and educational tourism, The Russian Empire, RSFSR, Russian Federation

Исследование исторического процесса формирования городской сети и систем расселения населения – одно из ключевых направлений отечественного географического градоведения. В ходе многовековой эволюции сети городов России многократно динамично менялись их состав и географический рисунок. Основными факторами этих трансформаций на разных этапах существования Российского государства выступали изменение его территориального состава и укрепление государственных границ, необходимость овладения огромными пространствами путем организации внутренней колонизации и заселения новых территорий, реформы административно-территориального

* **Обедков Анатолий Павлович** (Сыктывкар) – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических проблем Российского Севера, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. 167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, ObedkovAP@gmail.com

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского Севера России» (№ 1021032425214-5-6.1.1).

деления и муниципального устройства, народнохозяйственные потребности и практические задачи экономики, изменение направлений трасс главных транспортных путей и траекторий выборочного хозяйственного освоения.

Первые древнерусские города (Великий Новгород, Белозёрск, Муром, Ростов Великий и Смоленск) были образованы в середине IX в. для выполнения военной, административной, экономической, идеологической и культурной функций. В последующие столетия Древняя Русь, Русское централизованное государство, Российская империя, РСФСР и Российская Федерация неоднократно создавали, а затем кардинально перестраивали сеть городов и систему расселения населения в целом по мере расширения своей территории и укрепления внешних границ государства. Потребности геополитики и экономики вызывали к жизни новые города и региональные центры, в то время как некоторые старые города начинали постепенно угасать и терять население, что приводило со временем к утрате ими городских функций. Среди основных причин потери статуса города – поглощение одних городов другими, переход убывающих городов в разряд поселков городского типа и сельских населенных пунктов, а также их упразднение в связи с полной потерей населения.

Бывшие города и региональные центры, наряду с существующими городами и поселками городского типа, отражают исторический ход развития российской урбанизации. По мере развития производительных сил отдельные города с наиболее благоприятными экономико-географическим положением обрастали новыми функциями и становились многофункциональными центрами и административно-хозяйственными центрами управления регионом. При этом ранее успешные административные центры на новом этапе развития экономики могли потерять роль главного города региона. Несмотря на потерю своего прежнего статуса, бывшие города и региональные центры остаются существенными элементами экономического, расселенческого и историко-культурного каркасов территории региона. Поэтому изучение их географии и истории является обязательной ступенью познания эволюции городской сети и систем расселения населения страны.

Практически на всех этапах формирования сети городов в России преобладала тенденция укрупнения городского расселения. Одним из проявлений этого процесса является городское агломерирование, которое довольно часто проходило в форме поглощения центральными поселениями своих городов-спутников, а также поселков городского типа и сельских населенных пунктов. По этой причине городского статуса лишились 45 городов и десятки поселков городского типа, которые потеряли самостоятельность в связи с их объединением или включением в городскую черту более перспективных и динамично развивающихся городов. В лучшем случае, память о некогда существовавших городских населенных пунктах, потерявших самостоятельность в результате включения в состав других городов, находит свое отражение в названиях городских районов и муниципальных образований (табл. 1).

Таблица 1

*Бывшие города, потерявшие городской статус
в связи с объединением или включением в состав других городов*

Субъект РФ	Современный город	Поглощенные города (их прежние названия и годы пребывания в городском статусе)
Республика Башкортостан	г. Уфа	1. Черниковск (1944–1956)
Республика Бурятия	г. Кяхта	1. Троицкосавск (1727–1934)
Красноярский край	г. Норильск	1. Кайеркан (1982–2005); 2. Талнах (1982–2005)
Пермский край	г. Березники	1. Дедюхин (1805–1918)
	г. Кизел	1. Коспаш (1949–1956)
	г. Соликамск	1. Боровск (1949–1959)
Брянская область	г. Брянск	1. Бежица (1925–1936, 1943–1956) – Орджоникидзеград (1936–1943)
Волгоградская область	г. Волгоград	1. Красноармейск (1944–1961)
Калининградская область	г. Калининград	1. Альтштадт (1270–1724); 2. Лёбенихт (1300–1724); 3. Кнайпхоф (1327–1724)

Субъект РФ	Современный город	Поглощенные города (их прежние названия и годы пребывания в городском статусе)
Кировская область	г. Киров	1. Нововятск (1958–1989)
Липецкая область	г. Липецк	1. Сокольск (1647–1779)
Нижегородская область	г. Нижний Новгород	1. Канавино (1919–1928); 2. Сормово (1922–1928)
Московская область	г. Балашиха	1. Железнодорожный (1952–2015)
	г. Дубна	1. Ивановское (1955–1960)
	г. Коломна	1. Щурово (1947–1960)
	г. Королёв	1. Костино (1940–1959)
	г. Кашира	1. Терновск (1932–1938) – Каганович (1938–1957) – Новокаширск (1957–1963); 2. Ожерелье (1958–2015)
	г. Подольск	1. Климовск (1977–2015)
	г. Химки	1. Сходня (1961–2004)
Ростовская область	г. Ростов-на-Дону	1. Нахичевань-на-Дону (1778–1928)
Тульская область	г. Донской	1. Северо-Задонск (1950–2005)
	г. Новомосковск	1. Сокольники (1958–2008)
Город федерального значения Москва	г. Москва	1. Лосиноостровск (1925–1939) – Бабушкин (1939–1960); 2. Люблино (1925–1960); 3. Перово (1925–1960); 4. Кусково (1925–1938); 5. Кунцево (1926–1960); 6. Тушино (1939–1960); 7. Солнцево (1971–1984); 8. Щербинка (1975–2012); 9. Троицк (1977–2012); 10. Московский (2004–2012)
Город федерального значения Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	1. Ниен-Шлотбург (1632–1725); 2. Кронштадт (1703–1998); 3. Пушкин (1708–1998); 4. Петродворец (1709–1998); 5. Ломоносов (1780–1998); 6. София (1780–1808); 7. Павловск (1796–1998); 8. Колпино (1912–1998); 9. Сестрорецк (1917–1998); 10. Красное Село (1925–1973); 11. Урицк (1925–1963); 12. Зеленогорск (1936–1998)

Составлено по: Города России: энциклопедия / Главный редактор Г.М. Лаппо. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 560 с.; Обедков А.П. Географическое градоведение и городская политика в России / А.П. Обедков. – Сыктывкар: ООО «Центр оперативной полиграфии», 2020. – С. 164–166.

Своеобразным лидером по числу поглощенных городов является Санкт-Петербург. Ныне в городской черте Санкт-Петербурга находится 12 бывших городов, из них восемь (Зеленогорск, Колпино, Кронштадт, Ломоносов, Павловск, Петродворец, Пушкин, Сестрорецк) одновременно потеряли самостоятельность в 1998 г. С их включением в городскую черту Санкт-Петербург стал самым большим городом по занимаемой площади (1,4 тыс. кв. км) среди всех российских городов в период с 1998 по 2012 г. Всего на два поглощенных города меньше в составе Москвы. Последними в 2012 г. в городскую черту Москвы были включены сразу три города (Московский, Троицк, Щербинка) с подчиненными им территориями, что позволило увеличить площадь столицы России до 2,5 тыс. кв. км, или в 2,35 раза. С этого времени Москва является самым большим по площади российским городом. Другие города намного уступают по числу поглощенных городов нынешней и бывшей столицам России. В свое время в Кёнигсберг (ныне – Калининград) был образован в результате объединения трех городов. По два города были включены в городскую черту Нижнего Новгорода, Норильска и Каширы. По одному городу вошли в состав Балашихи, Березников, Волгограда, Донского, Дубны, Кизела, Кирова, Коломны, Королёва, Кяхты, Липецка, Новомосковска, Подольска, Ростова-на-Дону, Соликамска, Уфы и Химок. В 2008 г. был принят Указ Президента РФ об образовании нового ЗАТО «Александровск» на базе закрытых административно-территориальных образований «Полярный», «Скалистый» (город Гаджиево) и «Снежногорск» [1].

В существующей сети городских населенных пунктов России представлен 31 поселок городского типа, имевший в прошлом городской статус. Многие из них внесли большой вклад в историю, культуру и хозяйство своих регионов (табл. 2).

Таблица 2

Поселки городского типа, имевшие в прошлом юридический статус городов

Субъект РФ	Название городского населенного пункта		Численность населения на 1 января 2021 г., чел.
	Название города (год лишения статуса города)	Современное название пгт (год получения статуса пгт)	
Республика Дагестан	г. Тарки (1867)	пгт. Тарки (1958)	15 931
Республика Карелия	г. Повенец (1927)	пгт. Повенец (1938)	1 711
Краснодарский край	г. Романовск (1925)	пгт. Красная Поляна (1950)	4 858
Пермский край	г. Углеуральск (1960)	пгт. Углеуральский (1960)	8 566
Хабаровский край	г. Охотск (1927)	пгт. Охотск (1949)	3 144
Брянская область	г. Погар (1919)	пгт. Погар (1938)	8 286
Ивановская область	г. Лух (1925)	пгт. Лух (1959)	2 580
Кировская область	г. Лальск (1927)	пгт. Лальск (1927)	2 650
	г. Царёво-Санчурск (1923)	пгт. Санчурск (1942)	3 937
Костромская область	г. Кадый (1924)	пгт. Кадый (1971)	3 332
	г. Судиславль (1925)	пгт. Судиславль (1963)	4 583
Курская область	г. Тим (1924)	пгт. Тим (1938)	2 836
Нижегородская область	г. Ардагов (1925)	пгт. Ардагов (1959)	8 536
	г. Варнавин (1926)	пгт. Варнавино (1961)	3 189
	г. Василь (1927)	пгт. Васильсурск (1927)	951
Новгородская область	г. Демянск (1927)	пгт. Демянск (1960)	4 148
	г. Крестцы (1926)	пгт. Крестцы (1938)	7 249
Новосибирская область	г. Колывань (1925)	пгт. Колывань (1964)	12 251
Орловская область	г. Кромы (1924)	пгт. Кромы (1957)	6 733
Пензенская область	г. Мокшан (1925)	пгт. Мокшан (1960)	11 108
Рязанская область	г. Елатьма (1926)	пгт. Елатьма (1958)	2 944
	г. Кадом (1926)	пгт. Кадом (1958)	5 108
	г. Пронск (1926)	пгт. Пронск (1958)	4 358
	г. Сапожок (1940)	пгт. Сапожок (1940)	2 837
Сахалинская область	г. Шахтёрск (2017)	пгт. Шахтёрск (2017)	6 114
Смоленская область	г. Красный (1929)	пгт. Красный (1965)	4 051
Тульская область	г. Одоев (1926)	пгт. Одоев (1959)	5 134
	г. Чернь (1926)	пгт. Чернь (1971)	6 183
Ульяновская область	г. Корсун (1925)	пгт. Карсун (1943)	7 212
Ярославская область	г. Петровск (1925)	пгт. Петровское (1943)	4 479
Ханты-Мансийский АО – Югра	г. Берёзов (1926)	пгт. Берёзово (1954)	6 709

Составлено по: Города России: энциклопедия / Главный редактор Г.М. Лаппо. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 542–551; Обедков А.П. Географическое градоведение и городская политика в России / А.П. Обедков. – Сыктывкар: ООО «Центр оперативной полиграфии», 2020. – С. 154–164; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. – Москва: Росстат, 2021. – С. 125–531.

Среди населенных пунктов, имевших в прошлом городские права, наиболее многочисленны сельские населенные пункты. Судя по их нынешнему статусу, все они пережили свои лучшие времена в далеком прошлом. При этом наибольших успехов в административной карьере достигли село Колывань (Алтайский край), станицы Екатериноградская и Старочеркасская, которым во второй половине XVIII в. было доверено выполнение функций региональных центров в ранге губерний и областей

на правах губерний. В обширном списке бывших городов, разжалованных в сельские населенные пункты, насчитывается свыше 130 населенных пунктов. Большинство из них потеряли городской статус в дореволюционный период и в результате реформы административно-территориального деления 1923–1929 гг. В 2019 г. к ним добавились еще два бывших города Балаганск и Гердаун, которые вначале были преобразованы в поселки городского типа Балаганск и Железнодорожный, а затем – в сельские населенные пункты с такими же названиями как поселки городского типа [2]. Можно предположить, что в ближайшие годы список городов, которые стали сельскими населенными пунктами, еще пополнится вследствие нарастания наметившихся в последние годы процессов дезурбанизации.

В послевоенный период советского времени вплоть до распада СССР практика преобразования городов в сельские населенные пункты, минуя промежуточный статус поселков городского типа, не применялась. Исключение составил бывший город Куолоярви, который до 1940 г. входил в состав Улеборгской губернии Финляндии, а затем по Мирному договору от 12 марта 1940 г. был передан СССР и включен в состав Алакурттинского сельсовета Кестеньгского района Карело-Финской ССР. Ввиду сильного разрушения во время войны город Куолоярви был переведен в разряд сельских поселений [3]. С 1955 г. Куолоярви имел статус сельского населенного пункта в Кандалакшском районе Мурманской области. Однако уже в нулевые годы XXI в. на территории бывшего поселка Куолоярви население полностью отсутствовало, что было подтверждено данными Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг.

подавляющее большинство (110, или 84,0 % от их общего числа) бывших городов России, преобразованных в сельские населенные пункты, находится в европейской части страны, из них 78 (70,9 %) сосредоточено в Центральной России, шестнадцать (14,5 %) – в регионах Север-Запада и девять (8,2 %) – в регионах Урало-Поволжья. Всего четыре города, разжалованных до сельских населенных пунктов, находятся в регионах Европейского Севера и три – в регионах Европейского Юга. Среди регионов европейской части России больше всего бывших городов, преобразованных в сельские населенные пункты, в Воронежской (9), Белгородской (8), Московской (8), Липецкой (7) и Псковской (7) областях (табл. 3).

Таблица 3

Сельские населенные пункты европейской части России, имевшие в прошлом статус города

Субъект РФ	Современное название сельского населенного пункта (название в статусе города)
Республика Башкортостан	1. Николо-Берёзовка
Кабардино-Балкарская Республика	1. Екатериноградская (Екатериноград)
Республика Карелия	1. Паданы (Паданск)
Республика Марий Эл	1. Кокшайск
Республика Мордовия	1. Атемар; 2. Троицк (Троицк-Пензенский); 3. Шишкеево (Шишкеев)
Республика Татарстан	1. Алат (Алаты); 2. Свияжск
Чувашская Республика	1. Буинск
Пермский край	1. Верх-Язвенское (Обвинск); 2. Покча; 3. Центрально-Коспашский (Коспаш)
Ставропольский край	1. Прасковья
Архангельская область	1. Красноборск; 2. Пинега; 3. Холмогоры; 4. Яренск
Астраханская область	1. Енотаевка (Енотаевск); 2. Красный Яр; 3. Чёрный Яр
Белгородская область	1. Богатое (Богатый); 2. Болховец; 3. Верхососенск; 4. Ливенка (Ливенск); 5. Палатово (Палатов); 6. Стрелецкое (Усерд); 7. Хотмыжск; 8. Яблоново (Яблонов)
Брянская область	1. Новое Место
Волгоградская область	1. Царёв
Вологодская область	1. Чаронда
Воронежская область	1. Верхний Ольшан (Ольшанск); 2. Землянск; 3. Коротояк; 4. Костёнки (Костёнск); 5. Нижнедевицк; 6. Орлово (Орлов); 7. Русская Гвоздевка (Гвоздев); 8. Тавров; 9. Урыв-Покровка (Урыв)

Субъект РФ	Современное название сельского населенного пункта (название в статусе города)
Калининградская область	1. Добровольск (Пилькаллен, Шлоссберг); 2. Дружба (Алленбург); 3. Железнодорожный (Гердауэн); 4. Знаменск (Велау); 5. Корнево (Цинтен); 6. Чернышевское (Эйдкунене, Эйдкау)
Калужская область	1. Воротынский, 2. Кременск (Кременец); 3. Оболенское (Оболенск); 4. Перемышль; 5. Серенск; 6. Серпейск.
Кировская область	1. Кай (Кайгород)
Костромская область	1. Парфеньево (Парфеньев); 2. Судай; 3. Унжа
Ленинградская область	1. Копорье; 2. Рождествено (Рождествен); 3. Старая Ладога (Ладога)
Липецкая область	1. Белоколодск; 2. Доброе (Добрый); 3. Крутогорье (Белоколодск); 4. Ленино (Ро- манов); 5. Никольское (Дёмшинск); 6. Талицк; 7. Чернава (Чернавск)
Московская область	1. Борисово (Царёв-Борисов); 2. Буйгород; 3. Кольчево (Никитск); 4. Микулино (Микулин); 5. Перемышль; 6. Радонеж; 7. Спас-Тешилово (Тешилово); 8. Щитово (Щитов)
Мурманская область	1. Куолоярви
Нижегородская область	1. Курмыш; 2. Макарьево (Макарьев); 3. Починки
Орловская область	1. Дежкино (Дёшкино)
Пензенская область	1. Вадинск (Керенск); 2. Верхний Ломов; 3. Наровчат
Псковская область	1. Велье; 2. Воронич; 3. Врево; 4. Заволочье; 5. Изборск; 6. Ржева Пустая; 7. Усвят
Ростовская область	1. Старчеркасская (Черкасск)
Рязанская область	1. Гремячево (Гремячий); 2. Ижеславль; 3. Печерники; 4. Ростиславль
Самарская область	1. Кашпир; 2. Сергиевск
Свердловская область	1. Пелым
Смоленская область	1. Каспля; 2. Красный
Тамбовская область	1. Челнаво-Дмитриевка (Челновой)
Тверская область	1. Городня (Вертязин, Городня-на-Волге); 2. Погорелое Городище
Тульская область	1. Дедилово (Дедилов); 2. Дедославль; 3. Епифань; 4. Крапивна
Ульяновская область	1. Аргаш; 2. Канадей; 3. Тагай

Составлено по: Города России: энциклопедия / Главный редактор Г.М. Лаппо. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 542–551; Обедков А.П. Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма / А.П. Обедков. – Сыктывкар, 2010. – С. 19–20.

И без того довольно разреженная сеть городов азиатской части России понесла сравнительно небольшие потери в результате преобразования отдельных городов в сельские населенные пункты. Всего в пределах азиатской части России насчитывается 21 бывший город в статусе сельского населенного пункта, из них двенадцать находится в регионах Сибири и девять – в регионах Дальнего Востока. Большинство бывших городов были переведены в разряд сельских населенных пунктов в ходе реформы административно-территориального деления 1923–1929 гг. Практика преобразования несостоявшихся по каким-либо причинам городов в сельские населенные пункты была вновь востребована в постсоветский период. В 1993 г. сразу сельским населенным пунктом стал город Лесогорск Сахалинской области. В 2004 г. сеть сельских населенных пунктов пополнили города Ключи Камчатской области и Чехов Сахалинской области, а год спустя – еще два города Сахалинской области – Горнозаводск и Красногорск (табл. 4).

На территории России немало исчезнувших городов, которые прекратили свое существование и были упразднены в разные исторические периоды. Попытки объяснить причины угасания городов и составить общий список исчезнувших городов предпринимались многими известными отечественными историками и географами, исследовавшими процесс формирования городской сети в России. В их числе – К.И. Арсеньев, С.В. Бахрушин, Н.Н. Воронин, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский,

А.В. Куза, Г.М. Лаппо, А.Н. Насонов, К.А. Неволин, В.П. Нерознак, Б.А. Рыбаков, В.П. Семёнов-Тян-Шанский, П.П. Семёнов-Шанский, С.М. Соловьёв, М.Н. Тихомиров и другие исследователи. Однако полной сводки таких городов до сих пор не существует [4].

Таблица 4

Сельские населённые пункты азиатской части России, имевшие в прошлом статус города

Субъект РФ	Современное название сельского населенного пункта (название в статусе города)
Республика Бурятия	1. Баргузин; 2. Селенгинск
Республика Саха (Якутия)	1. Жиганск
Алтайский край	1. Кольвань
Забайкальский край	1. Акша; 2. Доронинское (Доронинск); 3. Сретенск
Камчатский край	1. Ключи
Красноярский край	1. Туруханск
Хабаровский край	1. Удское (Удск)
Амурская область	1. Албазино (Албазин)
Иркутская область	1. Балаганск, 2. Верхолениск; 3. Илимск
Магаданская область	1. Гижига (Ижигинск)
Сахалинская область	1. Горнозаводск (Найхоро); 2. Красногорск (Чиннай); 3. Лесогорское (Лесогорск, Найоси); 4. Чехово (Нода, Чехов)
Томская область	1. Нарым
Тюменская область	1. Исетское (Исетск)

Составлено по: Лаппо Г.М. География городов / Г.М. Лаппо. – Москва: ГИЦ ВЛАДОС, 1997. – С. 319–330; Обедков А.П. Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма / А.П. Обедков. – Сыктывкар, 2010. – С. 19–20.

Формирование территории и границ Российского государства в немалой степени было связано с включением в его состав многочисленных городов, которые первоначально возникли в составе других государств. Задолго до начала формирования централизованного Российского государства и включения в его состав новых земель в пределах территории современной Российской Федерации появились, достигали своего расцвета и распались древние государства, а вместе с ними возникли и исчезли древнейшие города других цивилизаций. Подобная судьба постигла древнегреческие города-колонии (Горгиппия, Танаис, Фанагория) на берегу Чёрного моря, города Хазарии (Беленджер, Итиль, Саркел, Семендер) и Волжской Булгарии (Билляр, Булгар, Жукотин, Ошель, Сувар и другие), Золотой Орды и Сибирского царства. В период средневековья возникли и со временем перестали существовать древнерусские города Крылатеск, Кулатеск, Неринск, Перемышль Московский, Ростиславль Рязанский, Старая Рязань, Тешилово, Торческ, Ярослав Польский и др. (табл. 5).

Таблица 5

Исчезнувшие, упразднённые, покинутые и заброшенные города на территории России

Субъект РФ	Название бывшего города
Республика Дагестан	1. Беленджер; 2. Семендер
Республика Саха (Якутия)	1. Зашиверск
Республика Северная Осетия (Алания)	1. Тетяков (Дедаков)
Республика Татарстан	1. Билляр; 2. Булгар; 3. Жукотин; 4. Кашан; 5. Ошель; 6. Сувар
Камчатский край	1. Акланск; 2. Верхнекамчатск; 3. Нижнекамчатск
Краснодарский край	1. Горгиппия; 2. Зихополь; 3. Тьмутаракань; 4. Фанагория
Пермский край	1. Дедюхин
Ставропольский край	1. Маджар (Маджары)
Астраханская область	1. Итиль; 2. Сарай-Бату; Хаджи-Тархан (Аждархан, Астархан)

Субъект РФ	Название бывшего города
Брянская область	1. Вщиж; 2. Лугань
Владимирская область	1. Стародуб-на-Клязьме; 2. Ярополч-Залесский
Волгоградская область	1. Сарай-Берке (Новый Сарай)
Вологодская область	1. Гледен
Иркутская область	1. Балаганск
Ленинградская область	1. Тиверск
Московская область	1. Галичичи; 2. Перемышль Московский; 3. Ростиславль Рязанский; 4. Тешилов; 5. Хатунь
Ростовская область	1. Саркел (Белая Вежа); 2. Танаис
Рязанская область	1. Белгород-Рязанский; 2. Старая Рязань
Саратовская область	1. Увек
Смоленская область	1. Вержавск
Тверская область	1. Корчева
Тюменская область	1. Кашлык (Сибирь, Сибер, Ибер, Искер); 2. Чинги-Тура
Ярославская область	1. Клещин; 2. Молога
Ненецкий АО	1. Пустозёрск
Ямало-Ненецкий АО	1. Мангазея

Составлено по: Лаппо Г.М. География городов / Г.М. Лаппо. – Москва: ГИЦ ВЛАДОС, 1997. – С. 319–330; Обедков А.П. Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма / А.П. Обедков. – Сыктывкар, 2010. – С. 21.

Смена путей продвижения русских землепроходцев на восток вызвала трансформацию сети опорных пунктов колонизации, которая сопровождалась возвышением одних и упразднением других городов. Так прекратили существование легендарные города Российского Севера – Мангазея и Пустозёрск. Ряд российских городов стали жертвами природной стихии. В результате пожара был упразднен город Добрый, входивший в состав укрепленных городов Белгородской линии. В разные годы были затоплены и оказались под водой бывшие города Балаганск, Дедюхин, Корчева и Молога. Следы некоторых исчезнувших городов сохранились в виде памятников материальной культуры, на месте которых были созданы археологические (Старая Рязань, Танаис) и историко-архитектурные (Булгар) заповедники. Свидетельствами былой славы исчезнувших городов являются немногочисленные сохранившиеся памятники материальной культуры, в которых отражается их роль в те или иные исторические этапы хозяйственного освоения и заселения российских регионов. Между тем некоторые из известных в прошлом, но ныне исчезнувших городов, не оставили о себе материальных свидетельств и сохранились лишь в летописных источниках, трудах путешественников, историков и географов.

По нашим подсчетам, на территории современной России насчитывается 44 населенных пункта, которые в разные периоды истории страны были призваны для выполнения функций административных центров регионального и субрегионального значения, но затем были понижены в административном ранге преимущественно до уровня центров низовых административных районов. Практически все города России, образованные в дореволюционный период, создавались главным образом для выполнения административных функций в качестве уездных и окружных центров. При этом некоторые населенные пункты с выгодным геополитическим и географическим положением изначально создавались как будущие центры губерний и областей на правах губерний.

В дореволюционный период официальный статус губернских центров имели города Азов, Выборг, Георгиевск, Дербент, Екатериноград (ныне – станция Екатеринбургская), Колывань (ныне – одноименное село в Алтайском крае), Колывань (ныне – одноименный поселок городского типа в Новосибирской губернии), Новороссийск, Опочка, Тобольск, Шлиссельбург. Статуса административных центров областей были удостоены города Дербент, Екатериноград, Николаевск-на-Амуре, Новочеркасск, Охотск (одноименный поселок городского типа в Хабаровском крае), Софийск (одно-

именный поселок городского типа в Хабаровском крае), Темир-Хан-Шура (ныне – город Буйнакск) и Черкасск (ныне – станция Старочеркасская). После установления Советской власти города Темир-Хан-Шура, Новороссийск, Новочеркасск, Охотск и Тобольск некоторое время продолжали выполнение функций региональных центров, полученных в дореволюционный период (табл. 6).

Таблица 6

*Бывшие региональные центры Российской империи
в пределах современной территории Российской Федерации*

Современное и прежнее названия бывшего регионального центра	Название и годы возглавлявшегося им региона	Современное местонахождение
Город Азов	Азовская губерния (1708–1713)	Ростовская область
Город Буйнакск (Темир-Хан-Шура)	Дагестанская область (1866–1921)	Республика Дагестан
Город Выборг (Виипури)	Выборгская губерния (1744–1802, 1811–1917), Финляндская губерния (1802–1811)	Ленинградская область
Город Георгиевск	Кавказская губерния (1803–1822)	Ставропольский край
Город Дербент	Дербентская губерния (1846–1860), Дагестанская область (1860–1866)	Республика Дагестан
Станица Екатериноградская (город Екатериноград)	Кавказское наместничество и Кавказская область (1785–1790)	Кабардино-Балкарская Республика
Станица Старочеркасская (город Черкасск в 1775–1805)	Земля войска Донского (1775–1805)	Ростовская область
Город Шлиссельбург (Петрокрепость)	Ингерманландская губерния (1708–1710)	Ленинградская область

Источник: Обедков А.П. Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма. – Сыктывкар, 2010. – С. 16–17.

В первые годы существования Советской власти города Великий Устюг, Рыбинск и Череповец были назначены административными центрами новых советских губерний, которые прекратили свое существование в конце 1920-х гг. в ходе первой советской реформы административно-территориального деления 1923–1929 гг. В разные годы восемь городских населенных пунктов назначались столицами национально-государственных и национальных административно-территориальных образований. Город Беломорск был столицей Карело-Финской ССР, город Энгельс – столицей Немцев Поволжья АССР, города Глазов и Карачаевск – административными центрами автономных областей. В ходе административно-территориальных преобразований советского периода ряд городов выполняли функции региональных центров в ранге краев (г. Пятигорск) и административных областей (города Александровск-Сахалинский, Арзамас, Балашов и Великие Луки). При этом города Георгиевск, Николаевск-на-Амуре и Опочка были вновь востребованы в советское время в качестве региональных центров, но затем были низведены до статуса центров низовых административных районов, городских округов и муниципальных районов (табл. 7).

Таблица 7

Бывшие региональные центры РСФСР

Современное и прежнее названия бывшего регионального центра	Название и годы возглавлявшегося им региона	Современное местонахождение
Город Александровск-Сахалинский (Александровск)	Сахалинская область (1932–1947)	Сахалинская область
Город Арзамас	Арзамасская область (1954–1957)	Нижегородская область
Город Балашов	Балашовская область (1954–1957)	Саратовская область
Город Беломорск	Карело-Финская ССР (1941–1945)	Республика Карелия
Город Великие Луки	Великолукская область (1944–1957)	Псковская область
Город Великий Устюг	Северо-Двинская губерния (1918–1929)	Вологодская область

Современное и прежнее названия бывшего регионального центра	Название и годы возглавлявшегося им региона	Современное местонахождение
Город Георгиевск	Терская губерния (1921–1924)	Ставропольский край
Город Глазов	Вотская автономная область (1921)	Удмуртская Республика
Город Карачаевск	Карачаевская автономная область (1926–1943)	Карачаево-Черкесская Республика
Город Пятигорск	Северо-Кавказский край (1934–1936)	Ставропольский край
Город Рыбинск	Рыбинская губерния (1921–1923)	Ярославская область
Город Череповец	Череповецкая губерния (1918–1927)	Вологодская область
Город Энгельс (Покровск)	Автономная область Немцев Поволжья (1920–1924), АССР Немцев Поволжья (1924–1941)	Саратовская область

Источник: Обедков А.П. Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма. – Сыктывкар, 2010. – С. 16–17.

Опыт управления регионом со временем может быть вновь востребован. Ярким примером этого является г. Пятигорск, который непродолжительное время в середине 1930-х гг. был административным центром Северо-Кавказского края. В постсоветское время город краевого подчинения Пятигорск был назначен межрегиональным центром Северо-Кавказского федерального округа и стал единственным центром федерального округа РФ, который одновременно не совмещал функцию регионального центра.

В отдельные годы на некоторые российские города возлагалась роль субрегиональных центров. При этом города Дудинка, Кизляр, Кингисепп, Кудымкар, Лихославль, Опочка и пгт. Охотск выполняли функцию административных центров национальных округов, города Бугульма, Каменск-Шахтинский, Миллерово, Николаевск-на-Амуре, Сковородино, Стерлитамак, Уссурийск, Чистополь и Шахты – центров административных областей в составе краев и автономных республик, города Алдан и Колпашево – центров административных округов (табл. 8).

Таблица 8

Бывшие субрегиональные центры РСФСР

Современное и прежнее названия бывшего субрегионального центра	Название и годы возглавлявшегося им региона	Современное местонахождение
Город Алдан	Алданский округ (1939–1947)	Республика Саха (Якутия)
Город Бугульма	Бугульминская область (1953)	Республика Татарстан
Город Дудинка	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО (1930–2006)	Красноярский край
Город Каменск-Шахтинский	Каменская область (1954–1955)	Ростовская область
Город Кизляр	Кизлярский национальный округ (1937–1944)	Республика Дагестан
Город Кингисепп (Ямбург)	Кингисеппский национальный округ (1935–1940)	Ленинградская область
Город Колпашёво	Нарымский округ (1932–1944)	Томская область
Город Кудымкар	Коми-Пермяцкий автономный округ (1925–2005)	Пермский край
Город Лихославль	Карельский национальный округ (1937–1938)	Тверская область
Город Миллерово	Северная область (1933–1934)	Ростовская область
Город Николаевск-На-Амуре	Нижне-Амурская область (1934–1956)	Хабаровский край
Город Опочка	Опочецкий национальный округ (1937–1941)	Псковская область
Пгт. Охотск (город в 1783–1927 гг.)	Охотско-Эвенский национальный округ (1930–1934)	Хабаровский край
Город Сковородино (Рухлово)	Зейская область (1934–1937)	Амурская область

Современное и прежнее названия бывшего субрегионального центра	Название и годы возглавлявшегося им региона	Современное местонахождение
Город Стерлитамак	Стерлитамакская область (1952–1953)	Республика Башкортостан
Город Уссурийск (Ворошиловск, Никольск-Уссурийский)	Уссурийская область (1934–1943)	Приморский край
город Чистополь	Чистопольская область (1952–1953)	Республика Татарстан
Город Шахты (Александровск-Грушевский)	Северо-Донской округ (1934–1937), Каменская область (1955–1957)	Ростовская область

Источник: Обедков А.П. Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма. – Сыктывкар, 2010. – С. 16–17.

Подавляющее большинство бывших городов было основано в дореволюционный период и сумело сохранить значительный историко-культурный потенциал, который пока недостаточно востребован. При этом они являются неотъемлемой частью не только исторической системы расселения, но и историко-культурного каркаса территории. Узловыми элементами историко-культурного каркаса региона являются старые и исторические поселения, которые несмотря на потерю официального статуса города, сохранили памятники материальной культуры и самобытные традиции городской культуры. Историко-культурный каркас формируется на основе исторической системы расселения как система памятников и учреждений истории и культуры. В его состав включают исторические промышленные объекты, пути и дороги, центры народных художественных промыслов и ремесел, архитектурные и усадебные ансамбли, этно-культурные территории, места паломничества и историко-культурные ландшафты.

Историко-культурное наследие бывших городов становится особым экономическим ресурсом, который должен стать основой экономической специализации для бывших городов и важным фактором их социально-экономического развития. Его вовлечение в культурный и экономический оборот предполагает развитие сети музеев-заповедников как основы историко-культурного каркаса и наиболее эффективной формы использования историко-культурного потенциала бывших городов. При этом историко-культурный каркас региона следует рассматривать как основу развития и территориальной организации культурно-познавательного туризма.

В современных условиях реализация туристской функции может стать дополнительным фактором роста социально-экономического развития бывших городов и будет способствовать росту числа рабочих мест, пополнению местного бюджета и социально-экономической стабильности. Однако при этом разработка и внедрение механизма социально-экономического развития бывших городов как центров развития культурно-познавательного туризма потребует значительных инвестиций в реставрацию объектов недвижимого культурного наследия, реконструкцию транспортной инфраструктуры и создание туристского сервиса.

Будущее бывших городов во многом зависит от уровня развития их социокультурной, информационной и туристической инфраструктуры. Историко-культурное наследие бывших городов должно стать объектом государственного стратегического планирования и нацеливать на совместную работу учреждений культуры и туристских фирм по формированию новых масштабных туристских проектов, удовлетворяющих разнообразный спрос современных туристов. Это позволит создать новые экономические условия для развития небольших провинциальных центров, какими являются бывшие города, и увеличить внутренний туристский поток.

Источники и литература

1. Обедков А.П. Географическое градоведение и городская политика в России / А.П. Обедков. – Сыктывкар: ООО «Центр оперативной полиграфии», 2020. – С. 154–164.

2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. – Москва: Росстат, 2021. С. 5–10.
3. Пашков А.М. Гербы и флаги Карелии / А.М. Пашков. – Петрозаводск: Изд-во «КАРЭЖО», 1994. – С. 228–231.
4. Лаппо Г.М. География городов / Г.М. Лаппо. – Москва: ГИЦ ВЛАДОС, 1997. – С. 321.

А.П. Обедков*

Трансформация возрастно-половой структуры и изменение демографической нагрузки трудоспособного населения Республики Коми в 1990-е гг.**

В статье раскрыты причины трансформации возрастно-половой структуры населения Республики Коми в 1990-е гг. в связи с переходом к суженному типу воспроизводства населения и усилением миграционного оттока. Дан анализ изменений в возрастной и половой структуре всего населения республики и в разрезе низовых административных районов, городского и сельского населения. Рассмотрены показатели демографической нагрузки на трудоспособное население и индикаторы демографического старения населения республики. Показано влияние сдвигов в возрастной структуре населения на динамику численности и структуры пенсионеров.

Ключевые слова: демографический потенциал, возрастная и половая структура населения, демографическое старение, средний и медианный возраст населения, трудоспособное население, пенсионеры, демографическая нагрузка, трансформация, низовые административные районы, Республика Коми

A.P. Obedkov

Transformation of the age-sex structure of the population and changes in the demographic load of able-bodied population of the Komi Republic in the 1990s

The reasons for the transformation of the age-sex structure of the population of the Komi Republic in the 1990s in connection with the transition to a narrowed type of reproduction of the population and increased migration outflow are revealed. The analysis of changes in the age and sex structure of the entire population of the republic and in the context of the lower administrative districts, urban and rural population is given. The indicators of demographic burden on the able-bodied population and indicators of demographic aging of the population of the republic are considered. The influence of shifts in the age structure of the population on the dynamics of the number and structure of pensioners is shown.

* **Обедков Анатолий Павлович** (Сыктывкар) – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических проблем Российского Севера, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. 167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26, ObedkovAP@gmail.com

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского Севера России» (№ 1021032425214-5-6.1.1).

Key words: *demographic potential, age and sex structure of the population, demographic aging, average and median age of the population, able-bodied population, pensioners, demographic load, transformation, grassroots administrative districts, the Republic of Komi*

В последнее десятилетие XX века в демографическом развитии Республики Коми произошли кардинальные изменения, обусловленные усилением негативных процессов депопуляции и миграционного оттока населения. Наметившийся в конце 1980-х гг. режим пониженного естественного воспроизводства населения в 1993 г. сменился непрерывной естественной убылью населения, отразившей переход к суженному типу воспроизводства населения. С середины 1990-х гг. депопуляционные процессы охватили не только городское, но и сельское население. С этого времени характерной тенденцией формирования населения Республики Коми становится непрерывное сокращение численности населения республики. Среди основных причин демографического кризиса и ухудшения демографической ситуации в республике – катастрофически низкая за все послевоенные годы рождаемость, беспрецедентный рост смертности, устойчивая естественная убыль и миграционный отток населения. Динамика показателей естественного движения населения в 1990-е гг. отразила тесную взаимозависимость демографических процессов от изменения характера экономической ситуации в стране и регионе.

С 1991 по 2000 г. численность всего населения Республики Коми уменьшилась с 1264,7 до 1134,5 тыс. чел., городского населения – с 961 до 841,7 тыс. чел., сельского населения – с 303,7 до 292,8 тыс. чел. В абсолютном выражении снижение численности всего населения республики составило 130,2 тыс. чел., городского населения – 119,3 тыс. чел. и сельского населения – 10,9 тыс. чел. В относительном выражении всё население республики уменьшилось на 10,3 %, городское население – на 12,4 %, сельское – на 3,6 %. Иными словами, резкое снижение численности населения произошло главным образом за счет городского населения, на долю которого пришлось 91,6 % общего сокращения демографического потенциала. Одновременно с сокращением демографического потенциала региона произошло уменьшение численности мужчин и женщин. В период с 1991 по 2000 г. общая численность населения Республики Коми, а также численность мужчин и женщин в Республике Коми пропорционально уменьшились в 1,1 раза [1]. Одновременно с изменением пропорций половой структуры обозначились негативные тенденции старения населения, что в конечном счете вызвало трансформацию возрастно-половой структуры региона и увеличение нагрузки на трудоспособное население региона.

С 1991 по 1996 г. в регионе наблюдался небольшой мужской перевес, а после достижения в 1997 г. абсолютного паритета между мужчинами и женщинами наметился женский перевес, который с того времени принял характер устойчивой тенденции. Если в 1991 г. мужчин было больше, чем женщин на 13,1 тыс. чел., то в последующие годы разрыв между ними непрерывно сокращался и в 1997 г. был достигнут абсолютный паритет численности мужчин и женщин. С 1991 по 1997 г. удельный вес мужчин снизился с 50,5 до 50 %, а женщин – увеличился с 49,5 до 50 %. С 1998 по 2000 г. в регионе стал нарастать численный женский перевес. Всего за три года он увеличился с 1,3 до 3,6 тыс., или в 2,8 раза. На начало 2000 г. доля женщин в населении республики составила 50,2, а мужчин – 49,8 % (табл. 1).

Таблица 1

Изменение численности и соотношения мужчин и женщин в Республике Коми в 1991–2000 гг. (на начало года)

Годы	Всё население, тыс. чел.	В том числе		Доля в общей численности, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1991	1254,5	633,8	620,7	50,5	49,5
1992	1244,5	628,5	616,3	50,5	49,5
1993	1235,5	623,5	612	50,5	49,5
1994	1227,9	618,6	609,3	50,4	49,6
1995	1201,4	602,4	599	50,1	49,9
1996	1185,3	593,4	591,9	50,1	49,9

Годы	Всё население, тыс. чел.	В том числе		Доля в общей численности, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1997	1175,8	587,9	587,9	50	50
1998	1162,9	580,8	582,1	49,9	50,1
1999	1151,4	574,5	576,9	49,9	50,1
2000	1136,6	566,5	570,1	49,8	50,2

Источники: Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. – Сыктывкар: Коми-стат, 2002. – С. 9, 31.

Во многом схожие тенденции наблюдались в большинстве низовых административных районов республики, где с 1990 по 2000 г. число низовых административных районов с мужским перевесом сократилось в 3 раза (с девяти до трех), а с женским перевесом увеличилось в 1,9 раза (с девяти до 17). В 1990 г. в 10 низовых административных районах республики преобладали женщины, в девяти – мужчины и в одном (Ижемский район) был зафиксирован гендерный паритет. В 1995 г. число низовых административных районов с женским перевесом увеличилось до 12, а с мужским перевесом уменьшилось до восьми. К началу 2000 г. женщины составляли большинство уже в 17 низовых административных районах, а мужчины – лишь в трех. При этом женский перевес наблюдался во всех восьми городах республиканского значения с подчинёнными им территориями и в девяти из 12 районах. В 2000 г. удельный вес женщин варьировался от 45,2 % в Удорском районе до 53,8 % в Сыктывкаре, где на 1000 мужчин приходилось максимальное число женщин (1163) среди всех низовых административных районов республики. Мужчины доминировали только в трех районах республики – Княжпогостском (55,6 %), Удорском (54,7 %) и Ижемском (50,2 %). В расчете на 1000 мужчин в Княжпогостском районе приходилось 797 женщин, в Удорском районе – 827 женщин и в Ижемском районе – 992 женщины. Мужской перевес в Княжпогостском и Удорском районах был вызван их ресурсно-сырьевой специализацией и значительной концентрацией исправительно-трудовых учреждений [2].

Анализ изменений в возрастно-половой структуре всего, городского и сельского населения Республики Коми в 1990-е гг. позволил выявить некоторые различия между ними. В эти годы во всем населении республики в возрастных группах до 49 лет наблюдался мужской перевес, а с 50 лет – непрерывно нарастающее женское доминирование. Схожая картина была в городском и сельском населении с той лишь разницей, что в городском населении непрерывное женское доминирование начиналось с 45 лет, а в сельском – с 55 лет. При этом мужской перевес в городском населении последовательно прерывался в течение 1990-х гг. в возрастных группах 10–14, 15–19 и 20–24 лет. В 2000 г. максимальное женское доминирование было зафиксировано в возрастных группах 60 лет и старше, в которых численность женщин во всем населении республики превышала численность мужчин от 1,2 до 2,8 раза, в городском населении – от 1,3 до 2,8 раз и в сельском – от 1,2 до 2,9 раза. Изменения в возрастной структуре населения Республики Коми в 1990-е гг. были связаны прежде всего со снижением уровня рождаемости и увеличением смертности населения в трудоспособном возрасте. В эти годы в республике стали проявляться общероссийские тенденции, связанные со снижением удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста и увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста. Демографическому старению населения республики способствовала также усилившаяся в 1990-е гг. миграционная убыль населения, поскольку в миграционные процессы было вовлечено главным образом наиболее мобильное население активного трудоспособного возраста (табл. 2).

В последнее десятилетие XX века в республике наблюдалось ухудшение соотношения между основными возрастными категориями населения, находящихся в трудоспособном возрасте, а также моложе и старше трудоспособного возраста. В период с 1991 по 2000 г. численность лиц моложе трудоспособного возраста сократилась на 4,8 % с 345,3 до 239,2 тыс. чел., а лиц в трудоспособном возрасте – с 775,8 до 738,4 тыс. чел. Однако при этом удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста снизился с 27,5 до 21 %, в то время как доля находящихся в трудоспособном возрасте

увеличилась с 61,8 до 65 %. В 1990-е гг. продолжился рост численности и доли лиц старше трудоспособного возраста, характеризующий темпы старения населения. В течение десятилетия абсолютная численность лиц старше трудоспособного возраста увеличилась в 1,2 раза (с 133,4 до 159 тыс. чел.), а их удельный вес общей численности населения повысился с 10,6 до 14 %. Более высокие темпы роста численности лиц старше трудоспособного возраста по сравнению с лицами моложе трудоспособного возраста способствовали сокращению численного перевеса молодежи над пожилыми, характерного для предыдущих десятилетий динамичного развития профильных для региона топливно-сырьевых отраслей промышленности. Если в 1991 г. лица до трудоспособного возраста превосходили численность лиц старше трудоспособного возраста в 2,6 раза, то в 2000 г. разрыв между ними уменьшился до 1,5 раза и продолжал сокращаться. Таким образом, несмотря на усилившуюся в эти годы тенденцию старения населения, к концу 1990-х гг. сохранилось превышение численности и удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста над лицами старше трудоспособного возраста, характерное для северных регионов ресурсно-добывающего профиля [3].

Таблица 2

Соотношение числа мужчин и женщин по возрастным группам в структуре всего, городского и сельского населения Республики Коми в 1990-е гг. (число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы)

Возрастные группы, лет	Всё население				Городское население				Сельское население			
	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2000 г.
Всего	994	1 000	1 004	1 006	1 009	1 017	1 020	1 021	952	953	960	965
В том числе:												
в возрасте, лет												
0–4	947	961	962	960	946	964	949	946	949	956	1002	1001
5–9	957	945	944	945	958	943	943	940	953	949	948	959
10–14	969	966	963	961	972	969	965	961	963	958	957	958
15–19	977	978	966	966	1025	1014	994	984	830	874	888	918
20–24	886	965	981	963	897	999	1019	1003	839	844	860	838
25–29	788	760	793	887	782	749	785	888	810	811	830	883
30–34	824	840	843	794	856	872	854	784	733	751	809	832
35–39	866	850	841	836	912	893	879	870	739	737	742	744
40–44	913	900	897	887	960	947	944	933	767	765	773	767
45–49	999	991	967	956	1 047	1 026	1 019	1 007	829	833	810	810
50–54	1 082	1 075	1 071	1 066	1 132	1 129	1 122	1 121	915	883	895	888
55–59	1 113	1 166	1 202	1 201	1 150	1 222	1 264	1 266	1 018	1 015	1 026	1 005
60–64	1 400	1 324	1 273	1 284	1 452	1 357	1 316	1 335	1 308	1 258	1 175	1 163
65–69	1 845	1 733	1 684	1 687	1 883	1 827	1 775	1 761	1 778	1 580	1 538	1 563
70 и более	3 463	3 290	2 983	2 849	3 257	3 100	2 890	2 797	3 879	3 673	3 163	2 946

Источники: Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. – Сыктывкар: Коми-стат, 2002. – С. 31.

В половой структуре лиц моложе трудоспособного и в трудоспособном возрастах в 1990-е гг. сохранился мужской перевес. При этом доля мужчин моложе трудоспособного возраста оставалась на уровне 51 %, а доля лиц старше трудоспособного возраста варьировалась в пределах от 53,5 до 55 %. В то время как среди лиц старше трудоспособного возраста наблюдалось женское доминирование. С 1991 по 2000 г. абсолютная численность мужчин увеличилась с 33,2 до 49 тыс. чел., а женщин – с 58,6 до 89,7 тыс. чел. Если в 1991 г. женщины этой возрастной группы превосходили мужчин по абсолютной численности в 1,8 раза, то в 2000 г. женский перевес сократился до 1,5 раз. При этом удельный вес женщин старше трудоспособного возраста уменьшился с 75,1 до 69,2 %. Анализ демографических процессов и тенденций в 1990-е гг. показал устойчивость сложившейся в предыдущее десятилетие возрастно-половой структуры населения как в целом по республике, так и в разрезе низовых административных районов (табл. 3).

Распределение населения Республики Коми по основным возрастным группам и полу в 1990-е гг. (на начало года)

Возрастные группы и половой состав	Численность постоянного населения, тыс. чел.					Удельный вес в населении возрастной группы, %				
	1991 г.	1996 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	1991 г.	1996 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Всё население	1254,5	1185,3	1162,9	1151,4	1136,6	100	100	100	100	100
В том числе в возрасте:										
Моложе трудоспособного – всего	345,3	292	268	254,4	239,2	27,5	24,6	23,1	22,1	21
Мужчины	176	149	136,8	129,9	122,3	51	51	51	51,1	51,1
Женщины	169,3	143	131,2	124,5	116,9	49	49	49	48,9	48,9
В трудоспособном – всего	775,8	740,9	736,6	738	738,4	61,8	62,5	63,3	64,1	65
Мужчины	424,6	405	399,6	397,7	395,3	54,7	54,7	54,2	53,9	53,6
Женщины	351,2	335,9	337	340,3	343,1	45,3	45,3	45,8	46,1	46,4
Старше трудоспособного – всего	133,4	152,4	158,3	159	159	10,6	12,9	13,6	13,8	14
Мужчины	33,2	39,5	44,4	46,9	49	24,9	25,9	28	29,5	30,8
Женщины	58,6	67,5	74,4	89,7	100,2	75,1	74,1	72	70,5	69,2

Составлено и рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2002. – С. 9.

В 2000 г. во всех низовых административных районах республики сохранялась гипертрофированная возрастная-половая структура с повышенным удельным весом лиц моложе трудоспособного и в трудоспособном возрасте и пониженной долей лиц старше трудоспособного возраста, значительно уступавшей возрастной группе моложе трудоспособного возраста. При этом удельный вес возрастной группы моложе трудоспособного возраста варьировался в пределах от 18,4 % в городе республиканского значения Печоре с подчиненной ему территорией до 25,9 % в Ижемском районе, трудоспособного возраста – от 58,3 % в Усть-Цилемском районе до 70,8 % в городе республиканского значения Усинске с подчиненной ему территорией, старше трудоспособного возраста – от 9,4 % в городе республиканского значения Усинске с подчиненной ему территорией до 18,3 % в Прилузском районе. К концу 2000 г. в 13 низовых административных районах был превышен средний по региону удельный вес лиц до трудоспособного возраста, в шести – трудоспособного и в 15 – старше трудоспособного возраста. Самые высокие показатели удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста были зафиксированы в Ижемском (25,9 %), Усть-Цилемском (25 %), Удорском (23,6 %), Усть-Куломском (22,8 %) и Корткеросском (22,7 %) районах, в которых 100 % населения были сельскими жителями. Максимальные показатели удельного веса трудоспособного населения были отмечены в городах республиканского значения Усинске (70,8 %), Воркуте (69,3 %), Вуктыле (68,5 %), Сосногорске (68,3 %) и Печоре (66,6 %) с подчиненными им территориями, а также в Княжпогостском районе (66,6 %). Самая высокая доля населения старше трудоспособного возраста была в Прилузском (18,3 %), Койгородском (18 %), Сысольском (17,3 %), Усть-Вымском (17 %), Усть-Куломском (17 %), Корткеросском (16,8 %), Усть-Цилемском (16,7 %). Таким образом, в низовых административных районах с высокой долей городского населения сохранилась характерная для северных регионов ресурсного профиля возрастная-половая структура с повышенным удельным весом трудоспособного населения и превышением лиц до трудоспособного над лицами старше трудоспособного возраста, а в районах с преимущественно сельским населением – повышенный удельный вес лиц моложе и старше трудоспособного возрастов [4].

Сдвиги в возрастной структуре населения непосредственно влияют на демографическую нагрузку на трудоспособное население. В результате возрастных изменений общий коэффициент демографической нагрузки пожилых, детей и подростков в расчете на 1000 человек всего населения трудоспособного возраста республики снизился с 1991 по 2000 г. с 691 до 560. Большую часть сово-

купной демографической нагрузки составляла нагрузка детьми и подростками, которая в рассматриваемый период снизилась с 445 до 342, что в относительном выражении составило соответственно 64,4 % и 61 % от совокупной демографической нагрузки. Однако в последующие годы должно произойти ее постепенное перераспределение в пользу лиц старше трудоспособного возраста, коэффициент демографической нагрузки которых в 1990-е гг. увеличился с 172 до 218. Схожие тенденции наблюдались в городском и сельском населении с той лишь разницей, что в городском населении нагрузка лиц нетрудоспособного возраста была ниже, а в сельском населении выше, чем во всем населении республики. В 2000 г. на долю нагрузки детей и подростков во всем населении республики приходилось 61 %, а в городском населении – 73,7 %, в то время как в сельской местности основную нагрузку на трудоспособное население давали лица старше трудоспособного возраста, на долю которых приходилось 52 % совокупной нагрузки (табл. 4).

Таблица 4

Динамика коэффициента демографической нагрузки на трудоспособное население Республики Коми в 1995–2000 гг. (на 1 января соответствующего года)

Годы	На 1000 человек населения трудоспособного возраста								
	Лица нетрудоспособного возраста, всего			В том числе					
	Всё население	Городское население	Сельское население	Дети в возрасте от 0 до 15 лет			Лица старше трудоспособного возраста		
Всё население				Городское население	Сельское население	Всё население	Городское население	Сельское население	
1995	621	577	771	416	400	470	205	177	301
1996	614	573	750	404	390	449	210	183	301
1997	605	567	732	390	379	428	215	188	304
1998	594	558	716	376	365	411	218	193	305
1999	578	542	699	359	348	397	219	194	302
2000	560	524	685	342	329	386	218	195	299

Источник: Демографический ежегодник Республики Коми. 2014. Статистический сборник. – Сыктывкар, 2014. – С. 26.

Среди индикаторов старения населения часто используют показатели среднего и медианного возраста населения. В 1990-е гг. эти показатели в республике постепенно и непрерывно росли. Только с 1995 по 2000 г. средний возраст всего населения республики увеличился с 32,4 до 34,3 лет, в том числе мужчин – с 30,8 до 32,4 лет и женщин – с 34 до 36 лет. Схожие тенденции демонстрировал показатель медианного возраста, который делит население на две равные части: моложе и старше медианного возраста. С 1995 по 2000 г. медианный возраст всего населения республики увеличился с 33,2 до 35,1 лет, в том числе мужчин – с 32,1 до 33,2 лет и женщин – с 32,9 до 36,9 лет (табл. 5).

Таблица 5

Изменение среднего и медианного возраста населения Республики Коми в 1995–2000 гг. (на 1 января соответствующего года)

Годы	Мужчины и женщины		Мужчины		Женщины	
	Средний возраст	Медианный возраст	Средний возраст	Медианный возраст	Средний возраст	Медианный возраст
1995	32,4	33,2	30,8	32,1	34	32,9
1996	32,7	33,6	31	32,3	34,3	34,9
1997	33,1	33,9	33,1	32,4	34,7	35,3
1998	33,5	34,3	31,7	32,7	35,1	35,8
1999	33,9	34,7	32,1	32,9	35,6	36,4
2000	34,3	35,1	32,4	33,2	36	36,9

Источник: Демографический ежегодник Республики Коми. 2014. Статистический сборник. – Сыктывкар, 2014. – С. 27.

Аналогичные тенденции изменения среднего и медианного возраста были характерны для городского и сельского населения. Различия между показателями городского и сельского населения состояли в том, что средний и медианный возраст горожан были ниже, чем в сельской местности. Например, в 2000 г. средний возраст городского населения достиг 33,8 лет (в том числе мужчин – 32,1, женщин – 35,4 лет), а сельского населения – 35,7 лет (в том числе мужчин – 33,5 и женщин – 38 лет). В том же году медианный возраст городского населения составил 34,4 лет (в том числе мужчин – 32,4, женщин – 36,2 лет), а сельского населения – 36,9 лет (в том числе мужчин – 35,2 и женщин – 38,9 лет).

Характерной социально-демографической особенностью 1990-х гг. является устойчивый рост числа лиц пенсионного возраста и пенсионеров, который происходил на фоне постепенного сокращения численности детей и трудоспособного населения. В период с 1992 по 2000 г. численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения Республики Коми, увеличилась с 239,2 до 276,7 тыс. чел., или в 1,2 раза. Рост численности пенсионеров увеличил экономическую нагрузку на работающее население. В рассматриваемый период численность занятых в экономике, приходящихся на 100 пенсионеров, уменьшилась с 261 до 179, или в 1,5 раза (табл. 6).

Таблица 6

Динамика численности пенсионеров, состоявших на учете в органах социальной защиты населения Республики Коми в 1990-е гг. (на конец года)

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Численность пенсионеров, состоящих на учете органов социальной защиты, всего:									
тыс. человек	239,2	243,4	253,5	255,8	263,6	268,7	271,6	274,7	276,7
в процентах к предыдущему году	...	101,7	104,2	100,9	103	101,9	101,1	101,1	100,7
Численность занятых в экономике, приходящихся на 100 пенсионеров									
человек	261	238	214	208	198	184	182	181	179

Источник: Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. 2001. – Сыктывкар: Госкомитет Республики Коми, 2001. – С. 81.

С 1992 по 2000 г. численность пенсионеров по старости в республике увеличилась на 18 тыс. чел., или на 9,4 %. При этом доля пенсионеров по старости снизилась на 4,4 % до 76 %. В рассматриваемый период в общей численности пенсионеров по старости сократился удельный вес женщин до 55 лет (с 22,1 до 18,8 %) и 55–59 лет (с 14,7 до 8,5), а также мужчин до 60 лет (с 19,55 до 12,5 %). В то же время в общей численности пенсионеров по старости увеличилась доля мужчин 60–64 лет (с 8,7 до 9,7 %) (табл. 7).

Таблица 7

Численность и возрастная структура пенсионеров по старости Республики Коми в 1990-е гг. (на конец года)

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Численность пенсионеров, тыс. чел.									
Все пенсионеры	239,2	243,4	253,5	255,8	263,9	268,7	271,6	274,7	276,7
В том числе:									
Пенсионеры по старости	192,3	195,6	203,5	202,5	205,1	207,6	207,4	209	210,3
Удельный вес пенсионеров по старости, %	80,4	80,4	80,3	79,2	77,7	77,3	76,4	76,1	76
В процентах в общей численности пенсионеров по старости:									
Женщины в возрасте, лет									
до 55	22,1	18,3	19,4	12,3	13,4	13,1	15,2	16,8	18,8
55–59	14,7	17,8	16,8	17,3	16,9	15,2	12,9	10,1	8,5

Окончание табл. 7

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Мужчины в возрасте, лет									
до 60 лет	19,5	16,1	18	17,9	17	16,3	15	13,2	12,5
60–64	8,7	7,4	7,5	7,8	8,4	8,6	9	9,9	9,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. 2001. – Сыктывкар: Госкомитет Республики Коми, 2001. – С. 81.

Специфической особенностью Республики Коми как территории, полностью отнесенной к законодательно утвержденным северным территориям, является преобладание среди пенсионеров досрочных получателей пенсий в связи с особыми условиями труда. Среди пенсионеров по старости, являющихся досрочными получателями пенсии на льготных условиях и основаниях, большинство составляют получающие пенсию в связи с работой в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях. С 1991 по 2000 г. их абсолютная численность увеличилась в 2,3 раза (с 70,7 до 164,1 тыс. чел.), а удельный вес среди получающих пенсии по старости – с 42,3 до 78 %. При этом в 1997 г. их доля достигла максимальной величины – 79,7 %. Среди досрочных получателей пенсий на льготных условиях и основаниях выделяются также лица, занятые на подземных работах с вредными условиями труда и на других работах с тяжелыми условиями труда. В 2000 г. их удельный вес составил соответственно 7,8 и 3,2 % от общего числа пенсионеров по старости (табл. 8).

Таблица 8

Динамика численности и структуры пенсионеров по старости в Республике Коми, получающих пенсии на льготных условиях и основаниях в 1990-е гг. (на конец года)

Группы в составе пенсионеров	Годы									
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Тысяч человек										
Пенсионеры по старости, всего	167,1	192,3	195,6	203,5	202,5	205,1	207,6	207,3	209	210,3
Из них получающие пенсии:										
Лица, занятые на подземных работах с вредными условиями труда и в горячих цехах	12,4	11,5	12,6	15,9	15,5	16,1	16,4	16,2	16,3	16,3
Лица, занятые на работах с тяжелыми условиями труда	8,9	8,2	7,2	9,7	9,5	7,9	5,4	6,1	6,3	6,8
В связи с работой на Крайнем Севере	70,7	94,8	102,9	124,7	134,6	151,6	165,5	162,3	164,1	164,1
В процентах к итогу										
Пенсионеры по старости, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Из них получающие пенсии:										
Лица, занятые на подземных работах с вредными условиями труда и в горячих цехах	7,4	6	6,4	7,8	7,7	7,8	7,9	7,8	7,8	7,8
Лица, занятые на работах с тяжелыми условиями труда	5,3	4,3	3,7	4,8	4,7	3,9	2,6	2,9	3	3,2
В связи с работой на Крайнем Севере	42,3	49,3	52,6	61,3	66,5	73,9	79,7	78,3	78,5	78

Источник: Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. 2001. – Сыктывкар: Госкомитет Республики Коми, 2001. – С. 81–82.

Динамика численности пенсионеров в низовых административных районах республики происходила в соответствии с изменениями их демографического потенциала и возрастной структуры населения. В период с 1993 по 2000 г. численность пенсионеров увеличилась во всех низовых ад-

министративных районах республики. При этом в городах республиканского значения (Сыктывкар, Воркута, Вуктыл, Печора, Сосногорск, Усинск и Ухта), а также в Сыктывдинском, Троицко-Печорском и Удорском районах наблюдался медленный рост числа пенсионеров. В то время как в городе республиканского значения Инта, Ижемском, Княжпогостском, Койгородском, Корткеросском, Прилузском, Сысольском, Усть-Вымском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах число пенсионеров после небольшого роста стабилизировалось на одном уровне [5, 6].

Демографическому старению населения республики способствовала усилившаяся в 1990-е гг. миграционная убыль населения, поскольку в миграционные процессы было вовлечено главным образом наиболее мобильное население активного трудоспособного возраста. Однако, несмотря на усиление негативных демографических процессов и тенденций, в республике сохранилась характерная для северных регионов ресурсно-сырьевого профиля гипертрофированная возрастная структура. Она по-прежнему отличалась повышенным удельным весом лиц до трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте, а также сравнительно низкой долей пожилых людей. Между тем в эти годы в республике стали проявляться общероссийские тенденции, связанные со снижением удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста и увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста.

Таким образом, в 1990-е гг. в Республике Коми произошла трансформация возрастной и половой структуры населения. Кардинальные изменения в половой структуре населения состояли в смене преобладавшего в предыдущие десятилетия мужского перевеса на нарастающее женское доминирование во всём, городском и сельском населении, а также в большинстве низовых административных районов республики. Изменения в возрастной структуре населения региона были связаны прежде всего со снижением уровня рождаемости и увеличением смертности населения в трудоспособном возрасте.

Источники и литература

1. Республика Коми в цифрах. 1991–2000. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 1992–2001.
2. Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. 2002. – Сыктывкар: Комистат, 2002. – С. 31.
3. Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2002. – С. 9.
4. Статистический ежегодник Республики Коми. Официальное издание. 2001. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – С. 32.
5. Экономическое и социальное положение городов и районов Республики Коми. Статистический сборник. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 1997. – С. 15.
6. Экономическое и социальное положение городов и районов Республики Коми. Статистический сборник. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 1999. – С. 80.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Л.Н. Жеребцов*

**Современное коми население Южной Сибири
(Раздел научного отчета Сибирского этнографического отряда
об итогах экспедиции 1969 г.)****

Почти в каждом коми селе, каждой деревне существуют рассказы о том, как целыми семьями люди покидали родные места, уезжали в Сибирь искать лучшую долю и назад не возвращались. Почему многие коми в XVIII – начале XX вв. уходили с дедовских мест? Сокращение добычи пушнины лишало коми крестьянина тех доходов, которые позволяли ему покупать на рынке хлеб и другие нужные товары. Главное место заняли земледелие и животноводство. С ростом населения крестьянские наделы стали сокращаться. <...> Северная земля плохо вознаграждала труд земледельца. Неурожаи и голод были постоянными спутниками коми крестьянина. На них жалуются и сами крестьяне, которые пишут в своих челобитных. Эти же причины фигурируют и в официальных документах, объясняющих причины бегства крестьян.

Безвыходное положение заставляло крестьянина покидать насиженные места, землю предков и искать новое пристанище. Люди бежали в разные стороны. Кто на запад, кто на юг, а кто и на восток. Наиболее притягательными были слухи о свободных и плодородных землях Сибири. Туда и тянулись толпы переселенцев в поисках хлебных земель. Поселенцы придерживались земляческих принципов и выходцы из соседних мест селились друг подле друга. П.А. Баяндин рассказывает: *«Сам-то я уже здешний, сибирский, тут родился. А отец мой был российский. В 1898 г. дед мой Яков Иванович Баяндин приехал в Сибирь из Соликамского уезда со всем семейством. С ним приехали три сына и две дочери. Дед мой был слепой (темной). Семья была большая, а хозяйство нищенское, всегда голодали. Выхода не было и тогда дед, несмотря на свою слепоту, решил ехать в Сибирь. Все. Что могли, продали и на своей лошади отправились на поиски новой жизни. Единственное богатство семьи: 70 коп. серебром, дед носил на шее в кожаном кисете. Ехали три месяца. Припасов не было, кормились христовым именем (просили милостыню). Так добрались сюда. Тут много наших жило в Новозырянковке, как пермяков соликамских, так и зырян. Дед тоже около них поселился. Жили дружно, держались друг за дружку. Свой язык берегли, женились между собой. Но связи с старыми дедовскими местами не поддерживали, с российскими не переписывались и к ним не ездили».*

* **Жеребцов Любомир Николаевич** (1925–1991) – кандидат исторических наук, в 1969 – начале 1970 гг. – старший научный сотрудник отдела этнографии и археологии Коми филиала АН СССР, позднее – заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР.

** Фрагмент научного отчета, подготовленного в начале 1970 г. и хранящегося в Научном архиве ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН» (Ф. 1, оп. 13, д. 194. 135 мпс.). К отчету прилагались 177 иллюстраций. Публикуемый фрагмент текста находится на листах 3–28 и подготовлен к публикации сотрудниками ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН д.и.н. И.Л. Жеребцовым и Л.Я. Каневой. В квадратных скобках даны необходимые пояснения и примечания публикаторов. Сноски вынесены в конец публикации, и им дана сквозная нумерация. Публикация подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского Севера России» (№ 1021032425214-5-6.1.1).

Итак, коми уезжали в Сибирь, активно участвовали в ее заселении. Но остались ли какие-либо следы их деятельности в Сибири? При детальном изучении географической карты Сибири внимание привлекают щедро рассыпанные по всей Западной Сибири названия сел и деревень как будто бы заимствованные с распространенных коми фамилий. Например, в Алтайском крае имеются сельсоветы Зырянский, Новозырянский, Гилевский (даже два), Гилево-логовский, Завьяловский, Полевский, Жилинский, Бобковский, Рубцовский, Сидоровский, Мамонтовский (целых три), Новотырышкинский и т. д. В соседней Кемеровской области – Коноваловский, Пермяковский, Сидоровский, Чусовитинский, Мальцевский и т. д. В Томской области Зырянский, Яренский, Михайловский, Кривошеинский, Першинский и т. д. В Новосибирской области – Коноваловский, Королевский, Старотырышкинский, Пополяревский, Сидоровский, Мамонтовский, Серебренниковский, Доронинский, Завьяловский, Черепановский, Гилевский и т. д. В Омской области – Киезевский (даже два), Мартюшевский, Чередовский, Завьяловский, Костинский и т. д. Также и по остальным сибирским областям. Конечно, далеко не все эти названия имеют свои корни в коми фамилиях. Но все же они заставляют задуматься. И совершенно несомненно, что около десятка таких названий, как Зырянка, Зыряновск, Зыряновское возникли не без участия зырян.

Местные алтайские исследователи до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу о происхождении названия главного города края. В краевом музее объяснено, что оно переводится со значением широкие луга. Один из исследователей истории Алтая заведующий архивным делом Алтайского крайисполкома П.А.Бородкин в книге «У истоков» (Барнаул, 1968) утверждает, что район город принадлежал татарскому хану Барне. По имени хана и назвали город Барна-аул, сокращенно Барнаул. А потом и речку назвали Барнаулкой. Мне представляется и то, и другое объяснение ошибочным. Поэтому хочу предложить свое. Я считаю, что именно речка была названа Барна древним алтайским населением. Город (в начале небольшой заводской поселок) был основан в устье речки, в самых низовьях. Основателями, строителями поселка и завода были крепостные люди Демидовых, вывезенные ими из Поморья. А Поморье охватывало в то время Архангельскую, Вологодскую и Вятскую губернии. Следовательно, среди первых поселенцев было немало и коми (зырян и пермяков). Они и стали называть поселок в устье Барны Барна-ул. Упомянутый П.А. Бородкин в своей книге приводит факты, подтверждающие, что среди первых поселенцев были люди из Соликамска, Яренска, Сольвычегодска и других соседних мест. По моему убеждению, это объяснение является более правильным, чем выше приведенные два других.

Обосновавшись в городе, мы приступили к поискам коми на Алтае. Беседы с руководством края не помогли. Все авторитетно утверждали, ни зырян, ни тем более никаких коми в крае нет. П.А. Бородкин рассказывал, что в его родном селе Мамонтовском лет 40 назад был зырянский конец, но сейчас ничего не осталось, что среди его друзей есть люди, которые родом из зырян, но они все настоящие русские. И лишь в краеведческом музее нам порекомендовали посетить сс. Зыряновка и Новозыряновка Сорокинского района. «Не знаю как теперь, – сказал зав. отделом дореволюционной истории, – но в конце XIX в., согласно документам, там жили зыряне».

Сорокинский район расположен в северо-восточной части Алтайского края. Из Барнаула идет электричка до станции Заринская. В 10 км от нее расположен районный центр с. Сорокино. А село Новозыряновка расположено в 7 км от райцентра. В селе Новозыряновка до сих пор живут и здравствуют десятки семейств коми-пермяков. Коми-зырян там раньше было несколько семейств и теперь почти никого не осталось.

Алексей Утев, местный уроженец лет 40 от роду, рассказал: «Я сам русский, но отец и мать были пермяки, всегда разговаривали между собой по-пермяцки: а я уже не умею говорить, но много слов знаю, например, пызан, нянь, пань и т. д. и когда другие говорят понимаю. Старики тут у нас многие по-пермяцки говорят».

В сельсовете нас снабдили адресами, дали характеристику адресатов и устроили ряд встреч с местными старожилками. Первым пермяком, вернее пермячкой, с которой мы побеседовали, была теща председателя сельсовета Боталова Василиса Еремеевна (69 лет). Она рассказала, что в Сибирь приехал ее дед с малолетним сыном. Сама она родилась уже тут в Новозыряновке. С детства гово-

рила на своем языке и сейчас рада поговорить по-пермяцки. К сожалению, с нами ей было трудно разговаривать.

Василиса Еремеевна свободно говорит по-русски, но характерный коми акцент у нее очень заметен:

– Мы, старики, очень любим свой язык. Как соберемся все вместе, только по-пермяцки говорим. Это молодые сейчас совсем уже не знают дедовский-то язык. Вот моя-то дочка совсем не знает по-пермяцки, но понимать-то понимает, если скажешь что. Родственников в России, наверно, нету. Мы ведь давно уехали и потом туда не ездили. Те все российские, а мы сибирские. А может там уже никого не осталось. Вот у мордвы (в Новозырянке живет значительная группа мордвы) в России свои остались, так они на своем языке получают оттуда газеты и книги. А мы – нет. Наверно на нашем языке в России не печатают. А интересно было бы почитать газету или книгу на нашем языке.

– Почему вы записаны в документах русской, если вы сами считаете себя пермячкой?

– В 30–40 годах [XX века], когда переписывали, нам сказали, что такой нации нет в России, и всех записали русскими. Вот нация мордва в России есть; поэтому и здесь они тоже мордвой записались и мордвой считаются.

Василиса Еремеевна не могли припомнить, откуда родом были ее дед и отец.

Точные данные сообщил Петр Афанасьевич Баяндин:

– Деды наши приехали из Соликамского уезда и назывались пермяками. А коми-пермяки – это совсем другие. У нас даже разговор иной. Они, например, говорят «локны», а мы говорим «вокны». Здешние пермячки почти все соликамские (верхнезъвинские). Поэтому и поселились здесь вместе, своим концом. Не сразу удалось твердо обосноваться. Старожилы сперва не давали согласия на наше поселение. Но потом уступили. Тогда образовался в деревне Лаврентьево этот пермяцкий конец.

– С какого времени начал забываться пермяцкий язык?

– Мы уже третье поколение, и мы, как и отцы и деды наши, говорим по-пермяцки и считаем себя пермяками. Хотя по документам мы все записаны русскими, и родной язык тоже русский записан. А вот мои дети, они уже действительно русские. Они и сами так считают, да и говорят только на русском языке. Нашего они уже не знают. Но кое-что все-таки понимают. Скажешь ему уходи (мун) или возьми (босьт) или выйди (пет), поймет и выполнит. Когда старики одни остаются (дети вырастают и разъезжаются), они всегда только на своем языке говорят.

– Вы говорите, что ваши дети считают себя русскими. А они знают, что родители у них не русские?

– Конечно, знают, и что язык у нас свой, знают. Слышат же ведь, мы как говорим. Но все равно считают русскими. Да и мы сами их так воспитывали. При детях старались говорить только по-русски. Своему языку не учили. Вот они и не считают себя пермяками. Да, по-пермяцки, наверно, нигде не учат, везде по-русски.

Итак, четвертое поколение новозырянских пермяков утрачивает самосознание. Дедовский язык и органически сливается с окружающим русским населением. Дети П.А. Баяндина и И.Е. Кривошекова вступили в брак с представителями русского населения. Коллективизация нанесла сокрушительный удар по земляческим объединениям, сдружила и сблизила людей разных национальностей. Широко распространились смешанные браки, прежде встречавшиеся лишь в качестве исключения. Существование браков внутри своего землячества было причиной того, что в брак вступали однофамильцы, дальние родственники.

Кроме родного языка новозырянских пермяков в незначительной степени сохранились произведения коми-пермяцкого фольклора. <...> А в быту новозырянские пермяки сейчас ничем не отличаются от своих русских соседей. Сын Ивана Егоровича Кривошекова Филипп. 1928 года рождения, работающий мастером производственного обучения ГПТУ в г. Прокопьевске Кемеровской области, пытался объяснить почему они себя считают русскими:

– У отца с матерью есть, правда, свой язык, пермяцкий, но они все равно уже почти русские. Ну, а мы этого языка уже не знаем. Говорим только по-русски, жены у нас сибирячки, кроме русского

никакого другого языка не знаем и не знают, живем как все, работаем. Почему мы должны себя считать не русскими, а пермяками. Мы самые настоящие сибирские русские и есть.

Рассуждения Филиппа Кривошекова – яркий пример утраты прежнего национального самосознания и формирования нового самосознания. Филипп явно собирается убедить и себя, и других в том, что он имеет право считаться русским.

Изучение похозяйственных книг Новозырянковского сельсовета доказало, что в окружающих деревнях и поселках есть ряд семей с чисто коми фамилиями, но было сомнительно, что они сохранили хотя бы свой язык, так как жили одиночными семьями в русском и другом иноязычном окружении.

Вот, например: на ст. Копылово числятся семья Золотаревых (1), Савельевых (2), Черновых (4), Гусельниковых (3), Пальшиных (4), Пантелеевых (4), Габовых (1), Мальцевых (1), Кудиновых (1), Поляковых (1). Несомненно коми-пермяцкими являются Инюшевы (8), Каркавины (3), Баяндины (2), Черданцевы (1), Баталовы (1), Кайгородовы (3) и т. д. В деревне Койново ярко выраженных коми фамилий нет, кроме нижеследующих: Макаров (3), Климов (1), Мадуков (1), Дьяконов (4), Лещев (1), и т. п. В д. Батунный ключ есть Калинин (1), Кривошеков (5), Куимов (2), и др. Вероятными потомками коми-зырян и пермяков в самом с. Новозырянковке являются Утев (3), Шмаков (1), Петухов (1), Истомин (2), Пономарев (1), Чупров (2), Киселев (2), Мезенцев (1), Поляков (2), Чернов (1), Удорцев (1), Макаров (1). Ну и в упомянутой выше в деревне Лаврентьево мы встречаем Кайгородовых (9), Кривошековых (5), Мальцевых (1), Баяндиных (9), Утевых (1), Баталовых (4), Климовых (2), Габовых (1), Черновых (1) и ряд других мало определенных, которые можно с одинаковой степенью вероятности приписать и коми, и русским. Из названных здесь к таким относятся Пономарев, Истомин, Киселев, Савельев, а также Макаров, Коимов и некоторые другие.

Поскольку в окрестностях Новозырянковки не сохранилось сколько-нибудь значительных групп коми (зырян), а у одиночных семей маловероятность сохранения родного коми языка, решено было объезд по всем деревням не делать, а выехать в Зырянку, находящуюся в 40 км от Новозырянковки.

Председатель колхоза Н.Ф.Едыкин в развернувшейся беседе заявил, что в колхозе действительно живет и работает немало людей, говорящих на каком-то своем языке:

– Я, конечно, не спрашивал их и не знаю, какой у них язык, зырянский или коми, слышал много раз, как они по-своему разговаривают. Слова совсем непонятные. Я по-ихнему совсем не понимаю.

Николая Федоровича заинтересовал вопрос, поймут ли нас местные жители. И вот не успели мы подъехать к крайним домам села, как он окликнул первую встречную старуху, которая по его словам была «комячкой» и, подзвав ее к машине, предложил нам поговорить с ней. То ли от неожиданности, то ли мое произношение было виновато, но старуха с большим трудом, после двухкратного повторения поняла все же слова приветствия.

Село Зырянковка сравнительно большое село, расположенное на берегах речки Мостовой. Кругом на увалах поля. Тайга от леса в 10–12 км. Поскольку речка очень извилиста, а дома идут вдоль берегов, то ни о какой регулярной планировке села говорить не приходится. Сельсовет объединяет четыре населенных пункта. Из них два вместе с. Зырянковка (609 чел.) и д. Мостовая (547 чел.) и два в стороне – с. Шуляпиха (1012 человек) и пос. Агафьевск (195 чел.). Всего населения в сельсовете 2356 человек (1049 мужчин и 1307 женщин). <...>

Несмотря на то, что мы прибыли в село поздно вечером, весть о прибытии гостей из далекой Коми АССР молниеносно распространилась по селу. С утра к нам появились посетители, ибо наше прибытие вызвало очень большой интерес в деревне. Традиционное коми гостеприимство еще не совсем забыто в Зырянковке. Нас стали приглашать в гости с первого дня. Гостеприимно встречали и те хозяева, к которым мы заходили для беседы.

Один из первых, с кем нам довелось побеседовать, был экономист колхоза Киршин Николай Иванович (35 лет). Он рассказал:

– Отец мой был коми, а мать русская. В семье говорили больше по-русски, поэтому я по-коми говорить не умею, но все понимаю. Откуда мои деды были не скажу, но помнится дед говорил, что наши приехали с Эжвы. О Коми АССР мне, конечно, известно, но где там была Эжва и что это такое, я не знаю.

Председатель сельсовета, Торопов Федот Иванович, тоже наполовину русский и также не владеющим коми языком, объяснял, что отец его настаивал на разговорном русском языке в семье, чтобы сыну легче было учиться в школе. Школьники, у которых с детства родным языком является коми, в начальных классах путают буквы Х и К, Ф и П, неправильно ставят ударения и нарушают согласование слов в предложениях. Этот недостаток наблюдается и в школах Коми АССР.

Сейчас в Зыряновке живут II, III и IV поколения переселенцев. Из переселенцев I поколения, приехавших из Коми края на Алтай в селе сейчас в живых одна только Матвеева (по мужу Ушакова) М.Е. (86 лет). Она очень хорошо помнит свои молодые годы, охотно рассказывает, как приехала сюда:

– Коми тут почти из верховьев Сысолы (Сыктыл), из Койгородка, Ужги (Ужья), Гривы, Кобры, Габдора. Ехали мы вначале вниз по Сыsole на лодках, проехали Палауз (Палазья), Вотчу (Волся), Иб, прибыли в Сысола-кар. Там где-то есть большое село Визин, но туда мы не заезжали. Из Сысолы-кара мы плыли вниз по Эжве до Котласа. А там уже по железной дороге в Сибирь, и в Тобольске сделали остановку. Я уже большая была, 19 лет мне было, хорошо помню, как ехали сюда. Наша-то семья была из Гривы. Там лес был близко. Мы девки ходили собирать чод да пув в наберушку и пестерь. А здесь теперь пестери делать не умеют. Только наберушки да кузова плетут.

И действительно говор зырянских коми напоминает верхнесысольский. Они употребляют такие слова, как байтны, кырым и т. д. Очень характерен и фамильный состав. В Зыряновке живут Турубановы, Истомины, Ушаковы, Турышевы, Даниловы, Кармановы. Ладыгины, Каневы, Габовы, Матвеевы, Тороповы, Костины, Тарасовы, Мелехины, Шевелевы. Шараровы, Чесноковы, Киршины, Кузевановы, Бабченковы, Тебеньковы, Ивариёвы. Кузнецовы, которые в похозяйственных книгах 1935–38 гг. записаны еще зырянами. Правда, одновременно у всех у них уже тогда имелись русские однофамильцы (Турубанов, Киршин, Тебеньков, Костин, Торопов). Есть даже русские Кузевановы и Гутовы.

В современных похозяйственных книгах сельсовета ни коми, ни зырян вообще нет. Все жители сельсовета русские. В то же время работники сельсовета точно указали нам, какая семья в селе действительно русская, какая смешанная, какая другой национальности. В сельсовете прекрасно известно, кто в деревне русский, а кто коми.

А.Чесноков рассказывает, как он стал русским:

– На призывном пункте. Как стали меня записывать. Я назвался коми. А записывающий отказался так записывать: «Никаких коми тут нету, да и брата твоего, говорит, я знаю, он русский». Брат мой тогда в райкоме работал. Вот и записал он меня русским, да еще брату пожаловался на меня, что я их только путаю, каким-то коми называюсь. Так и стал я по документам русским.

Очень интересен тот факт, что хотя жители Зыряновки уехали из Коми края задолго до 1917 г., уехали тогда, когда их официально звали зырянами (поэтому и село названо Зыряновкой), сами себя они сейчас называют коми, а не зырянами. Очень приятно было слышать коми речь на улицах села. Чувствуешь себя совсем как в родной коми деревне, только дома совсем другие. У большинства людей коми, говорящих по-русски, даже характерный коми акцент сохраняется. Так же путают К и Х и т. д. Вообще у жителей Зыряновки язык очень чистый. Но в то же время они забыли уже много слов, менее необходимых в повседневном быту, заменили их русскими, и, как правило, с неправильным ударением, например, белка, липа, кедр, осина и т. д. В ряде случаев потеряны частные названия и заменены общими, например, земляной червяк не нидзув, а просто гаг и т. п. <...>

Койгородские коми живут в Зыряновке уже более ста лет. Митрофан Семенович Кузнецов (1897 г.) рассказывает:

– Я очень интересовался, почему у нас свой язык, не русский, откуда мы сюда пришли, и много расспрашивал стариков. Они рассказали мне, что первые семьи появились здесь в 1862 г. Первыми были семьи Костиных и Лебедевых. Их общество послало на разведку. Когда наши деды выехали, то они не сразу сюда приехали. Им вначале отвели место в Тобольской губернии, где-то на территории нынешней Омской области. Но дедам это место не понравилось, так как оно было в стороне от реки. Вот тогда и послали ходоков на Алтай, Костин и Лебедев выбрали место в Зыряновке и позвали сюда

остальных. Тогда здесь стояла тайга и только в стороне существовала деревня Мостовая, где жили русские, ссоры с ними не было, но и дружбы не было. Жили сами по себе.

Имеющиеся документы подтверждают, что большая группа зырян из Вологодской губернии действительно приехала в Зыряновку около 1870 г. Позднее к ним присоединились и другие. Но приехали они не на пустое место. Наоборот, именно, сюда они ехали, в то место. Где уже жили зыряне и была деревня Зыряновка. Архив Алтайского края имеет сведения о том, что Зыряновка была основана около 1803 г. По ревизской переписи 1816 г. в ней жили Черновы, Казанцевы, Гусельниковы. К настоящему времени этих фамилий в селе совсем нет, но они встречаются в других селах.

Коми в Зыряновке внимательно слушают все известия о Коми АССР. Большое удовольствие им приносят коми песни.

– Очень мало по радио коми песен передают, а нам очень интересно, – говорит Чеснокова Евдокия Сергеевна, – один раз из Москвы концерт передавали, мы все так слушали. Хорошо, если бы почаще такие концерты бывали.

Сохранились у них некоторые сведения о том, как жили и чем занимались предки, живя в Коми крае. Кузнецов М.С. с большим интересом выяснял, работают ли теперь Кажимский и Нючпасский заводы:

– Дед говорил, что руду добывали для этих заводов.

* * *

Давно ли появились коми на Алтае? Можно утверждать, что с одними из первых групп крестьян, переселенных уральскими заводчиками Демидовыми на Алтай для работы на горных рудниках, заводах, пришли туда и коми. В Алтайском краевом архиве в фонде Демидовских Колывановоскресенских заводов сохранились десятки списков крестьян насильно, переселенных на заводы (см. приложение к отчету). Списки составлены очень тщательно. Указаны в них не только имя и фамилия самого переселенца, но и все члены его семьи, место, откуда он взят и возраст их всех и перечислены все его специальности. Например, «г. Соли Вычегодской Лоемской волости деревни Запольской крестьянский сын Остафий Фролов (25 лет), у него жена (19 лет), сын Петр и дочь, специалист по рукавишному делу». Или «Пустозерского острогу Ижемской слободки крестьянин Яков Черноусов (46 лет), по плотницкому делу». Или еще: «Соли Вычегодской Лальской волости Воскресенского стану деревни Раменья Верхнего Починку крестьянин Иван Жеребцов (49 лет), по столярному, плотницкому и сундушному делу». Эти выписки из одного списка переселенцев, составленного в 1749 г., и в котором насчитывается 368 человек из Яренского, Усть-Сысольского и Вычегодского уездов. И все эти люди становились подневольными крепостными рабочими на демидовских рудниках и заводах.

Работа на рудниках и заводах была исключительно тяжелой. В архиве сохранилась масса докладных о побегах, рабочих объявлений о розыске беглых и т. д. Например, в Указе Колыванской канцелярии Тутальскому волостному правлению приказано «учинить публику на примечание поимку бежавших со Змеиногорского рудника служителей Василия Карелина, Калины Шильгина, Гаврилы Кайгородцева, Ефима Кайгородова, Алексея Усольцева, Дорофея Прилуцкого, Савелия Береговского, Ефима Отегина, Тита Удорцева, Дмитрия Брагина, Аврама Чищина, Петра Зубкова, Лариона Легостаева, рудоразборщиков Степана Кильдеева, Зиновия..., служителей Андрея Кононова, Савелия Кожевина, Сидора Бахарева, Семена Аткарина, рудоразборщиков Луку Брагина, Антипа Калинина, Венедикта Казанцева, Никифора Баркова. Семена Воробьева, служителей Михея Щербакова, Сергея Захарова, Ефима Гречинина, Дмитрия Салтыкова. Есть ли кто пойман будет представить ко мне за присмотром». (Томский областной архив, ф. 61, оп. 1, д. 44, 1816 год, л.341). В списке несколько явно коми и коми-пермяцких фамилий.

Однако, несмотря на тяжелые условия работы на заводах и рудниках, коми продолжали бежать на Алтай, добиваться приписки к заводам. В своих прошениях крестьяне просили включить их в число заводских приписных. Например, Усть-Сысольский Пыелдинского селения Иван Прохорович Уродов, уехавший из дому в 1810 г., «усмотрел в хлебопахотных землях, сенокосных местах и про-

чих для крестьянского продовольствия выгодах лучшие избытки» и потому в 1812 и 1813 гг. просил «о причислении в число приписных заводских крестьян». (Алтайский краевой архив, ф. 1, оп. 2, д. 2551, 1920–23 гг., л. 180). Такая же просьба есть от крестьянина Яренского округа Низовской трети Николая Анисимова Давыдова, ушедшего с паспортом в 1810 г. и поселившегося в Кулундинской волости в д. Омутинской, который «усмотрев против прежнего места жительства в хлебопашеских землях, сенокосе и во всех прочих для крестьянского продовольствия выгодах лучшие избытки» и потому в 1813 г. подал прошение о причислении его в число приписных крестьян. (Там же, л. 27).

Именно земли манили их к себе. А поскольку осесть на землю в XVIII–XIX вв. можно было только в качестве приписанного к заводу, то переселенцы шли на это, беря тем самым на себя дополнительные тяготы.

Если XVIII в. характерен, прежде всего, процессом принудительного переселения, когда Демидовы сотнями привозили крестьян на Колыванские заводы из различных районов Поморья, то в XIX в. главное место занимает стихийное переселение коми крестьян в Сибирь. (Я не учитываю в данном случае общероссийские процессы, потому что по-прежнему немалую роль играет принудительное переселение, высылка и т. д.). Очень много коми появилось в результате стихийного бегства крестьян в поисках лучшей доли. Когда по указу Петра I в 1720 г. была проведена перепись населения Сибири, то очень часто в ней упоминаются «гулящие оброчные люди», например, в дер. Кадошниковой «гулящий оброчный человек Савва Сысоленин» с семьей или «По Сосновке в дер. Каленовой во дворе гулящий оброчный человек Артемий Сысолетин» с семьей, или еще в дер. Тальменка «во дворе гулящий оброчный человек Матвей Федоров сын Гилев» и т. д. (Томский обл. архив, ф. 321, оп. I, д.).

Люди устраиваются в Сибири любым способом: приписываются к заводам и рудникам, верстаются в казачество, записываются в половники, поселяются на вольных землях и т. д. В переписи 1720 г. в Сибири записаны сотни коми фамилий. Я назову только некоторые, такие, которые явно и отчетливо коми: Гутов, Тарабукин, Нехорошев, Суров, Мезенцев, Момотов, Турунтаев, Вымятинин, Паршуков, Кынев, Пырников, Кокчегов, Бараксанов, Вымятников, Гилев, Айкин, Бусов, Туголуков, Сизев, Таскаев, Елгин, Приезжев, Мальцев, Зудов, Сысолетин, Сысоленин, Номов, Порськоков, Першин и т. д. В этой же переписи многие деревни носят названия по этим же фамилиям: (Протопопова, Лошкутова, Тарабукина, Гугова, Першина, Таскаева, Елизарова, Елгина, Чернова, Морозова, Зырянская, Сулова, Пермитина и т. д.).

С XVIII в. начиная и вплоть до начала XX в. коми массами переселялись в Сибирь и основывают там свои деревни. И именно потому, что на рудниках было много переселенцев с наших мест и оказалось много деревень, получивших свои названия по фамилиям своих переселенцев, приехавших из Усть-Сысольского, Яренского, Сольвычегодского и других уездов Вологодской губернии. (Выше приведен список названий населенных пунктов; см. ниже приложение).

Правительство чинило различные препятствия бегству крестьян, причем главное место занимала утрата налогов. Беглых крестьян, имевших задолженность по прежнему месту жительства нередко возвращали назад, даже через несколько лет, не учитывая, что тем самым разоряется его новое хозяйство. Так, крестьян Вендинской волости д. Селийской [Сёлибской] Никифор Ерофеевич Ванеев жил в дер. Пестеревой Касмалинской волости, завел хозяйство, женился, имел сына, но так как разрешения на приписку их последовало, то был выслан, а жена с сыном остались на Алтае, так как была заводской крестьянкой (Там же, л. 90). Можно привести еще один пример. В 1805 г. «Яренский земский суд просит канцелярию Колывано-воскресенских заводов о высылке назад крестьян Низовского селения Киприана Семенова сына Тукоева и Григория Иванова сына Ильина. Первый ходит с 1795, а второй с 1799 года и податей не платят и общество требует их возвращения» (Там же, ф. I, оп. 2, д. 841, л. 895).

Правда, в большинстве случаев разрешение на приписку довелось, так как заводы нуждались в рабочей силе. Вышеупомянутый Николай Давыдов был приписан к заводу, а Иван Уродов тоже получил разрешение, но только после уплаты задолжности в 350 руб. по-прежнему жительству (там же, д. 2551, лл. 27, 180).

Самовольные переселенцы вначале всегда обосновывались на новом месте без официального разрешения, женились, обзаводились хозяйством, предварительно получив на это согласие крестьян новой общины. А затем уже, опираясь на приговор схода, обращались в контору завода с просьбой о причислении. Записываясь в заводские, крестьяне далеко не всегда знали, какое ярмо на себя накладывают, и когда становилось невмоготу на новом месте, многие решались на побег. Однако характерно, что никто по собственной воле не возвращался назад в Коми край. Только под конвоем, поэтому можно было вернуть беглого назад на Север.

В каком возрасте шли люди в Сибирь? Полных расчетов на основе всего собранного материала ещё нет, но предварительные выводы на основе анализа одного списка переселенцев от середины XVIII в. уже можно сделать. Из 244 человек 137 были в возрасте от 30 до 50 (56,1 %), молодежи до 30 лет – 49 человек (20 %) и пожилых, возраста свыше 50 лет – 12 человек (5 %). Относительно много было детей – 47 человек (19 %). (Алтайский архив, ф. I, оп. I, д. 69).

Демидовы привозили людей, владеющими какими-либо ремесленными навыками. Так, в именном списке посадских приписанных к Кольвано-Воскресенским заводам в 1749 г. указываются мастера «по кожевенному делу», «по кадному», «по рукавишному», «по плотнишному», «делает сани», «по сапожному», «делает вёдра», «делает сани и ушаты», «по портновскому», «по шапошному», «по каменному», «по шерстобитному», «делает посуду», «по медному», «по кирпичному», «по чарошному», «по сырмятному», «по столярному и сундушному», «по мыльному», «по кадному, делает вёдра, кадки и ушаты», «по посудному», «по варешному, вяжет вареги», «по горшежному», «по ягужиному», «по бочкарному», «по деланию овчины», «по со одовому», «по колодежному», «по котельному», «по оконешному шитью», «по тележному», «по лодошному», «делает кибитки», и т. д. (Там же, оп. I, д. 69).

Заводчиков прежде всего интересовали люди, знающие ремесло на новом месте, необходимо было всё производить руками своих крепостных. Позднее, когда встал вопрос о создании постоянного населения в Сибирь, об освоении сибирских земель, главное внимание канцелярия стала обращать на прикрепление людей к земле. Беглых крестьян, осевших на землю и обзаведшихся хозяйством, гораздо легче приписывали к новому месту, чем бродячих ремесленников. Тех нередко возвращали назад. В одном из документов говорится: «...как выяснилось, что Палкин не оседает на земле, не занимается крестьянским делом, а живёт по квартирам, питаясь портновским ремеслом, то канцелярия и решила его выслать. О приписывании его на заводе исполнительная экспедиция не считает нужным». (Там же, ф. I, оп. 2, д. 2551, л. 284).

В указах заводской канцелярии прямо подчёркивается «дабы они, в особенности волостные головы по должности их бдительное попечение о принуждении молодых крестьян более к хлебопашеству и свойственному их состоянию занятию...» (Томский архив, ф. I, д. 44, л. 362).

Стремление прикрепить переселенцев к земле особенно ярко проявилось в конце XIX века, когда правительство стало выдавать поселенцам ссуды на обзаведение, так переселенцы Я. Лихачёв (семья из 3 человек), Я. Макаров (семья из 5 человек), А. Макаров (семья из 6 человек), И. Шергин (семья из 2 человек), Н. Горбунов (семья из 10 человек), К. Волков (семья из 4 человек), получили «на домообзаводство» по 50 рублей сроком на 33 года. с уплатой по истечении 5 льготных лет ежегодно по 6 % («в том числе 4 % интереса и 2 % погашения») и обязались вплоть до полной уплаты долга не продавать возводимых построек. (там же, ф. 196, оп. I, д. 845 а, лл. 123–123 об.).

Расселялись коми широко по всей Западной Сибири. Об этом говорят и приведенные в тексте, и в приложении названия населения. Выше приводились некоторые данные по переписи 1720 г. Здесь дополнительно я привлекаю ещё данные переписи (ревизских сказок) 1816 года. Поскольку списки очень длинные, возьмем одну волость для примера. Кайлинская волость Томского уезда (теперь Новосибирской области): Боянов-7, Поляков-2, Кузнецов-4, Шубин-13, Сергеев-16, Колмогоров-4, Шелхов-4, Кусков-1, Голяшев-14, Дуров-1, Некрасов-12, Таскаев-14, Бобрецов-2, Лихомянов-4, Егошев-1, Палкин-11, Аргунов-3, Ковалёв-15, Басалаев-28, Литосов-10, Ребников-2, Плотников-10, Сизев-2, Пиниженин-2, Асанов-19, Шелковников-19, Балахнин-7, Волков-4, Болотов-2, Баратаев-4, Филонов-13, Чахлов-15, Вершинин-1, Куляев-2, Изотов-8, Вилежанин-3, Помельцов-1, Савастьянов-3, Ботев-3, Николаев-7, Белоусов-8, Лебедев-2, Кинев-5, Ребиков-2, Глухош-5, Соболев-9, За-

тиншиков-3, Ролянов-1, Вахрамеев-5, Боровских-13, Лезгин-4, Григорьев-3. Карманов-7, Кулимов-2, Елтышев-1, Васильев-1, Елгин-6, Палемошков-3, Мельников-6, Бобров-6, Зоркальцев-5, Балагаников-5. Двеняников-4, Кудрин-6. Борцов-4, Агашев-1, Смирнов-3, Фирцов-5, Корнилов-3, Калмыков-20, Армоков-1, Митьков-4, Томилов-6, Бугровский-4, Митесов-1, Свиридов-3, Жуков-11, Митянин-5, Шевелев-4, Тарсков-2, Коурдаков-10, Осокин-2, Медведев-3, Бубенков-3, Берёзовсков-18, Черкавин-3, Югов-1, Сарапулов-1, Дизенков-1, Бурлин-1, Свиридов-2, Сибиркин-2, Клыков-5, Абламсков-5, Княжев-1, Галактионов-2, Ломиворотов-9, Быков-2, Месяцов-2, Старцев-3, Пьянков-1, Гилев-1, Полуектов-3, Борцов-11, Томышев-1, Завьялов-7, Пахомов-8, тариданов-13, Горячев-12, Паршуков-1, Останин-18, Тарабыкин-1, Шутов-1, Макаров-2, Игнатов-1, Кренев-3, Кудрин-4, Суходолин-1, Южаков-8, Танаков-8, Хлебников-4, Кудревцов-9, Рябков-1, Иконников-3, Казаков-5, Чертенков-6, Беляев-2, Куляковсков-2, Попов-2, Бараксянов-1, Смирнов-6, Сыолов-2, Белобородов-6, Кошкин-5, Дарьин-1, Седеьников-1, Шарков-5, Чалбышев-2, Володимерцов-2, Тупицын-1, Сваровков-2, Варгунов-2, Лиханов-4, Мальцев-12, Саламатов-1, Солдатов-2, Пупков-1, Порськоков-3, Лузин-2. (Алтайский архив, ф. I, оп. 2, д. 1805). В списке подчёркнуты некоторые из распространенных у коми (зырян и пермяков), а также в ближайших соседних районах фамилий. В других волостях по той же ревизии 1816 года встречается такое же значительное количество коми и похожих на коми фамилий. Если брать по деревням, то распространённость коми фамилий получается кустовое. Вот по Тутальской волости: д. Елгино (Елгин-18), д. Тайменка (Гутов-9, Романов-5, Пырских-8), д. Мугалова (Завьялов-1, Пичегин-6, Шевелёв-1) и т. д. (Там же, д. 1842). То же самое в Мунгатской волости Бийского уезда: д. Шевелёва (Нехорошев-8, Шевелёв-10, Юдин-1. (Там же, д. 1799). В Малышевской волости в одной деревне жили Вахрушев, Старков, Лютоев, Кочанов, Мозымов, Скоков, Князев. (Там же, 1800). Таким образом, имеющиеся документы показывают весьма значительный отлив коми крестьянства в Сибирь и активное участие коми в освоении и заселении Сибири. Результаты первой экспедиции в Сибирь подтверждают возможность нахождения и в настоящее время в Сибири населённых пунктов, жители которых сохранили прежний язык и национальное самосознание. Изучение таких изолированных групп коми имеет большое научное значение и эта работа нами будет продолжаться. <...>

В экспедиционных поездках 1969 года собран разнообразный архивный и полевой материал по вопросам переселения коми в Сибирь и современному коми населению Сибири. Впервые проведено обследование изолированных групп коми – пермяков и коми-зырян, в течение ста лет обитающих в инонациональном окружении, выявлен процесс взаимоотношений коми с соседями, различия, имевшиеся в проявлении этого процесса в разные эпохи, в период феодализма, капитализма и социализма. <...>

Однако собранного полевого материала еще не достаточно для широких обобщений, так как он собран в основном только в двух населенных пунктах Алтайского края. Для этого, чтобы выводы могли быть распространены на коми переселенцев всей Сибири и некоторых районов Европейского Севера СССР, необходим полевой материал с более широким охватом районов исследования. Кроме того, следует признать, что в ходе проведения обследования был собран не всесторонний материал. Отряд, в частности, не имел магнитофонов и соответственно не смог привезти записи живого разговорного языка, что было бы очень важно для лингвистов.

Приложение 1

Фамильный состав населения села Зырянска, 1969 год

Лебедев русский – 3, Комиссаров русский – 6, Сафронов русский – 4, Телешев русский – 1, Чеботарев русский – 3, Попов русский – 3, Дружинин русский – 3, Кишин коми, записан русский (1926 г.), жена-русская, дети-русские, Компанейцева – коми, записана русская, дети русские, Матвеев – русский, мать-коми, 1885, записана русской, Ивашова, 1914 г. – коми, записана русская, дети русские, Карманов (1921 г.) – коми, записан русским, жена-русская, дети-русские, мать жены Карманова, (1885) – коми, записана русской. Ковырюшина – русская, Пошенов (1894 г.) русский, жена-коми, 1913 г. записана русской. Кузеванов – русский, Колабухов – русский, Губанов – русский – 1,

Уланов – русский – 3, Пошенов – русский – 2, Качанов – русский – 1, Лабаскин – русский – 5, теща – Качанова, 1893, русская, Карманов – русская – 1. Рубцова – русская – 1, Гуменюк – русский – 1, Ненев – русский – 1, Прямосудов – русский – 12, Кузеванова (1907 г.), коми, записана русской, Пустовалова – русская – 3, Шадрина – русская – 1, Турубанов – коми, 1903 г., записан русским, дети – русские, Чесноков – русский – 1932, – 1, Киршин - коми (1929), записан русским, жена русская, дети русские, Гутов – русский – 1, Тупицын – русский – 1, Кузнецов – русский – 2, Чесноков (1931) – коми, записан русским, жена русская – дети русские, Бабченков 1896, коми, жена коми, оба записаны русскими, брат (1885 г.), тоже. Кузнецов (1897 г.), коми, записан русским, жена русская, дети – тоже. Киршин (1916 г.) – коми, записан русским, жена – так же, дети- русские. Лодыгин (1835 г.) – коми, записан русским, жена – русская, дети – тоже, мать – 1906 г., записана русской, Тебенькова – немка, 1931, дети – русские. Черных – русский – 1. Торопов – русский – 1, Майер – немец -1, (вся семья), Майер – немец (1937), жена – коми, записана русской, дети – русские. Поснова (1925 г.), коми, записана русской, мать – Тебенькова (1896 г.), коми, записана русской. Дворянчиков – русский – 2. Гилев – русский – 1. Костин (1934 г.), коми, записан русским, жена русская, дети русские. Чесноков (1932 г.), коми, записан русским, дети русские, мать – коми (1895 г.), записана русской. Столяров – русский – 1, Ломакин – русский – 2, Гусев – русский – 1, Овчинников – русский – 1, Сбитнев – русский. 1905 г., жена (1909 г.), коми, записана русской. Кузнецова (1932 г.), коми, записана русской, дети русские. Турышев (1939 г.), русский. Ушаков (1884 г.), коми, записан русским, жена также. Истомин (1936 г.), русский. Жена – немка, дети русские. Тебенькова (1913 г.), русская, дети русские. Майер – немец – 2 (вся семья). Салтовский – русский, 1. Мартын – немец – 1. Турубанова (1929 г.), коми, записана русской, дети русские. Яковлев – русский – 1, Мельниченко – русский – 1, Горенков – русский – 2. Глаголев – русский - 1, Чесноков – русский – 1 (оба с 1912 г.). Ивашова (1916 г.), коми, записана русской, сын русский. Ядынин – русский – 1, Горюнов – русский – 1. Койнова – русская – 1, Пустовалов – русский, 1931, жена – немка, дети – русские. Серков – русский – 1, Чесноков – русский – 2, Кочетов – русский – 1, Конищева – русская – 1, Ховрах – русский – 1, Голубцов – русский – 1, Чеснокова, 1914, коми, записана русской, мать 1878, коми, записана русской. Климаков – русский – 1, Шефер, 1928, немец, жена – русская, дети – русские, мать – немка, теща – Тебенькова (1877 г.) – русская. Чесноков, 1936, коми, записан русским, жена – русская, дети – русские, мать – 1899, коми, записана русской. Киршин, русский – 1, мать – коми, 1902, записана русской. Ивашов – русский – 1, Панова – русская – 1, Чесноков – 1930, коми. записан русским, жена – русская, дети русские, мать – коми, записана русской, 1905 г. Бабченков, 1932, коми, записан русским, жена и дети тоже. Веревкин – русский – 1, Веревкина, 1910, коми, записана русской, мать – Матвеева, коми, записана русской, 1890, свояченица, Чекрыжова, 1900, русская. Веревкин, 1927, коми, записан русским, жена русская, дети – русские, мать русская, 1905 г. Ступина – русская – 1, Карманова, 1929 г., коми, записана русской, дети русские. Гречишкина – русская – 1, Редков, русский – 1, Сидорин – русский – 1, Нинева – русская – 1, Хохлов – русский – 2, Цибин – русский – один. Масолов, русский – 1, Токарева, русская – 1, Ивашов, 1922, коми, записан русским, жена – коми, записана русской, дети – русские. Шалгин, русский – 1, Кузеванов, русский – 1, Шишкин, русский – 1, Турубанов, 1946, русский, жена – русская. Титов, русский – 1, Бородин – русская – 1.

Примечание: Название дано публикаторами текста

**Образовательный уровень населения села Зыряновка в 1967–1969 гг.
(по материалам хозяйственной книги сельсовета)**

Образование	Русские		Коми	
	Количество	%	Количество	%
Неграмотные	41	12,2	18	40,0
Малограмотные	63	18,8	8	17,8
С начальным образованием	64	19,1	13	28,9
С неполным средним образованием (5–7 классов)	88	26,3	5	11,1
С неполным средним образованием (8–9 классов)	50	14,9	1	2,2
Среднее общее	21	6,3	–	–
Среднее специальное.	1	0,3	–	–
Высшее	7	2,1	–	–
Всего	335	100	45	100

Примечание: Таблица отредактирована публикаторами. Название дано публикаторами текста.

**Фамильный состав Ново-зыряновского сельсовета Сорокинского района
Алтайского края
(по материалам похозяйственных книг 1940–1942 гг.).**

д. Ст. Коптелово

Ретивых – 13, Захаров – 1, Биндусов – 1, Серебрякова – 1, Чернов – 3, Звонков – 1, Мурашев – 2, Иванов – 1, Боков – 1, Рыков – 4, Галкин – 4, Словков – 3, Лукьянчиков – 2, Лампатов – 3, Мезенцев – 1, Миконина – 1, Воробьев – 4, Каркавин – 4, Запевалов – 6, Токмина – 2, Климов – 1, Черкашин – 5, Ковалев – 1, Светлаков – 1, Щербаков – 1, Кривошеков – 1, Ушаков – 1, Колташев – 1, Баталова – 1, Лещев – 4, Залесов – 1, Холяв – 1, Шубин – 3, Саутин – 1, Киселева – 1, Королев – 1, Сизова – 1, Веснин – 1, Алексеева – 1, Инюшов – 1, Лукашев – 1, Поляков – 1, Скорняков – 3, Козлов – 1, Столяров – 2, Куратова – 1. Все – русские.

пос. Увальная

Ретивых – 3, Карпина – 1, Дорофеев – 6, Ошкин – 1, Самсонов – 2, Митюшенко – 1, Баев – 2, Кузеванов – 1, Казанцев – 1, Мотюшенко – 4, Блинов – 1, Патрушев – 2, Данилов – 1, Кривошекова – 1, Чернов – 3, Колпаков – 2, Колмогорова – 1, Баяндин – 2, Казанцев – 1, Каркавин – 1, Скопин – 1, Колтошев – 1. Все – русские.

с. Ново-Зыряново

Чернов – 14, Казанцев – 7, Тонков – 1, Самсонов – 3, Истомина – 1, Павлов – 1, Мягков – 2, Ширяев – 1, Пасынков – 2, Протопопов – 4, Кайгородов – 3, Инюшев – 9, Чебакова – 1, Заречнов – 2, Красноперов – 1, Бросалина – 1, Гусельникова – 2, Санников – 1, Пальшина – 4, Шушнов – 2, Кондратьев – 1, Федоров – 1, Трофимов – 1, Козьякин – 1, Микушина – 1, Ерошин – 1, Кузнецов – 1, Шалунов – 2, Косинков – 1, Келенков – 2, Быков – 1, Статирская – 1, Токарева – 1, Маташков – 1, Ошкин – 1, Данилов – 1, Патрушев – 1, Ретивых – 1. Все – русские.

Пос. Бут-Ключ.

Гагарин – 1, Власова – 3, Селин – 3, Жевайкин – 1, Дульцева – 3, Полина – 1, Калинина – 1, Лепешкин – 6 (морд.), Кривошекова – 5, Луконькин – 1 (морд.), Кустов – 1, Залесов – 1, Старыгин – 1, Машаров – 1, Утев – 3, Белкин – 1, Пчелинцев – 1, Зубкова – 1, Инюшов – 1, Новоселова – 1, Федо-

ров – 2, Караваева – 1, Царегородцева – 1, Карабицын – 1, Машарова – 1, Савельева – 1, Чамовских – 1, Тельмина – 1, Манцырев – 1.

с. Ново-Зыряново.

Ноябрин – 1, Канаев – 1, Боталова – 3, Братухин – 1, Пучков – 1, Гусаков – 1, Кайгородова – 3, Хорошев – 1, Казанцев – 4, Самсонов – 1, Баяндин – 1, Бодико – 1, Дунькин – 1 (мордв.), Баяклов – 1, Долгодворова – 1, Утев – 4, Горбунова – 1, Федосеев – 1, Пасынков – 1, Калинин – 2, Келенкова – 2, Оглезнев – 1, Петухова – 2, Истомин – 2, Булихов – 1, Пахаруков – 1, Шипилова – 1, Баев – 1, Мельников – 1, Красноверов – 2, Иванов – 1 (вотьяк), Иношов – 3, Павленко – 1, Лежнев – 1, Николаев – 1, Пестерев – 1, Черепанов – 1, Маношкин – 1, Кузнецов – 2, Хвенчук – 1, Ширяев – 2, Аистов – 1, Чирков – 1, Поплевин – 1, Ходырев – 1, Косинков – 1, Крысанов – 1, Шершнева – 1, Радеева – 1 (мордв.), Кузьмина – 1 (мордв.), Кривощекова – 3, Ударцев – 1, Савельев – 1, Шушнова – 1, Бажутина – 1, Порошина – 1, Федосеева – 1, Чернов – 2, Вергизова – 1 (мордв.), Захаркин – 1 (мордв.), Девяткина – 1 (мордв.), Чупов – 1, Лихачев – 1, Баяндин – 1, Слугина – 1, Новоселов – 1, Мальцев – 1, Марченко – 1, Модунова – 2 (мордв.), Борисова – 1, Гусельников – 1, Пальшин – 1, Дорофеев – 1, Маеров – 1 (мордв.).

Пос. Жерновка.

Гавриков – 1, Комиссаров – 1, Прохоров – 1, Ермишин – 2, Редин – 1, Киришин – 1, Истомин – 1, Чернов – 1, Кузнецов – 2, Николаев – 1, Рожков – 2, Савкин – 1, Койнова – 1, Архипцев – 1, Рьжков – 1.

д. Лаврентьевская.

Учайкин – 3 (мордв.), Борякин – 1 (мордв.), Тимерканов – 1 (казах), Балтакеев – 2 (казах), Туманкин – 2 (мордв.), Вишняков – 1, Кайгородова – 5, Арюшкин – 1 (морд.), Булыгин – 5 (морд.), Боталов – 9, Сазонов – 1, Глебов – 3, Радкин – 2 (морд.), Сейтканов – 1 (казах), Жуматаев – 2 (казах), Скоробогатов – 1 (морд.), Баяндин – 10, Балыков – 1 (морд.), Булыгин – 1, Самсонов – 2, Болотин – 1 (морд.), Зубанов – 2 (морд.), Тюлюбаев – 1 (казах), Жигулина – 1 (морд.), Козьякин – 1, Ростовцев – 2, Блинов – 1, Хлынова – 1, Хлыбов – 1, Гаськов – 1, Пальшин – 1, Кайгородов – 1, Пичугин – 1, Абакумов – 1, Протопопов – 2, Петрова – 1, Утев – 1, Миронов – 1 (морд.), Митрофанов – 1, Черняк – 1, Габов – 1, Нешетаев – 2, Климов – 1, Селин – 2, Труфанов – 1, Арабаум – 1 (эстонец), Кривощекова – 3, Мальцев – 1, Терехин – 1, Адайкин – 1 (морд.), Сидоров – 1, Бесчаскин – 1, Евтифеев – 1 (морд.), Федоров – 1, Быков – 1.

Приложение 4

Список

непричисленных переселенцев из Готовской волости Яренского уезда Вологодской губернии, проживавших в пос. Яново Чулымской волости Барнаульского уезда Томской губернии и получивших разрешение переселиться в Алтайский округ.

Фамилия	Число душ		Время переселения
	Муж.	Жен.	
Дубленников И.Е.	5	4	7 декабря 1900 г.
Павлов В.П.	2	4	Время то же
Дубленников А.	5	1	Время то же
Карпов Е.А.	4	4	Время то же
Кривушев В.К.	2	1	Время то же
Доронин Ф.П.	3	1	Время то же
Кривушев П.В.	5	3	Время то же
Политов С.О.	4	3	Время то же
Политов В.П.	2	1	Время то же
Высоких П.К.	1	3	Время то же

Феофилов Н.П.	2	2	Время то же
Обрезков А.Г.	2	2	Время то же
Обрезков А.Ф.	2	2	Время то же
Обрезков В.С.	3	3	Время то же
Гуляева М.Ф.	–	3	Время то же
Гуляева М.Ф.	–	2	Время то же

Источник: Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 2. Д. 571.

Примечание: Название дано публикаторами текста.

Приложение 5

Переселенцы из Коми края в Сары-Чумышской волости в начале XX в. (по материалам книг зачисления переселенческого участка Константиновского Сары-Чумышской волости)

ФИО переселенца	Количество членов семьи	Год переселения	Из какой волости
Кутькин Иван Григорьевич	3	1910	Пезмогской
Турьев Амос Степанович	3	1910	Пезмогской
Кутькин Михаил Дмитриевич	5	1910	Пезмогской
Мишарин Ефим Николаевич	4	1910	Небдинской
Мишарин Андрей Николаевич	4	1910	Небдинской
Бронников Василий Васильевич	6	1910	Небдинской
Мишарин Арсентий Константинович	6	1910	Небдинской
Киселев Василий	6	1910	Пезмогской
Власов Григорий Георгиевич	7	1910	с. Вильгорт
Моторин Тимофей Изосимович	7	1910	Подъельской
Мишарин Семен Гаврилович	4	1910	Небдинской
Каракчиев Алексей Сергеевич	5	1910	Подъельской
Каракчиев Григорий Семенович	3	1910	Подъельской
Демин Андрей Петрович	3	1910	г. Усть-Сысольск
Мишарин Степан Николаевич	8	1910	Небдинской
Микушев Андрей Кузьмич	4	1910	Небдинской
Кутькин Алексей Степанович	3	1910	Пезмогской
Чудырев Василий Естафьевич	3	1910	Небдинской
Евсеев Егор Корнилович	3	1910	Устьнемской
Изьюров Платон	5	1910	Пезмогской
Панюкова Агрофена		1910	Небдинской
Старцев Николай Алексеич	4	1911	Вотчинской
Чередов Андрей Афанасьевич	7	1911	Визингской
Савин Алексей Филиппович	7	1911	Небдинской
Каракчиев Сергей Андреевич	3	1911	Подъельской
Габов Дмитрий Матвеевич		1911	Пезмогской
Чугаев Василий Егорович		1911	Визингской
Габов Михаил Алексеич	5	?	Богородской
Гужев Александр Яковлевич	4	1910 – 1915	Готовской

Источники: Государственный архив Алтайского края. Ф. 194. Оп. 1. Д. 59, 63, 85.

Примечание: Таблица отредактирована публикаторами. Название дано публикаторами текста.

**Списки крестьян Коми края, желавших поселиться в горнозаводском ведомстве
Алтайского края в середине XVIII – первой четверти XIX в.**

ФИО переселенца	Из какой волости	Годы
Тихон Троицкий	Жешартской	1735
Андрей Ширяев	Небдинской	1748
Степан Ладанов	Зеленецкой	1748
Филипп Родев	Усть-Сысольской	1748
Петр Сорвачев	Усть-Сысольской	1748
Елфим Торлопов	Палевицкой	1748
Александр Бронников	Корткеросской	1748
Агей Казаринов	Подбельской	1748
Сава В... (?)	Часовской	1748
Федосей Онкушев (?)	?	1748
Изот Денисов	Жешартской	1748
Михайло Ивкин	Жешартской	1748
Федор Агафонов	Жешартской	1748
Петр Ячменев	Жешартской	1748
Филипп Жаков	Жешартской	1748
Игнатий Баташов	Жешартской	1748
Василий Тырин	Усть-Вымской	1748
Иван Тырин	Усть-Вымской	1748
Михайло Лемешев	Гамской	1748
Василий Ганов	Коквицкой	1748
Степан Тырин	Коквицкой	1748
Петр Некрасов	Турецкой	1748
Афанасий Насонов	Оквядской	1748
Матвей Яковлев	Важгортской	1748
Василий Степанович Борисовых	Лоемской	1748–1751
Иван Гилев (3 чел.)	Усть-Куломской	1748–1751
Елизар Потолицын (6 чел.)	Палевицкой	1748–1751
Иван Алеев (3 чел.)	Часовской	1748–1751
Дмитрий Ростегаев	Шежамской	1748–1751
Федот ... (?)	Шежамской	1748–1751
Степан Андреевич Осолков	Жешартской	?
Михаил Каракчиев	Ляльской	?
Филипп Савельев	Шежамской	?
Иван Разманов (5 чел.)	Шежамской	?
Иван Малафеев	Шежамской	?
Леонтий ... (?) (3 чел.)	Шежамской	?
Василий Молчанов	Вотчинской	?
Лука Григорьевич Попов	Усть-Вымской	?
Максим Болотов	Часовской	1749–1751
Лазарь Попвасев	Усть-Куломской	1749–1751
Петр Калинин	Усть-Сысольского округа	1749–1751
Отяев Агафон	Жешартской	1749–1751
Аврам Пышнеев	Косланского погоста	1749–1751
Иван Кириллов	Сереговой горы	1749–1751
Лука Опарин	Княжпогостской трети	1749–1751
Федосей Кузнецов	Жешартской	1749–1751
Остафей Фролов	Лоемской	1749–1751
Мирон Леканов	Объячевской	1749–1751
Степан Вахнин	Ношувльской	1749–1751

Федор Вахнин	Ношульской	1749–1751
Петр Вахнин	Ношульской	1749–1751
Никифор Игушев	Усть-Сысольского округа	1797–1798
Савелий Евсеевич Паршуков	Мыелдинской	1797–1798
Тихон Напалков	Усть-Куломской	1797–1798
Шахов Андрей	Керчемской	1797–1798
Морозов Василий Гргорьевич	Межадорской	1797–1798
Степан Пальшин	Усть-Сысольского округа	1797–1798
Василий Кочанов	Усть-Сысольского округа	1797–1798
Сава Кузиванов	Пыелдинской	1797–1798
Василий Пальшин	Пыелдинской	1797–1798
Никита Бушуев	Пыелдинской	1797–1798
Петр Торопов	Пыелдинской	1797–1798
Семен Князев	Пыелдинской	1797–1798
Федор Братенков	Пыелдинской	1797–1798
Матвей Нехорошев	Усть-Куломской	1797–1798
Яков Попов	Вотчинской	1797–1798
Ипат Молчанов	Вотчинской	1797–1798
Сергей Кочанов	Керчемской	1797–1798
Иван Ладанов	Керчемской	1797–1798
Марко Ладанов	Керчемской	1797–1798
Иван Логинов	Керчемской	1797–1798
Макар Воробьев	Керчемской	1797–1798
Сергей Самарин	Керчемской	1797–1798
Павел Самарин	Керчемской	1797–1798
Андрей Самарин	Керчемской	1797–1798
Степан Исаков	Керчемской	1797–1798
Василий Кочанов	Керчемской	1797–1798
Василий Самарин	Керчемской	1797–1798
Федор Попов	Деревянской	1797–1798
Семен Чесноков	Ужгинской	1797–1798
Платон Майбыров	Ужгинской	1797–1798
Прохор Цыпанов	Визингской	1797–1798
Иван Кузнецов	Визингской	1797–1798
Яков Назарович Митюшев	Визингской	1797–1798
Василий Гилев	Койгородской	1797–1798
Василий Панюков	Подъельской	1797–1798
Иван Попов	Подъельской	1797–1798
Филипп Братенков	Пыелдинской	1797–1798
Василий Братников	Подъельской	1797–1798
Спиридон Ворсинов	Пыелдинской	1797–1798
Федор Попов	Ямской слободы	1797–1798
Филипп Римских	Межадорской	1797–1798
Алексей Першин	Визингской	1797–1798
Борис Торлопов	Палевицкой	1797–1798
Кондратий Лютоев	Керчемской	1797–1798
Семен Пономарев	Палевицкой	1797–1798
Федор Кулаков	Палевицкой	1797–1798
Василий Ермолаев	Часовской	1797–1798
Федор Лапин	Усть-Куломской	1797–1798
Федот Нехорошев	Усть-Куломской	1797–1798
Дмитрий Булышев	Усть-Куломской	1797–1798
Логинов Павел	Усть-Куломской	1797–1798

Федор Лапин	Усть-Куломской	1797–1798
Яков Бульшев	Керчемского погоста	1797–1798
Василий Красильников	Межадорской	1797–1798
Василий Ушаков	Межадорской	1797–1798
Михайло Ушаков	Межадорской	1797–1798
Иван Ивашкин	Усть-Сысольского округа	1797–1798
Кирушев Харитон	Деревянской	1797–1798
Петр Чабанов	Межадорской	1797–1798
Никифор Попов	Деревянской	1797–1798
Федор Турьшев	Визингской	1797–1798
Павел Лебедев	Гривенской	1797–1798
Иван Кузьбожев	Пажгинской	1797–1798
Артемий Чуманов	Вотчинской	1797–1798
Степан Тюфяков	Пыелдинской	1797–1798
Иван Князев	Пыелдинской	1797–1798
Тихон Мелехин	Койгородской	1797–1798
Никита Ушаков	Пыелдинской	1797–1798
Матвей Шарапов	Ужгинской	1797–1798
Алексей Братенков	Пыелдинской	1797–1798
Сергей Першин	Визингской	1797–1798
Василий Фетиев (?)	Пыелдинской	1797–1798
Гужев Ф.Я	Пыелдинской	1797–1798
Евсей Кулаков	Пыелдинской	1797–1798
Осип Братенков	Пыелдинской	1797–1798
Никифор Карпович Ячменев	Усть-Сысольского округа	1797–1798
Федор Кипрушев	Керчемской	1797–1798
Ларион Мишин	Керчемской	1797–1798
Никифор Лодыгин	Керчемской	1797–1798
Алексей Катаев	Керчемской	1797–1798
Иван Олтунин	Межадорской	1797–1798
Митрофан Карманов	Помоздинской	1797–1798
Ефим Бульшев	Помоздинской	1797–1798
Алексей Морозов	Межадорской	1797–1798
Никифор Шабанов	Киберской	1797–1798
Тихон Напалков	Усть-Куломской	1797–1798
Андрей Шахеев	Керчемской	1797–1798
Василий Морозов	Межадорской	1797–1798
Семен Таскаев	Ибской	1797–1798
Филипп Ефимов	Межадорской	1797–1798
Иван Власов	Пыелдинской	1797–1798
Степан Бажуков	Вознесенской	1797–1798
Василий Гуляев	Койгородской	1797–1798
Афанасий Першин	Визингской	1797–1798
Торпов Петр	Пыелдинской	1797–1798
Иван Попов	Деревянской	1797–1798
Семен Галактионович Бутырев	Важгортской	1797–1798
Игнат Савельевич Игушев	Важгортской	1797–1798
Никита Курыдкашин	Косланской	1797–1798
Иван Коновалов	Глотовской	1797–1798
Харлампей Палкин	Венденской	1797–1798
Ермолай Жданов	Венденской	1797–1798
Давыд Андреевич Козлов	Коквицкой	?
Козлов	Коквицкой	1797–1798

Федор Политов	Косланской	1797–1798
Чикачев	Шежамской	1797–1798
Сава Барсуков	Венденской	1797–1798
Курыдкашин Никита Кириллович	Косланской	1797–1798
Артемий Жаков	Шежамской	1797–1798
Егор Ганов	Усть-Вымской	1797–1798
Яков Кононов	Венденской	1797–1798
Иван Митин	Косланской	1797–1798
Козьма Матев	Важгортской	1797–1798
Сергей Канев	Важгортской	1797–1798
Иван Политов	Глотовской	1797–1798
Родион Фомин	Низовской трети	?
Харитон Логинов	Важгортского погоста	?
Панфил Курыдкашин	Косланского погоста	1797–1798
Аника Бутырев	Важгортского погоста	1797–1798
Филипп Федоров	Низовской трети	1797–1798
Прокопий Карпович Ронев	Низовской трети	1797–1798
Сава Кочев	Низовской трети	1797–1798
Василий Павлов	Глотовской слободы	1797–1798
Анисим Зининн	Глотовской слободы	1797–1798
Филипп Власов	Венденской	1797–1798
Яков Ванеев	Венденской	1797–1798
Иван Миков	Коквицкой	1797–1798
Патраков	Низовской	1797–1798
Филипп Жилин	Косланской	1797–1798
Тимофей Выборов	Усть-Вымской	1797–1798
Никита Матегин	Венденской	1797–1798
Оверьян Першин	Коквицкой	1797–1798
Иван Козлов	Коквицкой	1797–1798
Ефрем Нючев	Косланского погоста	1797–1798
Матвей Шашев	Коквицкой	1797–1798
Никита Туркин	Оквадской	1797–1798
Гаврила Баженов	Оквадской	1797–1798
Ананий Трофимов	Косланского погоста	1797–1798
Дмитрий Туркин	Оквадской	1797–1798
Павел Высоких	Глотовской	1797–1798
Иван Чугаев	Гривенской	1797–1798
Иван Палкин	Венденской	1797–1798
Платон Бурцов	Венденской	1797–1798
Ипполит Шлопов	Низовской трети	1797–1798
Федор Бурцов	Венденской	1797–1798
Сава Афанасьев	Венденской	1797–1798
Моисей Марков	Венденской	1797–1798
Данила Ванеев	Косланского погоста	1797–1798
Василий Осипов	Венденского погоста	1797–1798
Гаврила Зотиков	Важгортского погоста	1797–1798
Самойло Ивкин	Низовской трети	1797–1798
Илья Коровин	Низовской трети	1797–1798
Трифон Козлов	Коквицкой	1797–1798
Григорий Арефьев	Низовской трети	1797–1798
Панфил Дорофеев	Низовской трети	1797–1798
Семен Ронев	Низовской трети	1797–1798
Никифор Попов	Низовской трети	1797–1798

Куприян Тукаев	Низовской трети	1797–1798
Осип Пахомов	Низовской трети	1797–1798
Василий Коровин	Низовской трети	1797–1798
Николай Карпов	Низовской трети	1797–1798
Родион Трошин	Низовской трети	1797–1798
Лаврентий Матев	Низовской трети	1797–1798
Семен Калинин	Венденской	1797–1798
Акифей Коквин	Венденской	1797–1798
Сава Коквин	Венденской	1797–1798
Андрей Турбылев	Венденской	1797–1798
Фока Шадрин	Венденской	1797–1798
Дмитрий Бызов	Венденской	1797–1798
Василий Осипов	Венденской	1797–1798
Никита Гобунов	Венденской	1797–1798
Илья Чуреков	Важгортской	1797–1798
Ефрем Логинов	Важгортской	1797–1798
Назар Логинов	Важгортской	1797–1798
Семен Бутырев	Важгортской	1797–1798
Захар Рокоев	Важгортской	1797–1798
Иван Чутилов	Оквядской	1797–1798
Михаил Политов	Глотовской	1797–1798
Калина Антонович Ивкин	Низовской	?
Петр Иванович Ильин (4 чел.)	Низовской	?
Карп Иванович Ивкин	Низовской	?
Федор Иванович Осипов (3 чел.)	Низовской	?
Федул Ипполитович Данилов (5 чел.)	Низовской	?
Спиридон Перфильевич Мальков (2 чел.)	Низовской	?
Сафрон Миронович Тукаев (4 чел.)	Низовской	?
Трофим Илларионович Ширяев	Низовской	?
Аверьян Трофимович Ширяев	Низовской	?
Василий Семенович Якимов (2 чел.)	Низовской	?
Антип Федулович Логинов (3 чел.)	Низовской	?
Василий Иванович Торлопов (2 чел.)	Низовской	?
Степа Григорьевич Ширяев (3 чел.)	Низовской	?
Сазон Коровин (4 чел.)	Низовской	?
Андрей Матвеев	Ертомской	?
Кирилл Евсеевич Попов	Венденской	?
Пуд Моисеевич Селиванов	Венденской	?
Галактион Логинов (4 чел.)	Важгортской	?
Галактион Дмитриевич Самойлов (2 чел.)	Важгортской	?
Варлаам Титов (4 чел.)	Важгортской	?
Платон Иванович Ильиных	Удорской волости	?
Влас Амосов	Удорской волости	?
Сергей Антипович Пахомов	Низовского правления	?
Михайло Сидорович Артемьев	Низовского правления	?
Яков Голосов	Палевицкой	?
Василий Баранов	Венденского правления	?
Артамон Артемьев (7 чел.)	Низовской трети	?
Лука Ивкучев (2 чел.)	Низовской трети	?
Климентий Артемьев	Низовской трети	?
Филипп Иалев	Низовской трети	?
Оксен Коровин	Низовской трети	?
Григорий Федотович Семенов (6 чел.)	Удорской волости	?

Иван Ефремович Шлопов (8 чел.)	Низовской трети	?
Арефий Алексеевич Трегоев	Низовской трети	?
Сафрон Герасимович Шлопов	Низовской трети	?
Ион Ильич Палов	Низовской трети	?
Федот Семенович Туров	Низовской трети	?
Антон Давыдович Матвеев	Венденской	?
Оксен Лазаревич Матвеев (4 чел.)	Венденской	?
Ефим Бурдов	Глотовской	?
Андрей Васильевич Попов	Важгортской	?
Андрей Васильевич Логинов	Важгортской	?
Ефрем Григорьевич Павленков	Венденской	?
Юда Коровин (3 чел.)	Венденской	?
Сафрон Коровин (3 чел.)	Венденской	?
Осип Зиновьевич Артемьев	Венденской	?
Федор Иванович Артемьев	Низовской	?
Тит Никитич Зырянников	Венденской	?
Данило Кузьмич Корнилов (3 чел.)	Венденской	?
Макар Кузьмич Палев (3 чел.)	Пучкомской	?
Моисей Трофимович Бульков	Венденской	?
Иван Екушев	Венденской	?
Ефрем Федотов	Низовской трети	?
Филипп Артемьев	Низовской трети	?
Иван Гаврилович Малахов	Низовской трети	?
Аммос Ягушев	Низовской трети	?
Василий Семенович Андреев	Косланской	?
Иван Пахомов	Муфтыужской	?
Иван Северьянович Жданов	Венденской	?
Иван Акимович Павлов	Ертомской	?
Иван Миронович Пантелеев	Венденской	?
Кирилл Михайлович Тентюков	Венденской	?
Михаил Герасимович Тентюков	Венденской	?
Антон Давыдович Ярков (4 чел.)	Венденской	?
Дмитрий Елисеевич Фигулин	Венденской	?
Евгений Ананьевич Петиев	Венденской	?
Герасим Иванович Борисов	Венденской	?
Иван Иванович Борисов	Венденской	?
Борис Филиппович Артемьев	Низовской трети	?
Иван Никифорович Трофимов (4 чел.)	Косланской	?
Дементий Степанович Долгих (3 чел.)	Косланской	?
Андрей Пудович Жилин	Косланской	?
Егор Тимофеевич Гульков	Венденской	?
Савелий Устинович Кочев	Венденской	?
Логин Александрович Ларионов	Глотовской слободы	?
Тимофей Филиппович Алексеев	Косланского погоста	?
Евдоким Трофимович Бутырев	Важгортской	?
Иван Аносович Захаров	Венденской	?
Елена Осипова (2 чел.)	Лоптинской деревни	?
Аким Фотеевич Южин	Низовской	?
Дмитрий Иванович Бызов	Оквадской	?
Авдей Иванович Сазонов	Низовской трети	?
Никифор Терентьевич Горбунов	Венденской	?
Филипп Агафонович Федоров	Низовской трети	?
Федор Максимович Политов	Косланской	?

Лука Аникерьевич Павликов (4 чел.)	Венденской	?
Федор Артемьевич Пантелеев (5 чел.)	Венденской	?
Афанасий Малафеевич Жданов (2 чел.)	Муфтыожской	?
Иван Иванович Жилин	Косланской	?
Алексей Васильевич Жилин	Косланской	?
Сафрон Иванович Сазонов	Удорской	?
Иван Кириллович Блинов (3 чел.)	Пучкомской	?
Савелий Яковлевич Лыков (6 чел.)	Венденской	?
Афанасий Миронович Пантелеев	Венденской	?
Агафон Филиппович Юдин	Низовской	?
Михей Трифонович Трофимов	Венденской	?
Марк Павлович Крюков	Важгортской	?
Филипп Тимофеевич Терюков	Кривонаволодской дер.	?
Ларион Сергеевич Баженов	Важгортской	?
Иван Григорьевич Медчин	Важгортской	?
Сегей Степанович Бутырев	Венденской	?
Ефтифей Максимович Бутырев	Венденской	?
Ефим Галактионович Бутырев	Венденской	?
Василий Семенович Кырнышев	Венденской	?
Лука Федорович Самойлов (2 чел.)	Важгортского погоста	?
Елизар Иванович Гилев (3 чел.)	Низовской трети	?
Иван Панкратьевич Амосов (3 чел.)	Низовской трети	?
Андрей Потапович Томаков (2 чел.)	Важгортской	?
Евдоким Евсеевич Локачев (4 чел.)	Важгортской	?
Петр Малафеевич Шумилов (3 чел.)	Венденского погоста	?
Сафон Степанович Палкин (3 чел.)	Венденского погоста	?
Абрам Маркович Елисеев (3 чел.)	Венденского погоста	?
Евдоким Родионович Евсеев	Венденского погоста	?
Степан Афанасьевич Созонов	Низовской трети	?
Доримедонт Титович Павлеков	Венденской	?
Иов Иванович Гульков	Венденской	?
Михайло Степанович Петеев	Венденской	?
Василий Кондратьевич Осипов	Палевицкой	?
Федор Еремеевич Ивкучев	Низовской трети	?
Игнатий Андреевич Калинин	Важгортского погоста	?
Андрей Фомич Трянкин	Важгортского погоста	?
Петр Жданов	Венденской	?
Николай Анисимович Давыдов	Низовской трети	?
Иван Васильевич Торлопов	Яренской округи	?
Алексей Тихонович Карнашов	Венденской	?
Капитон Сидорович Южин	Низовской трети	?
Яков Стафеевич Трифонов	Венденской	?
Иван Власович Долгих	Важгортской	?
Зотей Никифорович Ванеев	Венденской	?
Еремей Григорьевич Коровин	Низовской трети	?
Иван и Семен Козловы	Коквицкой	?
Иван Алексеевич Поваров	Усть-Вымской	?
Кирьян Федоров	Низовской трети	?
Изот Сергеевич ... (?)	Жешартской	?
Михайло Григорьевич Лежнев	Гамской	?
Василий Миронович Ганов	Коквицкой	?
Петр Игнатьевич Некрасов	Турецкой	?
Исыпов Афанасий	Оквядской	?

Степан Сафронович Тырин	Коквицкой	?
Родион Фомин	Низовской	?
Чуманов Петр	Вотчинской	1802–1804
Майбыров Борис Григорьевич	Ужгинской	1802–1804
Чесноков Сысой	Ужгинской	1802–1804
Кочанов Серафим	Керчемской	1802–1804
Тимушев Яков Назарович	Визингской	1802–1804
Нехорошев Митрофан Семенович	Усть-Куломской	1802–1804
Мохчин Иван	Вотчинской	1802–1804
Гужев Иван Владимирович	Пыелдинской	1802–1804
Попов Иван	Вознесенской	1802–1804
Канев Степан Лукич	Керчемской	1802–1804
Чугаев Иван Иванович	Усть-Сысольского округа	1802–1804
Гичев Николай Васильевич	Керчемской	1802–1804
Першин Прокопий Иванович	Визингской	1802–1804
Ермилов Филипп Иванович	Межадорской	1802–1804
Приезжев Степан Ильич	Чухломской	1802–1804
Никифор Ванеев	Косланский погост	1802–1804
Петр Осипович Летов	Вымская волость	1802–1804
Семен Осипов	Венденский погост	1802–1804
Логинов Герасим Михайлович	Важгортский	1802–1804
Тукоев	Низовской трети	1802–1804
Иван Васильевич Туркин	Оквядская волость	1802–1804
Бажуков	Венденский погост	1802–1804
Ф.И.Фомин	Косланской волости	1802–1804
С.М.Козлов	Коквицкой	1802–1804
Яков Петрович Ванеев	Косланского погоста	1802–1804
Карп Иванович Кононов	Венденского погоста	1802–1804
Харитон Алексеевич Калинин	Венденского погоста	1802–1804
Влас Данилович Кочев	Низовской трети	1802–1804
Аким Миронов	Коквицкой волости	1802–1804
Егор Тернов	Важгортского погоста	1802–1804
Яков Фомин	Глотовской слободы	1802–1804
Иуда Григорьевич Дорофеев	Низовской трети	1802–1804
Терентий Артемьев	Важгортского погоста	1802–1804
Степан Першин	Визингской	?
Алексей Каратаев	Пыелдинской	?
Киприан Тукоев	Низовской	1807
Григорий Ивкин	Низовской	1807
Степан Полевин	Визингской	1810–1822
Егор Семенчин	Визингской	1810–1822
Фотей Полевин	Визингской	1810–1822
Козьма Лукин	Низовской	1810–1822
Петр Тимохов	Низовской	1810–1822
Семен Иванович Шерииков	Низовской трети	1810–1822
Петр Семенович Шлопов	Низовской трети	1810–1822
Николай Иванович Ершов	Ертомской	1810–1822
Галактион Никифорович Сапожников	Турецкой	1810–1822
Архип Данилович Ванеев	Венденской	1810–1822
Андрей Лукич Ванеев	Венденской	1810–1822
Галактион Андреевич Селиванов	Венденской	1810–1822
Пономарев Филипп Михайлович	Палевицкой	1810–1822
Сава Никитич Туркин (3 чел.)	Оквядской	1810–1822

Андрей Иванович Блинов	Низовской	1810–1822
Тимофей Яковлевич Луков (4 чел.)	д. Вильгортской	1810–1822
Михайло Иванович Павлов (2 чел.)	Венденской	1810–1822
Ермил Иванович Терюков	Венденской	1810–1822
Еремей Иванович Матвеев (3 чел.)	Ертомской	1810–1822
Василий Кузьмич Гилев	Муфтюжской	1810–1822
Назар Сергеевич Черноусов (4 чел.)	Важгортской	1810–1822
Василий Сергеевич Черноусов (2 чел.)	Важгортской	1810–1822
Иван Федорович Ракин	Важгортской	1810–1822
Стафей Федорович Ракин	Важгортской	1810–1822
Филипп Гурьянович Томилов	Важгортской	1810–1822
Степан Дементьевич Матвеев	Венденской	1810–1822
Никифор Федорович Яковлев	Косланской	1810–1822
Егор Иванович Астафьев	Важгортской	1810–1822
Степан Григорьевич Иванов	Низовской трети	1810–1822
Сидор Стафеевич Кочев	Низовской трети	1810–1822
Платон Ильин	Низовской	1810–1822
Ефим Ананьевич Питеев (4 чел.)	Венденской	1810–1822
Егор Васильевич Пиханин (4 чел.)	Венденской	1810–1822
Федот Егорович Матвеев	Венденской	1810–1822
Стахей Баранов	Венденской	1810–1822
Иван Захаров	Венденской	1810–1822
Ларион Пантелеев	Венденской	1810–1822
Марк Крюков	Важгортской	1810–1822
Яким Логинов	Важгортской	1810–1822
Иван Першин	Важгортской	1810–1822
Проторей Тырин	Усть-Вымской	1810–1822
Дмитрий Бызов	Усть-Вымской	1810–1822
Евсей Афанасьев	Низовской	1810–1822
Филипп Роноев	Княжпогостского погоста	1810–1822
Андрей Бутырев	Важгортского	1810–1822
Сава Кочев	Низовской	1810–1822
Евтихей Бутырев	Важгортского погоста	1810–1822
Филипп Бродыгин	Важгортского погоста	1810–1822
Гаврило Лошев	Венденского погоста	1810–1822
Кирилл Лобанов	Косланской	1810–1822
Егор Напалков	Керчемской	1820
Саватий Ваддоров	Керчемской	1820
Иван Уродов	Пыелдинской	1820
Дмитрий Габов	Богородской	1820
Петр Колегов	Визингской	1820
Василий Ляшев	Визингской	1820
Арефий Трегоев	Важгортской	1820
Филипп Томилов	Важгортского погоста	1820
Николай Давыдов	Низовской	1820
Федор Титов	Низовской	1820
Кирилл Федоров	Низовской	1820
Лука Павликов	Венденской	1820
Никифор Ванеев	Венденской	1820
Архип Ванеев	Венденской	1820
Дмитрий Пигулин	Венденской	1820
Семен Шориков	Венденской	1820
Логин Палкин	Венденской	1820

Антон Яров	Венденской	1820
Сапожников	Турецкой	1820
Василий Петиев	Косланской	1820
Сафрон Шлопов	Коквицкой	1820
Кузнецов Федор Иванович	Усть-Сысольского округа	1820–1821
Сидор Филиппович Ваддоров	Усть-Сысольского округа	1820–1821
Григорий Игнатов	Палевицкой	1820–1821
Петр Кондратьевич Осипов	Палевицкой	1820–1821
Лазарь Иванович Осипов	Палевицкой	1820–1821
Федор Максимович Куликов	Пыелдинской	1820–1821
Захар Степанович Братенков	Пыелдинской	1820–1821
Яков Петрович Русаков	Усть-Куломской	1820–1821
Аммос Нестеров	Усть-Куломской	1820–1821
Семен Напалков	Усть-Немской	1820–1821
Егор Харитонович Напалков	Усть-Немской	1820–1821
Алексей Иванович Напалков	Усть-Куломской	1820–1821
Семен Корнилович Напалков	Керчемской	1820–1821
Юда Герасимович Матвеев	Керчемской	1820–1821
Федор Иванович Лютоев	Керчемской	1820–1821
Савелий Федорович Вадоров	Керчемской	1820–1821
Василий Кузьмич Тимушев	Керчемской	1820–1821
Иван Егорович Гичев	Керчемской	1820–1821
Василий Петрович Колегов (3 чел.)	Визингской	1820–1821
Яков Ивойлович Ершов	Визингской	1820–1821
Дмитрий Никитич Чабанов (3 чел.)	Межадорской	1820–1821
Иван Михайлович Елохин	Тиберской (Киберской)	1820–1821
Василий Степанович Куратов	Тиберской (Киберской)	1820–1821
Петр Иванович Егоров	Тиберской (Киберской)	1820–1821
Иван Степанович Гуляев	Деревянской	1820–1821
Яков Степанович Ветошкин	Подольской (Подъельской)	1820–1821
Тимофей Степанович Домашкин	Визингской	1820–1821
Прокопий Игнатьевич Сухов	Вангурской (?)	1820–1821
Ширяев	Небдинской	?
Савельев	Небдинской	?
Сергей Першин	Визингской	?

Источники: Государственный архив Алтайского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17, 37, 40, 43, 68, 69; Ф. 1. Оп. 2. Д. 25, 73, 841, 1160, 2426, 2464, 2551, 2951; Ф. 194. Оп. 2. Д. 446.

Примечание: Таблица отредактирована публикаторами. Название дано публикаторами текста.

Публикация И.Л. Жеребцова, Л.Я. Каневой

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
журнала «Историческая демография»

Журнал публикует научные статьи на русском и английском (с кратким, до 1 стр., резюме на русском) языках объемом, как правило, до 0,5 п.л. (до 20 000 знаков, включая пробелы) и краткие сообщения объемом 0,1–0,2 п.л. (до 8 000 знаков, включая пробелы) по следующим проблемам: история и современное состояние историко-демографических исследований; источники для проведения историко-демографических исследований и методика их анализа; этнодемографические процессы в древности и средневековье; общее и особенное в историко-демографическом развитии стран и регионов в новое и новейшее время; современная этнодемографическая ситуация и перспективы ее развития; историческая география; методология историко-демографических и историко-географических исследований. К публикации также принимаются рецензии на книги, информация о научных конференциях, комментарии к ранее опубликованным работам, хроника научной жизни. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования с учетом новизны, научной значимости и актуальности представленных материалов. Статьи, отклоненные редколлекгией, повторно не рассматриваются. Авторы несут ответственность за научное содержание, достоверность и оригинальность приводимых данных.

Требования, предъявляемые к оформлению текстов для публикации:

1. Материал предоставляется в электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word. Имя файла составляет фамилия первого автора, например: Ivanov.doc. Формат А4. Поля по 2 см; шрифт – Times New Roman; размер кегля – 10 пунктов; межстрочный интервал – одинарный. Вставка символов – Symbol. Просим не пользоваться особыми шрифтами и оригинальными символами. Текст набирается без принудительных переносов. Разрядки слов не допускаются.

2. Абзацы задаются автоматически (0,7 см), а не с помощью пробелов. Расстановка переносов – автоматическая (в словах из прописных букв переносы не ставятся).

3. В первой строке печатается индекс УДК (выравнивание влево). Во второй строке печатаются инициалы и фамилия автора с выравниванием по центру, курсивом. Третья строка оставляется пустой. В четвертой строке печатается название статьи полужирным шрифтом, выравнивание по центру. Пятая строка остается пустой. С шестой строки печатается аннотация (не более 7 строк) на русском языке обычным шрифтом с выравниванием по ширине. После аннотации печатаются ключевые слова на русском языке (не более семи слов и словосочетаний). Далее печатаются на английском языке с соблюдением тех же требований: инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова. После этого пропускается одна строка, далее печатается текст обычным шрифтом с выравниванием по ширине.

4. Рисунки, фотографии, схемы, таблицы, диаграммы необходимо присылать в одном дополнительном файле. Максимальное количество иллюстраций – 5. Рисунки и фотографии должны быть черно-белыми: с разрешением не ниже 300 пикс/дюйм. Рисунки и таблицы должны быть пронумерованы и иметь названия. В тексте необходима ссылка на конкретный рисунок или таблицу, например: «Рассмотрим численность населения Северного края (табл. 1)». Название таблицы располагается над ней и оформляется следующим образом:

Таблица 1

Численность населения Северного края в 1939 г.

Ссылки на источники к таблице даются под ней (не в сноске) курсивом, например:

«Источники: ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–5.».

Название рисунка и комментарий располагаются под ним, курсивом, например:

«Рис. 2. Источники роста населения Северного края.».

5. Список ссылок приводится отдельным разделом в конце статьи и оформляется в соответствии со следующими требованиями. Архивные и литературные источники располагаются в порядке их упоминания по тексту в виде нумерованного списка. Названия публикаций приводятся полностью, сокращения названий, употребление слов «Указ. соч.», «Там же» и т.п. не допускается. Ссылка на источник по тексту оформляется как число в квадратных скобках, вручную. Например: [1]. Автоматические сноски не допускаются!

6. Ссылки на неопубликованные работы допускаются только в том случае, если они переданы на хранение в государственные архивы, научные архивы учреждений, например: Сидоров С.С. Очерки демографической истории вымичей // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. 45 л.

7. Примечания, пояснения к тексту, касающиеся использованных терминов, имен, географических названий и т.п. даются в постраничных сносках под «звездочкой» (*).

8. Если есть сокращения, прилагают список с расшифровкой, например:
МАЭ ОмГУ – Музей археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

9. В конце статьи указывается фамилия, имя, отчество автора (авторов) полностью, город (населенный пункт), ученая степень, должность, место работы (без сокращений), служебный адрес, адрес электронной почты, например: Иванов Иван Иванович (Сыктывкар) – доктор исторических наук, заведующий кафедрой этнографии Сыктывкарского государственного университета, 167982, г. Сыктывкар, Ленинский проспект, 222, ivanov@mail.ru; Петров Петр Петрович (Новосибирск) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора демографии Института истории Сибирского отделения РАН, 000000, г. Новосибирск, ул. Академическая, 333, ppp21@bk.ru.

Образец оформления:
УДК

И.И. Иванов

Демография

Проблемы демографии.....

Ключевые слова: демография, численность населения, миграции...

I.I. Ivanov

Demography

Problems...

Key words: demography, ...

Аааааааааа бббббббббббббббб вввввввввввв гггггггггггггг [1]. Дддддддддд ееееееее жжжжжжжжжжжж [2].

Источники и литература

1. *Иванов И.И., Петрова И.Н.* Демографическая политика // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 15–16.
2. *Сидоров В.В.* Демография. М.: Дело, 2006. С. 75. (или: 557 с.).
3. О милиции: федеральный закон от 15.12.2005 № 152-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. Ст. 575.
4. *Волков П.* О войне // Красное знамя. 1990. 16 авг.
5. Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.
6. *Фенухин В.И.* Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. С. 14.
7. Полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Ростовского государственного университета (далее – ПМДЭЭ РГУ). Информатор И.Р. Пшеничнова, 1926 г.р., записана в станице Елизаветинской Азовского района Ростовской области в июле 2003 г.
8. *Кремлева С.О.* Сетевые сообщества. URL: [http:// www.library.by/portalus/modules/psychology](http://www.library.by/portalus/modules/psychology) (дата обращения: 11.11.2005).

Редколлегия оставляет за собой право отклонять материалы, не соответствующие указанной тематике или предъявляемым требованиям к оформлению.

Материалы, опубликованные в журнале «Историческая демография», размещены в РИНЦ, а также на сайте ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН: <http://illhkomisc.ru/library/nauchnye-zhurnaly>

ISSN 2304-5922

9 772304 592116 >

Научный журнал

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

2021. № 2 (28).

Технический редактор Н.К. Забоева

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Формат 60 x 84 ¹/₈. Подписано в печать 17.11.2021.

Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 300 экз.

Информационно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.